

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
УГОЛОВНОГО ПРАВА И
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

В. Н. Рябчук

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИЗМЕНА
И ШПИОНАЖ

ЮРИДИЧЕСКИЙ
ЦЕНТР

Виталий Рябчук

**Государственная измена и
шпионаж. Уголовно-правовое и
криминологическое исследование**

«Юридический центр»

2007

Рябчук В. Н.

Государственная измена и шпионаж. Уголовно-правовое и криминологическое исследование / В. Н. Рябчук — «Юридический центр», 2007

Предлагаемая читателю книга представляет собой первое в России комплексное уголовно-правовое и криминологическое исследование преступлений против внешней безопасности Российской Федерации – государственной измены и шпионажа. В работе дается исторический обзор отечественного законодательства, устанавливавшего ответственность за измену и шпионаж, а также сравнительный анализ норм уголовного права большинства зарубежных стран, устанавливающих запрет на совершение преступлений против внешней безопасности. Выдвигаются аргументированные предложения по совершенствованию уголовного законодательства Российской Федерации. Материалы исследования могут быть использованы в практической работе сотрудниками Федеральной службы безопасности Российской Федерации, судьями, прокурорами и адвокатами, а также студентами высших учебных заведений, изучающих уголовное право.

© Рябчук В. Н., 2007

© Юридический центр, 2007

Содержание

Введение	6
Часть I	9
Глава 1	9
§ 1. Ответственность за измену и шпионаж в Средневековой Руси и в Московском государстве	9
§ 2. Измена и шпионаж по законодательству Российской империи	15
§ 3. Уголовная ответственность за измену и шпионаж в советский период	33
«Об объявлении вне закона должностных лиц – граждан Союза ССР за границей, перебежавших в лагерь врагов рабочего класса и крестьянства и отказывающихся вернуться в Союз ССР	36
§ 4. Вопросы ответственности за измену и шпионаж в проектах УК Российской Федерации	54
§ 5. Измена и шпионаж по законодательству государств СНГ и Ближнего зарубежья	72
Модельный уголовный кодекс для СНГ	72
Азербайджан	73
Республика Армения	74
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Виталий Рябчук
Государственная измена
и шпионаж. Уголовно-правовое
и криминологическое исследование

© В. Н. Рябчук, 2007

© Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007

* * *

Введение

Несмотря на коренные изменения в социально-политической сфере и в международной обстановке, отношения Российской Федерации с зарубежными государствами и в современный период нередко принимают конфронтационный характер. Некоторые иностранные государства, традиционно осуществлявшие подрывную деятельность, представляющую угрозу внешней безопасности России, не отказались от своих намерений укрепить свои позиции за счет интересов нашей страны. К ним присоединился ряд других держав, которые в прошлом проводили дружественную политику в отношении СССР, а также бывшие республики Союза ССР, прежде всего страны Балтии. В тех случаях, когда интересы иностранных государств вступают в противоречие с интересами Российской Федерации, эти страны не гнушаются осуществлением действий, которые с точки зрения России являются враждебными и представляющими опасность для ее внешней безопасности. Кроме того, в последние годы появилось значительное количество зарубежных, в том числе международных, организаций, прежде всего террористических, которые обладают большим людским, финансовым и материальным потенциалом, в связи с чем их подрывная деятельность представляет для внешней безопасности России не меньшую опасность, чем акции иностранных государств. Судя по всему, эта враждебная деятельность будет продолжаться и в будущем. Как пишет бывший руководитель советской внешней разведки Л. В. Шебаршин, «единое, мощное, сплоченное государство на огромных европейских пространствах не будет оставлено в покое ни Западом, ни Востоком. Причина не в том, что оно угрожает чьей-то безопасности. До тех пор, пока оно существует в таком качестве, в мире невозможна монополия власти – военной, политической или экономической, невозможно господство никакой коалиции»¹.

Осуществляя свою враждебную деятельность против нашей страны, иностранные государства и зарубежные организации, как правило, опираются на помощь физических лиц: граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства. Эта помощь принимает различные формы и в случаях, установленных уголовным законодательством Российской Федерации, образует те или иные преступления, которые в соответствии с этим законодательством подлежат наказанию. В тех ситуациях, когда российские граждане, действуя в сговоре с представителями иностранных государств или зарубежных организаций, оказывают им помощь в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации, они совершают государственную измену – преступление, предусмотренное статьей 275 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) 1996 года. Действия иностранных граждан и лиц без гражданства, оказывающих помощь иностранным государствам, иностранным организациям и их представителям путем предоставления им информации, на распространение которой в законе наложен уголовно-правовой запрет, квалифицируются как шпионаж (статья 276 УК РФ).

Как показывает судебная практика, число лиц, совершающих государственную измену и шпионаж, является относительно небольшим. Однако их деяния представляют серьезную опасность для нашей страны, так как в результате деятельности этих лиц может быть причинен ущерб важному объекту, охраняемому уголовным законом, – безопасности нашего государства.

Поэтому от правоохранительных органов, и прежде всего от органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ФСБ РФ), требуется постоянное совершенствование всей системы борьбы с государственной изменой и шпионажем, в том числе повышение эффективности применения уголовно-правовых норм. Одно из важнейших условий успеш-

---

¹ Шебаршин Л. В. Рука Москвы: Записки начальника советской разведки. М.: Центр-100, 1992. С. 12.

ного решения этой задачи – распознавание признаков государственной измены или шпионажа в деятельности проверяемых лиц и четкое представление о том, какие обстоятельства, какие факты могут служить доказательствами изменнической либо шпионской деятельности. Важное значение имеет то обстоятельство, что государственная измена и шпионаж всегда совершаются в сговоре с представителями иностранного государства или зарубежной организации либо направлены на установление подобного сговора.

К сожалению, вопросы уголовной ответственности за государственную измену и шпионаж в науке уголовного права разработаны еще недостаточно. Монографическая работа Г. З. Анашкина, посвященная этой проблеме, опубликована в 1964 году² и к настоящему времени в значительной степени устарела. Как правило, ответственность за указанные преступления рассматривается только в коротких статьях в учебниках и комментариях к УК, что явно недостаточно. Настоящая книга представляет собой попытку восполнить пробел, существующий в науке уголовного права.

В работе подробно анализируются все три формы государственной измены, ответственность за которые предусматривается действующим уголовным законодательством, в том числе и шпионаж. Особое внимание уделяется «иному оказанию помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации». Это объясняется рядом обстоятельств.

Во-первых, две других формы государственной измены (шпионаж и выдача государственной тайны) достаточно подробно описаны в самом уголовном законе, в то время как в отношении «иного оказания помощи» законодатель удовлетворился самыми общими указаниями.

Во-вторых, научных исследований относительно уголовной ответственности за «иное оказание помощи», по существу, нет. Исключение представляют только некоторые работы автора.

В-третьих, «иное оказание помощи» является общей, родовой или основной формой государственной измены, в то время как шпионаж и выдача государственной тайны являются специальными формами оказания помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации.

При проведении исследования автор использовал свой более чем тридцатилетний опыт следственной работы в органах безопасности, в процессе которой ему как лично, так и в составе следственных бригад приходилось участвовать в расследовании уголовных дел об измене Родине во всех ее формах либо, по крайней мере, изучать такие дела. Как известно, УК РСФСР 1960 года предусматривал уголовную ответственность за семь форм измены Родине. Свой опыт в этой части автор обобщил в ряде учебных пособий, статьях в ведомственном словаре, статьях в ведомственных и других изданиях, а также в кандидатской диссертации «Уголовная ответственность за измену Родине в форме оказания иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против СССР» (защищена в 1984 году). Выдвинутые автором предложения об уточнении описания объекта посягательства при совершении измены и изменения формулировки поощрительной нормы, излагавшейся в пункте «б» статьи 64 УК РСФСР 1960 года, были в 1984 году приняты законодателем (по поручению руководства КГБ СССР автор готовил соответствующий законопроект). В 1987 году автор был включен в комиссию по подготовке нового Закона СССР «Об уголовной ответственности за преступления против государства». Хотя этот Закон в связи с распадом СССР так и не был принят, однако многие предложения автора относительно совершенствования нормы об ответственности за измену,

---

² См.: Анашкин Г. З. Ответственность за измену Родине и шпионаж. М.: Юридическая литература, 1964.

выдвинутые в 1987 году, были приняты при утверждении УК РФ 1996 года. Это относится, прежде всего, к исключению из указанной нормы таких форм измены, как бегство за границу и отказ возвратиться из-за границы в нашу страну.

В процессе подготовки настоящей работы автор изучил и проанализировал 192 уголовных дела о государственной измене в формах шпионажа, выдачи государственной тайны и иного оказания помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации. В это число не включались уголовные дела, прекращенные ввиду недоказанности обвинения либо в связи с невменяемостью обвиняемых. Не рассматривались уголовные дела об измене Родине в формах бегства за границу или отказа возвратиться из-за границы в СССР, за исключением случаев, когда обвиняемым одновременно вменялось в вину совершение измены в формах шпионажа, выдачи тайны или оказания помощи. Исключены из анализа также дела об измене в формах перехода на сторону врага или заговора с целью захвата власти. Изучены и проанализированы также 18 уголовных дел о шпионаже, совершенном иностранными гражданами и лицами без гражданства. Принимая во внимание открытый характер монографии, ссылки на эти дела даются по публикациям в научных трудах, очерках, воспоминаниях, средствах массовой информации.

При изучении проблемы государственной измены и шпионажа автор пользовался материалами выступлений, статей и других работ Ю. Андропова, Н. Ковалева, В. Крючкова, С. Степашина, В. Чебрикова и Л. Шебаршина, которые в разное время возглавляли органы безопасности и внешнюю разведку в нашей стране. Используются также труды руководящих сотрудников КГБ и ГРУ Генштаба Ф. Бобкова, Ю. Дроздова, В. Кеворкова, В. Кирпиченко, Р. Красильникова, Н. Леонова, В. Никольского, П. Судоплатова, В. Удилова, Н. Чистякова, В. Широлина, а также выдающихся советских разведчиков Дж. Блейка, Ш. Радо и К. Филби. Изучены работы руководителей зарубежных спецслужб М. Вольфа (ГДР), Р. Гелена (ФРГ), А. Даллеса (США) и В. Шелленберга (нацистская Германия).

Анализ современного российского законодательства об измене и шпионаже в монографии сопровождается обзором законодательства Руси, Московского государства, Российской империи, РСФСР и СССР, устанавливавшего ответственность за эти преступления. Кроме того, дается обзор зарубежного законодательства по той же проблеме.

Проанализировано уголовное законодательство об ответственности за измену и шпионаж 107 зарубежных государств, включая все страны СНГ и Балтии. При этом в основу анализа положены теоретические представления о составе преступления, разработанные отечественными учеными, поскольку автора, прежде всего, интересует, как с точки зрения данного учения описываются в разных странах признаки преступлений против внешней безопасности. Теоретические построения ученых соответствующих стран, как правило, не рассматриваются, так как это не входит в задачу исследования.

На основании сопоставительного анализа выдвигаются предложения по совершенствованию российского законодательства, направленного на борьбу с государственной изменой и шпионажем.

Часть I

Исторический обзор отечественного законодательства и сравнительный анализ уголовно-правовых норм зарубежных стран

Глава 1

Ответственность за измену и шпионаж в России (исторический обзор)

§ 1. Ответственность за измену и шпионаж в Средневековой Руси и в Московском государстве

Рассматриваемый период в исторической литературе обычно именуется временем «Древней Руси», однако представляется, что его нельзя вырывать из общей истории Европы, где он носит название «Средневековье».

Первым дошедшим до нас источником права Средневековой Руси является «Русская правда», в которой состав измены вообще не рассматривался.

С принятием христианства на Руси на русское право серьезное влияние оказало право Византии, которое за религиозные, государственные и некоторые другие преступления предусматривало смертную казнь. Так, 17-й титул Частной распространенной эклоги – основного уголовно-правового акта Византийской империи того периода – устанавливал применение смертной казни, в частности, к лицам, вступившим в заговор против императора или империи, к разведчикам, подосланным врагами и т. д.³

В области церковного уголовного права действовали, с одной стороны, церковные уставы князей Владимира, Ярослава и др. (X–XI века), а с другой – законодательные памятники греческого церковного права. Вначале это были переводы греческих сборников церковного права Номоканонов, которые на Руси назывались Кормчими книгами. Эти книги длительное время являлись источниками права.

Как отмечается в монографии «Развитие русского права в XV – первой половине XVII века», неизвестное «Русской правде» понятие измены складывалось на практике уже с конца XI–XII веков. Наиболее распространенным было понятие так называемой **земской измены**, тайного перевета, то есть разного рода сношений с врагами своего государства. Раньше, чем в других землях, это понятие сложилось в Новгороде и Пскове, городах-государствах, расположенных на границах с Литвой и Тевтонским орденом. Необходимость борьбы с изменой ощущалась там особенно остро. В 1141 году в Новгороде сбросили с моста в реку Волхов Якуна, бежавшего за отъехавшим за рубеж Святославом; в 1194 году казнили изменников, предавших Новгородскую дружину Юрге. В Псковской летописи под 1435 годом упоминаются «переветные грамоты»⁴.

---

³ См., например: Савченко Д. А. История российского законодательства об ответственности за государственные преступления. Учебное пособие. Новосибирск, 2002. С. 12–13.

⁴ См.: Развитие русского права в XV – первой половине XVII в. / Ответственный редактор В. С. Нерсесянц. М.: Наука, 1986. С. 165.

Статья 7 Псковской судной грамоты, традиционно датируемой 1397 годом, устанавливает:

«7. А кримскому татю и коневому, и переветнику, и зажигалнику тем живота не дати»⁵.

В литературе отмечается, что в статье 7 Псковской судной грамоты перечислены преступления, представлявшие во время составления этого документа наиболее опасными: **перевет**, то есть измена, **кримская кража**, под которой одни исследователи понимают храмовую кражу, а другие – кражу из кремля, конокрадство и поджог, причем не простой, а квалифицированный. Исследователи указывают, что «хотя летописание находилось в руках господствующего класса, мы не встречаем упоминаний о перевете в смысле выступлений народных масс»⁶. Таким образом, уже в то время измена рассматривалась как посягательство на внешнюю безопасность государства. Чаще всего под изменой (переветом) понимался переход на сторону военного противника, оказание ему существенной помощи, причинившей серьезный ущерб государству. Обращает на себя внимание тот факт, что понимание измены сформировалось именно в Новгороде и Пскове, то есть в феодальных республиках, где изменническими считались деяния, совершенные в ущерб непосредственно государству, а не князю. В понятие измены, таким образом, включалось проявление неверности государству, а не тому или иному феодалу.

Что касается **зажигалника**, то, по мнению исследователей, под этим термином понимался не простой поджигатель, а лицо, которое, поджигая город, посягало при этом на общественное спокойствие либо преследовало цели оказать этим содействие военному противнику. Поджог, хотя и совершенный умышленно, не всегда влек смертную казнь. Из судебного списка от 30 июня 1503 года явствует, что виновный в поджоге монастырской деревни Михалка Жук приговорен к возмещению монастырю нанесенного ущерба в размере 5 рублей. За отсутствием денег и поручительства в уплате их виновный передан монастырю до искупа, то есть до отработки долга. Так, Кормчая книга устанавливала смертную казнь через сожжение за злостный поджог: «...иже некия ради вражды, или разграбления деля имении, разжжения творяще во граде огню да преданы будут». Эта норма нашла практическое подтверждение в 1547 году, когда начались пожары в Москве. Сразу же возникли слухи, что виновниками пожаров были зажигалники. Многих зажигалников «имали и пытали», а затем «казнили смертной казнью: глав им секли и на колье их сажали и в огонь их в те же пожары метали»⁷. Таким образом, в современном понимании зажигалник совершал либо акт терроризма, подобный тому, который описан в статье 205 УК РФ 1996 года, либо диверсию (статья 281 УК РФ), осуществленную в целях оказания помощи военному противнику.

Уточнение состава измены связано с так называемыми кресто-целовальными записями конца XV – начала XVI века. В этих записях давалось обязательство «никуда не отъехати», «служить князю, княгине и их детям» «в правду, безо всякие хитрости», «лиха... не мыслити, ни думати, ни делати» и «о готовящемся на государя лихе известить». Целовавший крест представлял поручителей, которые отвечали за него денежной суммой от 2 до 20 000 рублей.

Согласно литературе первое упоминание об «измене» как нарушении данного обещания содержится в записи Ивана Дмитриевича Бельского от 1562 года. Измена могла выражаться в завладении государством, то есть в узурпации власти путем самозванства – так называемое «**подыскание под государство Московское**»⁸.

⁵ Российское законодательство X–XX веков. В 9 томах. Том 1: Законодательство Древней Руси. М.: Юридическая литература, 1984. С. 332.

⁶ Там же. С. 349.

⁷ См.: Развитие русского права в XV – первой половине XVII в. С. 167.

⁸ См.: Там же. С. 166.

Измена в виде передачи города врагу выделяется впервые в Судебнике 1550 года, принятом при Иване IV Грозном⁹.

В статье 61 названного Судебника устанавливалось:

«А государьскому убойце, и градскому здавцу, и коромольнику, и церковному татю, и головному татю, и подметчику, и зажигалнику, живота не дати, казнити ево смертною казнию»¹⁰.

Установление в Судебнике наказания в виде смертной казни субъекту, виновному в сдаче города врагу, а также крамольнику, то есть чаще всего лицу, перешедшему на службу к другому князю, вызывалось в то время острой политической обстановкой. «В условиях войны едва ли не со всеми окружающими страну государствами, – пишет Д. Н. Альшиц, – отъезд с царской службы и переход на службу к другому государю, еще недавно считавшиеся исконным правом служилого феодала, неизбежно становились прямой военной изменой. Война создавала благоприятную обстановку для того, чтобы обвинять в неудачах, поражениях и прочих тяготах, ложившихся на плечи населения, воевод, думных бояр, дворян и приказных людей. Захватив инициативу в такого рода обвинениях, царь (Иван IV. – В. Р.) и его верные слуги могли управлять всплесками народного гнева, придавая им угодное направление»¹¹.

Отметим в связи с этим одно обстоятельство. Царствование Ивана IV в отечественной и зарубежной историографии обычно характеризуется как разгул террора. Между тем за время его правления (1533–1584) всего было казнено от 3 до 4 тысяч человек. В то время как при его старшем современнике – английском короле Генрихе VIII (1509–1547) – только за «бродяжничество» было повешено свыше 72 тысяч ни в чем не повинных людей, согнанных с земли в ходе так называемого «огораживания». Это составило практически 10 % тогдашнего населения Англии¹².

Анализ дошедших до нас актов русского законодательства показывает, что измена всегда рассматривалась в ряду других особо опасных преступлений, хотя деяния, составляющие этот ряд, в разных Судебниках различны. Чем многообразнее были отношения с «ыными» государствами, тем более разработанным становилось и понятие «измена». Если вначале это просто переход на сторону неприятеля (перевет), то в дальнейшем выделяются различные виды (формы) этого преступления.

Весьма подробно вопросы ответственности за измену рассматриваются в Соборном уложении 1649 года, утвержденном в царствование Алексея Михайловича, которое действовало до середины XIX века. Его значительная часть была посвящена вопросам уголовного права. Уложение было принято Земским собором, который был создан в 1648 году. В основу Уложения были положены Кормчая книга, византийское право, судебники, указы и боярские приговоры, указные книги приказов и в качестве кодификационного пособия – Литовский статут 1529 года. Статут был издан в Великом княжестве Литовском. Написан он был на западнорусском или, как считают минские исследователи, на белорусском языке. Статут, как и все средневековые правовые памятники, представляет собой сборник правовых норм, относящихся к различным отраслям права. Систематизация норм внутри Статута делала его отдельные главы как бы самостоятельными законами, посвященными определенной сфере регулирования. Статут, в отличие от древнерусских законов, делился на разделы и пронумерованные статьи, что было воспринято Уложением.

В Уложении решающим условием для существования измены признавалось не только совершение преступления, но и обнаружение умысла против великого государя: «если кто начнет рать

⁹ См.: Там же.

¹⁰ Российское законодательство X–XX веков. В 9 томах. Том 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М.: Юридическая литература, 1985. С. 108.

¹¹ Альшиц Д. А. Начало самодержавия в России: Государство Ивана Грозного. Л.: Наука, 1988. С. 111.

¹² См., например: Смертная казнь: за и против / Под редакцией С. Г. Келиной. М.: Юридическая литература, 1988. С. 21.

собирать» или «с недруги учнет дружитесь» и «советными грамотами ссылатися» и «помочь им всячески чинити»¹³. Данным вопросам, в частности, посвящена глава II Уложения, которая получила следующее наименование: **«О государьской чести, и как его государское здорье оберегать, а в ней 22 статьи»**¹⁴.

В этой главе Уложения впервые (до Артикулов Воинских Петра I) комплексно охарактеризованы наказания за любые действия (и даже за умысел), направленные против личности государя или его семьи, за бунт, заговор, измену. При этом не делается различий между преступлениями против личности царя и против государства. Они объединяются понятием «слово и дело государевы», а в последующем получают наименование «государственные преступления».

Уложение явилось первым в истории русского законодательства актом, в котором дана если не исчерпывающая, то все же относительно полная система государственных преступлений. В главе II устанавливаются признаки противогосударственных посягательств, обстоятельства, устраняющие наказуемость, а также процессуальные нормы по этим делам, закрепляется главенствующая роль розыска.

Статья 1 впервые закрепляет смертную казнь за «голый» умысел («злое дело мыслить»), направленный на жизнь и здоровье государя, хотя наказуемость «голового» умысла на практике была известна еще в XV веке. Не случайно Уложение не предусматривает ответственность за покушение на жизнь государя, поскольку уже обнаружение намерения (умысла) объявлялось преступлением. В статье было установлено:

«1. Будет кто каким умышлением учнет мыслить на государское здорье злое дело, и про то его злое умышление същется допряма, что он на царское величество злое дело мыслил, и делать хотел, и такова по сыску казнить смертью».

Статьи 2–4 Уложения перекликаются со статьей 7 Псковской судной грамоты о переветнике, статьей Судебника 1497 года и статьей 61 Судебника 1559 года, в которых устанавливалась смертная казнь за крамолу и подмет, а также с так называемыми кресто-целовальными записями.

Понятие измены в статье 2 трактуется весьма широко, причем наказуемыми объявляются и приговорительные действия: если кто начнет «рать збирать, или с недруги учнет дружитца, и советными грамотами ссылатца», то есть переписываться, сносится с неприятелем, сообщать необходимые ему сведения, давать советы и «помочь им всячески чинить». Измена могла выражаться в узурпации власти путем самозванства (так называемое «подыскание под государство Московское») и в оказании всякого рода помощи государеву недругу. Таким образом, статья 2 имела в виду преступление против «державы царского величества». Статьи 3 и 4 устанавливали наказание за сдачу города врагу и за оказание помощи вражеским лазутчикам:

«2. Такъже будет кто при державе царского величества, хотя Московским государством завладеть и государем быть и для того своего злово умышления начнет рать збирать, или кто царского величества с недруги учнет дружитца, и советными грамотами ссылатца, и помочь им всячески чинить, чтобы тем государевым недругом, по его ссылке, Московским государством завладеть, или какое дурно учинить, и про то на него кто известит, и по тому извету същется про тое его измену допряма, и такова изменника по тому же казнить смертью».

3. А будет кто царского величества недругу город здаст изменою, или кто царского величества в городы примет из ьных государств зарубежных людей для измены же, и същется про то допряма, и таких изменников казнить смертью же».

¹³ См.: Развитие русского права в XV – первой половине XVII в. С. 166.

¹⁴ Российское законодательство X–XX веков. В 9 томах. Том 3: Акты Земских соборов. М.: Юридическая литература, 1985. С. 86–89.

4. *А будет кто умышленем и изменою город зазжжсет, или дворы, и в то время, или после того зазжжальщик изыман будет, и сыщется про то его воровство допряма, и его самого зжжечь безо всякого милосердия».*

Следует отметить, что, в отличие от статьи 1 Уложения, где объектом преступления признавалась особа государя, в этих статьях в качестве объекта рассматривалась «**держава царьского величества**». Именно это деяние инкриминировалось в 1682 году Ивану Хованскому, вдохновителю стрелецкого мятежа.

При передаче города врагу в ходе сражения или при тайном впуске в город неприятельской армии (статья 3) субъектами преступления являлись воеводы или начальники. В отличие от Литовского статута 1529 года, освобождавшего их от ответственности за сдачу города в случае **нестерпимого голода**, Уложение эту оговорку не предусматривало¹⁵. Возможность подобного освобождения от ответственности за сдачу города была предусмотрена только впоследствии – в Артикуле воинском Петра I (см. ниже).

Квалифицированной смертной казнью через сожжение карался поджог города или его части с целью сдачи врагу. Статья 4 выделяла это деяние в отдельный состав государственных преступлений. Оно отличалось от поджога двора, совершенного без изменнических целей (статья 228, глава X), хотя наказания за оба преступления близки: во втором случае простое сожжение, а при изменническом поджоге – **безо всякого милосердия**, то есть, очевидно, на медленном огне.

Статья 5, уточняя порядок наказания за государственные преступления, устанавливала, что изменник, обвиняемый в любом из преступлений, перечисленных в статьях 2–4, подвергался дополнительному наказанию в виде конфискации имущества. Его поместья, вотчины и **животы**, в состав которых входили и хлебные запасы, передавались в государеву казну.

Статьи 6–10 определяли ответственность родственников изменника. Согласно общему принципу, лица, не знавшие об измене, наказанию не подлежали, а знавшие о ней наказывались наряду с изменником. Невинным членам семьи изменника выдавалось даже прожиточное поместье, поскольку после конфискации его имущества они оставались без средств. Вместе с тем в литературе отмечается, что на практике требование имущественной и личной неприкосновенности невинных не выполнялось. Государь мог отстранить детей изменника от службы, лишить поместий. Не ведавшие об измене родственники, как правило, подлежали ссылке на службы в разные города, что затрудняло их сношения друг с другом. Так, несмотря на подтверждение под пыткой того обстоятельства, что родственники **про его, Ивашкину, измену никак не ведали, по государеву указу велено братьев изменника Ивашки Козлова и мать его и сестру... сослать** на житье в Казанские города и устроить на службу. Помимо высылки все родственники изменника передавались на «**крепкия поруки с записью**».

Согласно статье 11 вернувшийся из-за рубежа изменник при помиловании его государем терял право на возвращение конфискованных земель. Это единственная статья Уложения, трактующая о помиловании. Она имеет в виду, очевидно, отъезд служилого человека в другое государство не в целях свержения государя или нанесения вреда державе, а на службу. Иначе могло обстоять дело, когда переход в другое государство совершали представители низших сословий. В марте 1686 года вернулись в Курск на родину два казака, служившие польскому королю против турок. Было решено: «*сослать тех казаков за их воровство и своевольство, что они ходили в Польшу без нашего великих государей указу, на вечное житье в Архангельск, и буде впредь такие воры в Курске объявятся, их роспрашивать, держать за крепкими караулы и Великим государям о том писать*»¹⁶.

¹⁵ См.: Там же. С. 262; см. также: Развитие русского права в XV – первой половине XVII в. С. 167.

¹⁶ См.: Российское законодательство X–XX веков. В 9 томах. Том 3: Акты Земских соборов. С. 262–264.

Остальные статьи главы II Уложения трактовали об ответственности за недоносительство, о ложном доносе, а также о скопе и заговоре против должностных лиц центрального и местного управления.

В главе VI Уложения «**О проезжих грамотах в ьные государства**» рассматривались вопросы незаконного выезда за рубеж.

При этом различаются составы незаконного выезда с изменнической целью (в XX веке подобные действия оценивались как измена Родине в форме бегства за границу) и простого незаконного выезда в другое государство. Устанавливался также порядок упрощенного перемещения через границу для жителей порубежных местностей.

В этой главе, в частности, говорилось:

«1. А будет кому лучится ехати из Московского государства для торгового промыслу или для иного для какого своего дела в ьное государство, которое государство с Московским государством мирно, и тому на Москве бити челом государю, а в городех воеводам о проезжей грамоте, а без проезжей грамоты ему не ездити. А в городех воеводам давати им проезжие грамоты безо всякого задержания....

3. А будет кто поедет в которое государство без проезжия грамоты, и быв в ьном государстве приедет в Московское государство, и иной кто учнет на него извецати, что он ездил бес проезжие грамоты самоволством для измены, или для иного какова дурна, и по тому извету про того, кто ездил в ьное государство без государевы проезжие грамоты, сыскивати всякими сыски накрепко. Да будет про него в сыску скажут, что он впрям ездил в ьное государство бес проезжие грамоты для измены, или для иного какова лихого дела, и того по сыску за измену казнити смертию.

4. А будет в сыску объявится, что он ездил в ьное государство бес проезжия грамоты для торгового промыслу, а не для измены, и ему за то учинити наказание, бити кнутом, чтобы на то смотря иным не повадно было так делати.

5. А которых порубежных городов в уездах государевы дворцовые села и черные волости, и всяких чинов людей вотчины и поместья сошлись с Литовскими и Немецкими с порубежными землями, и государевы земли проходили в Литовскую и Немецкую сторону, а Литовская и Немецкая земля проходила в государевы сторону, а государевых дворцовых и черных волостей крестьяне и помещики и вотчинники и их люди и крестьяне чрез те Литовския и Немецкия порубежные земли ездят из города в город бес проезжих грамот, и съезжаются с литовскими и немецкими людьми, и им того в вину не ставити для того, что они с литовскими и немецкими с порубежными людьми живут смежно.

6. А будет кто порубежных городов помещики и вотчинники почуют в людех своих и во крестьянех какое дурно или измену, и им про то извецати государю, и в городех о том воеводам подавати изветные челобитныя, и людей своих и крестьян приводити. А воеводам тех людей, на кого будет извет, роспрашивати и сыскивати про них, против извету, всякими сыски накрепко и писати о том к государю, а тех людей, на кого будет извет, до государеву указу сажати в тюрьму»¹⁷.

Ответственность за состав измены со специальным субъектом рассматривается в статье 20 главы VII «**О службе всяких ратных людей Московского государства**». В статье 20 было установлено:

«20. А будет кто, будучи на государеве службе в полках, учнет изменою ис полков переезжати в неприятельские полки, и в неприятельских полках сказывати про вести и про государевых ратных людей, и в том на него кто известит и сыщется про то допряма, и такова переем-

¹⁷ Там же. С. 92.

щика казнити смертию, повесити против неприятельских полъков, а поместья его и вотчины и животы взяти на государя»¹⁸.

В комментарии к Уложению отмечается, что статья 20 предусматривала тяжчайшее преступление – измену (переход или переезд на сторону противника) в военной обстановке. За него в соответствии с принципом устрашения устанавливалась смертная казнь через повешение на виду у неприятельских полков. При этом считалось, что повешение являлось позорящим видом смертной казни. Хотя в статье говорится о передаче в распоряжение царя поместий, вотчин и движимого имущества перебежчика, речь идет не только о преступлениях, совершенных боярами и поместными дворянами. Смертная казнь применялась к любому из военнослужащих, избличенных в измене¹⁹. Кроме того, следует отметить, что в описании деяния, предусмотренного статьей 20, содержатся признаки измены в форме шпионажа, поскольку в его объективную сторону включаются такие действия, как сообщение неприятелю **про вести и про государевых ратных людей**.

§ 2. Измена и шпионаж по законодательству Российской империи

В законодательстве Российской империи вопросы уголовной ответственности за измену и шпионаж получили дальнейшее развитие.

Активное нормотворчество происходило при Петре I. Исследователи насчитывают 392 указа уголовно-правового характера, изданные в его царствование. Наряду с отдельными указами были приняты Воинский (1716 года, введен в действие с 1719 года) и Морской уставы.

Согласно нормотворчеству Петра, преступлением признавалось нарушение законов, интересов государства, а также все то, что может быть оценено как вражеское и предосудительное против персоны его величества. Указом от 24 апреля 1713 года предписывалось «вразумление» людям того, что «преступники и повредители интересов Государственных», а также пощадившие их подлежат безоговорочной смертной казни. В то же время разъяснялось, что «партикулярное прегрешение оставляется на старых штрафах и на рассуждение Сената». Таким образом, начинает складываться понятие «преступлений государственных» в отличие от «преступлений партикулярных» (частных) и «преступлений уголовных». По указу от 24 декабря 1714 года в понятие преступления входило не только ослушание царской воли, но и все то, что «вред и убытки Государству приключить может». С появлением понятия «преступление» употреблявшийся ранее термин «воровство» вытесняется дефинициями «преступление», «проступок», «злодейство». Под злодейством, по указу от 3 мая 1725 года, понимались: богохульство, церковный мятеж, «противные слова» про государя и его фамилию, измена, бунт, смертоубийство, разбой, кража (при взятии виновного с поличным).

Среди основных видов криминальных деяний государственные преступления были следующими по значимости после религиозных. К наиболее тяжким из них относились различные деяния, направленные против жизни и здоровья государя, его семьи, или оскорбление их действием. Наказуемыми становятся действия, могущие причинить вред или косвенно свидетельствующие о неуважении к царской особе. Дальнейшее развитие получили составы таких преступлений, как измена, бунт, возмущение. Измена требовала не только «приуготовительных» действий, но и обнаружения умысла против государя. Наиболее тяжкими воинскими преступлениями признавались изменнические действия. Под ними понималось содействие неприятелю на театре военных действий или в местностях, объявленных на военном поло-

---

¹⁸ Там же. С. 95.

¹⁹ См.: Там же. С. 277.

жении. Виновный в шпионаже подлежал лишению чести, имущества и четвертованию, «яко шельма и изменник».

В зависимости от особенностей субъекта деяния и степени его участия в изменнических действиях предусматривались различные наказания. Военнослужащим, а также подстрекателям и «проводцам» через рубеж грозила смертная казнь. Для наказания дворян и других «знатных людей» требовалось решение Сената. Так, например, смоленский губернатор «за изменническую корреспонденцию и за другие важные против Императорского Величества и Государя умыслы» был сослан на вечное житье в Сибирь²⁰.

Значительное внимание вопросу об ответственности за измену было уделено Петром I в Артикуле воинском от 26 апреля 1715 года, который был частью Воинского устава.

Глава третья Артикула воинского содержит, прежде всего, описание составов государственных преступлений. В первых артикулах говорится о посягательствах на государя, на его положение как монарха, главы государства. Артикулы 18–20 определяют суть абсолютной власти монарха и более определенно, чем это было сделано в Соборном уложении 1649 года, формулируют составы преступлений, связанных с посягательством на жизнь, здоровье государя, на территориальную целостность государства. Эти составы именовались «государевым словом и делом». Следует отметить, что артикулы третьей главы применялись не только военными судами, но и органами политического сыска, в том числе и в послепетровскую эпоху.

Артикул 19 говорит о государственной измене, о вооруженном выступлении против царя, о преступных действиях, направленных лично против монарха. Таким образом, здесь речь шла о посягательствах на **внутреннюю безопасность** страны. В артикуле различаются главные виновники и соучастники преступления, то есть те, кто помогал, давал советы, однако все они наказывались одинаково. Наказание устанавливалось и для тех, чье преступление, хотя «к действию и не произведено, но токмо его воля и хотение к тому было». Устанавливалось наказание и за недоносительство, что было характерно также для Соборного уложения.

В толковании к артикулу 19 впервые употреблен термин «преступление», который означал нарушение закона, нарушение норм, определенных Артикулом воинским.

В «**Главе двенадцатой – о дезертирах и беглецах**» излагаются изменнические действия, которые можно рассматривать как посягательства на **внешнюю безопасность** России.

В эту главу включен артикул 99, который, как и статья 20 главы VII Соборного уложения, перебежку к неприятелю квалифицирует как измену. Виновные обвинялись шельмами и изменниками. В случае поимки к ним применялась непосредственная репрессия – «без всякой милости и процесса повесить... надлежит». К перебежчикам, согласно толкованию к названному артикулу, приравнивались и лица, попавшие в плен, которые получили возможность освободиться, но не вернулись в свою часть, а также вступившие в сговор о переходе на сторону врага. При этом сделана ссылка на то, что такие лица «в некоторых местах», то есть в других государствах, подлежат лишению жизни:

«Артикул 99. Который весьма к неприятелю перебежит, того имя к виселице прибито, и оный, яко нарушитель присяги, шельмом и изменником публично имеет быть, и пожитки его забраны. И ежели он пойман будет, без всякой милости и процесса повесить его надлежит.

Толкование. *Ежели кто от неприятеля пленен будет, и не пожелает паки к прежнему своему полку или роте возвратиться, а возможет освободиться, оный почитается как переметчик.*

Такожде когда многие умыслят к неприятелю перебежать, а действительно того не учинят, оные в некоторых местах живота лишены бывают.

²⁰ См.: Савченко Д. А. История российского законодательства об ответственности за государственные преступления. Учебное пособие. Новосибирск, 2002. С. 53–59.

Еще такожде повешены бывають оныя, которые в дезертировании поймаются»²¹.

В «Главе пятнадцатой – о здаче крепостей, капитуляции и акордах с неприятелем»²² подробно рассматриваются ситуации, когда сдача крепостей объявляется изменой и когда признается допустимой.

Анализ содержания этой главы показывает, что она устанавливает наказания за изменнические действия, совершенные во время войны. Как отмечалось в предыдущем параграфе, отечественное законодательство и ранее квалифицировало подобные деяния как наиболее тяжкие и предусматривало за них суровые наказания. Но Артикул воинский значительно более четко формулирует составы этих преступлений, определяя умышленную вину, ответственность коменданта крепости, офицеров, условия крайней необходимости, освобождающие от уголовной ответственности. Следует напомнить, что прежнее законодательство не делало никаких исключений для лиц, допустивших сдачу крепости: ответственность наступала, несмотря на наличие обстоятельств крайней необходимости.

Многие артикулы главы устанавливают наивысшую меру наказания – **лишение чести, пожитков и живота** для офицеров и **децимацию** (казнь каждого десятого) для солдат (артикулы 117, 119 и 120). В артикуле 121 предусмотрено и наказание без следствия и суда. В некоторых же случаях рядовые подвергаются лишь своеобразному позорящему наказанию – быть поставленными вне обоза, вне лагеря, без знамен.

Артикул 122 несколько выделяется из содержания главы. В нем сформулировано общее требование повиноваться в боевой обстановке и исполнять то, что **повелено будет**.

Толкование к артикулу 123 также имеет общее значение, поскольку в нем устанавливается порядок осуществления такого наказания, как **лишение чести, пожитков и живота**.

В главе пятнадцатой определяются различные обстоятельства измены. Так, артикул 117 говорит о заключении договора с неприятелем или объявлении капитуляции целой воинской части. **Объективная сторона** состава включает сдачу города, крепости без ведома и указа высших воинских властей и государя. Артикул требует выяснения обстоятельств дела и предусматривает освобождение от ответственности тех, кто сможет доказать либо свою непричастность, либо несогласие с действиями офицеров. В соответствии с принятой в то время теорией формальной оценки доказательств бремя доказывания невиновности лежало на подозреваемом. Однако при определенных условиях, в состоянии крайней необходимости (крайней нужды, по терминологии Артикула воинского), и надлежащим образом укрепленная крепость могла быть сдана неприятелю. Эти условия подробно изложены в артикуле 123:

«Притчины, которых ради комендант, офицеры и солдаты извинены быть могут, когда крепость здастся, суть следующия: (1) Крайний голод, когда ничего не будет, чем человек питаться может, имея наперед всевозможную в пище бережность; (2) Когда аммунции ничего не останется, которая також со всякою бережью трачена; (3) Когда людей так убудет, что обороняться весьма не в состоянии будут (а во всю осаду оборонялись храбро), сикурсу получить не могут, и что крепости уже по всем видам удержать будет невозможно; (4) Однако сии пункты суть тем, кои особливого указа не имеют. А которые имеют указ до последнего человека обороняться, то никакой нужды ради не капитулировать с неприятелем, и крепости не отдавать»²³.

Если в артикуле 117 говорится о преступлении, совершенном целой воинской частью, то, в отличие от него, в артикуле 118 устанавливается ответственность офицеров, оставивших, сдавших крепость без крайней необходимости. Рядовые, выполнившие приказ командира

²¹ Российское законодательство X–XX веков. В 9 томах. Том 4: Законодательство периода становления абсолютизма. М.: Юридическая литература, 1986. С. 345.

²² *Окорд* – договор, соглашение.

²³ Российское законодательство X–XX веков. Том 4: Законодательство периода становления абсолютизма. С. 349.

в соответствии с требованием Устава воинского, несмотря на это все же подвергаются наказанию, хотя наказание значительно легче по сравнению с тем, которое предусмотрено артикулом 117 – стоять вне обоза (лагеря) и без знамен.

Артикул 119 продолжает перечень составов преступлений, связанных со сдачей крепости. Офицеры и солдаты, принудившие коменданта сдать крепость, наказываются так же, как это установлено артикулом 117: офицеры подвергаются лишению чести, имущества и смертной казни, относительно рядовых применяются децимация и наказания, установленные для дезертиров.

В артикуле 120 предусматривается ответственность за своеобразное соучастие в сдаче крепости. Решение о сдаче принимается комендантом, офицеры же и рядовые отвечают за то, что допустили эту сдачу, не воспрепятствовали ей. В толковании разъясняется, какие меры могут быть приняты в отношении коменданта, принявшего решение сдать крепость без крайней нужды, то есть без крайней необходимости. В подобных ситуациях комендант может быть арестован и заменен другим, избранным гарнизоном. В данном случае Артикул воинский предусматривает меру чрезвычайного характера, конкурирующую с содержанием и духом Воинского устава, требовавшего безусловного подчинения вышестоящим воинским начальникам. Офицеры и солдаты, не сумевшие предотвратить сдачу крепости, наказываются так же жестоко, как и за сдачу крепости по артикулу 117.

Артикул 121 устанавливает ответственность паникеров. Виновные в возбуждении паники в осажденной крепости и призывающие ее сдать должны быть повешены «**без дального отлагательства**», то есть без следствия и суда по делу.

Как уже отмечалось, артикул 123 разъясняет возможные случаи сдачи крепости в условиях крайней необходимости, устраняющих наступление уголовной ответственности. Содержание этого артикула дополняет артикулы 117 и 118 и толкует положение о **крайней нужде**, содержащееся в названных артикулах. Отечественное законодательство до этого почти не знало института крайней необходимости. В Артикуле же воинском об этом институте говорится не только в артикулах 117, 118 и 123, но и в толковании к артикулу 195²⁴. Условия крайней необходимости либо устраняли уголовную ответственность (артикулы 118, 123), либо смягчали наказание. При этом артикул 123 устанавливает пределы крайней необходимости: приказ высшего начальства оборонять крепость до последнего человека не может быть нарушен ни при каких обстоятельствах. В литературе отмечается, что содержанию этого артикула особое значение придавал Петр I. Он подверг артикул весьма существенной редакции, дополнив первоначальный текст²⁵.

Кроме того, вопросы уголовной ответственности за измену подробно рассматриваются в «**Главе шестнадцатой – о измене и переписке с неприятелем**», включающей артикулы со 124 по 132²⁶.

Эта глава посвящена ответственности за измену, выражающуюся в содействии неприятелю и разглашении военной тайны.

В главе говорится о воинской измене, которая может выражаться:

в передаче шпионских сведений неприятелю (артикул 124);

в сообщении пароля или лозунга неприятелю, в подаче ему знака стрельбою, пением, криком, огнем и т. п. (артикул 125);

в распространении листовок или манифестов неприятеля (артикул 130);

²⁴ В толковании к артикулу 195, в частности, говорится: «Наказание воровства обыкновенного умалывается, или весьма отставляется, ежели кто из крайней голодной нужды (которую он доказать может) съестное или питейное, или иное что невеликой цены украдет, или кто в лишении ума воровство учинит, или вор будет младенец, которых дабы заранее от сего отлучить, могут от родителей своих лозами наказаны быть» (Там же. С. 363).

²⁵ См.: Там же. С. 377.

²⁶ Там же. С. 350–352.

в распространении фальшивых и изменнических документов (ведомостей), возбуждающих панику среди солдат (артикул 131).

Следует отметить, что четкого определения этих государственных преступлений в Соборном уложении не было.

Артикул 127 наказывал обнаружение умысла на совершение измены, а артикул 129 – недоносительство о состоявшейся или готовящейся измене, о случаях шпионажа, о подозрительных людях.

Артикул 128 говорил об отличии измены от неумышленного сообщения неприятелю каких-либо сведений об армии и воинских делах. Артикул 125 проводил различие между передачей пароля в изменнических целях и теми же действиями без такой цели. В последнем случае применялся артикул 49²⁷.

Приведем содержание артикула 124:

«Кто из офицеров или рядовых с неприятелем тайную и опасную переписку иметь будет, и неприятелю или его союзникам как-нибудь ведомость какую подаст, или с неприятелем, и от него присланным трубачем, барабанищиком, и с таковыми подозрительными особами без ведома и указу от фельтмаршала или комманданта, хотя в поле, в крепостях или где инде, тайным образом разговор иметь, переписываца, писма принимать или переносить будет, оный имеет, яко шельм и изменник, чести, пожитков и живота лишен, и четвертован быть»²⁸.

Кроме уголовно-правовых норм, в главе шестнадцатой содержатся нормы административного права, касающиеся переписки с любым лицом, находящимся у неприятеля, определяющие порядок отсылки писем, устанавливающие необходимость осмотрительности при сообщении пароля и сохранения в тайне сведений, полученных о неприятеле²⁹.

* * *

Попытка реформировать уголовное законодательство, включая нормы об ответственности за измену, предпринималась Екатериной II. Императрицей, в частности, был разработан проект «Закона об оскорблении величества». Все преступления Екатерина II подразделяла на группы: 1) против православного и греко-российского закона; 2) «во оскорбление величества и власти самодержавной»; 3) против власти; уголовные преступления. Вторая группа преступлений, по-видимому, относилась к одной из важнейших. Первоначально в эту группу было включено 11 составов, но затем в ней Екатерина оставила только:

1) умысел против самодержавной власти (намерение, совокупленное с действием, с целью лишить монарха жизни, престола, свободы, наследия);

2) **«вышнюю измену»**, под которой понимались отдельные преступления, перечисленные в «Законе об оскорблении величества».

Что касается употребленного Екатериной II термина «вышняя измена», то он, судя по всему, представляет собой дословный перевод (кальку) немецкого определения «Hochverrat».

В проекте «Закона об оскорблении величества», составленного Екатериной II в 1774 году, в частности, описывались такие деяния.

²⁷ Артикул 49 гласил: «Всяк должен примечать прилежно пароли и лозунги, которые отдаются. А кто найдет, что он оные запомнил, и вместо того какой иной имеет, тогда по обстоятельствам и состоянию дела на теле наказан, или чести и живота лишен будет» (Там же. С. 337).

²⁸ Там же. С. 350.

²⁹ Там же. С. 352–354.

В статье 3, озаглавленной «Преступление противу власти и безопасности императорского величества», содержался запрет:

«При державе императорского величества Российским государством не завладей и не вздумай быть государем и для такова замысла не собирай сообщников».

Деяние относилось к преступлениям **первой степени**, требовавшим в качестве наказания смертной казни.

В статье 4 предусматривался второй состав преступления той же группы, относительно которого говорилось:

«Подданное войско не вооружи и оружие не прими противу императорского величества».

Деяние признавалось преступлением **первой степени** и подлежало наказанию в виде смертной казни.

В статье 5 рассматривался третий состав преступления этой же группы:

«Самовольством, скопом и заговором к императорскому величеству не приходи».

Он тоже относился к **первой степени** и должен был наказываться смертной казнью.

В статье 6 предусматривалось преступление **«противу безопасности императорского величества» (первая степень, наказание в виде смертной казни)**. Уголовно-правовой запрет был сформулирован следующим образом:

«Императорское величество не убей, не полони, никакое насильство не сотвори и ядом здоровья не повреди».

В той же статье говорилось:

«То же разумеется и императорского величества рода».

В статье 7 было установлено наказание за **измену**:

«От императорского величества злодея и изменника манифесты, указы и повеления, письменные и словесные, не принимай, не рассевай, и сам не сочини».

Преступление относилось ко **второй степени**, что требовало наказания в виде каторжных работ, тюремного заключения или ссылки.

В статье 8 также рассматривалась **измена**:

«С императорского величества недругом не дружись, не переписывайся, помочь ему не чини, и к нему изменное не переезжай и присяги в верности не чини» (преступление **второй степени**, наказание в виде каторжных работ, тюрьмы, ссылки).

В статье 9 предусматривалось наказание за преступление, квалификация которого не давалась:

«Непристойные сходбища для учинения возмущения или бунта не собирай и в таких не входи» (преступление **второй степени**, наказание в виде каторжных работ, тюрьмы, ссылки).

В статье 10 вновь говорилось об **измене**:

«Императорского величества недругу уезд или город изменною не давай и зарубежных людей изменною не принимай в уезды и города императорского величества» (преступление второй степени, наказание в виде каторжных работ, тюрьмы, ссылки)³⁰.

Однако замыслы Екатерины II о реформировании уголовного законодательства реализованы не были.

---

³⁰ См.: Омельченко О. А. Уголовная политика «просвещенного абсолютизма» и развитие русского уголовного права во второй половине XVIII в. // Вопросы истории уголовного права и уголовной политики. Сборник научных трудов. М., 1986. С. 25–49.

* * *

Систематизация российского законодательства, проведенная при Николае I, в области уголовного права пошла дальше, чем в других отраслях права, и завершилась изданием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Уложение было утверждено императорским указом от 15 августа 1845 года, введено в действие с 1 мая следующего года. В редакции 1857 года в Уложении насчитывалось 2304 статьи.

Уложение включало 12 разделов, состоявших из глав. Некоторые главы делились на отделения, а отделения – на отделы. Для этого законодательного акта было характерно отсутствие достаточно четкого разграничения уголовной, административной и дисциплинарной ответственности, так как суд не был отделен от исполнительной власти, причем широкими судебными полномочиями располагали органы полиции и политического сыска.

Проект Уложения предлагал смертную казнь за четыре категории деяний: 1) важнейшие государственные преступления; 2) важнейшие карантинные преступления; 3) умышленное убийство отца или матери; 4) вторичное, после осуждения, совершение лицами, приговоренными к каторге, убийства, поджога, разбоя, грабежа. Николай I утвердил смертную казнь только для 1-й и 2-й групп, после чего казнь за государственные преступления имела уже не исключительный, а обычный характер.

Уложение 1845 года применялось ко всем российским подданным в пределах государства. При этом допускались некоторые изъятия, установленные специальными положениями. Преступления, совершенные военнослужащими, подлежали рассмотрению военно-уголовного суда в соответствии с Военно-уголовным кодексом (Военно-уголовный устав 1839 года). Кроме того, каторжные и ссыльные на поселение в Сибирь несли ответственность по особому уголовному кодексу, который был помещен в томе XIX Свода законов Российской империи (Устав о ссыльных). Уложение 1845 года не действовало в Польше и Финляндии. Там было другое законодательство. Правда, в 1876 году в Польше было введено Уложение в редакции 1866 года.

Действие Уложения распространялось и на иностранных подданных, не имевших дипломатического иммунитета.

Вопросы уголовной ответственности за измену рассматривались в Уложении в разделе третьем «О преступлениях государственных», а именно в отделении втором **«О государственной измене и преступлениях против народного права»** главы второй **«О бунте против власти верховной и о государственной измене»**. Отметим, что именно в этом Уложении впервые появляется термин «государственная измена».

В названное второе отделение было включено 8 статей (статьи 275–282). Статьи 275, 276, 278–282 Уложения предусматривали ответственность за государственную измену и преступления против суверенитета России, который в тот период в соответствии с теорией «официальной народности» именовался «народным правом».

Понятием государственной измены в Уложении 1845 года охватывался широкий круг преступлений:

- намерение («умысел») предать государство или его часть другому государю или правительству;
- склонение иностранной державы к неприязненным действиям против России, в том числе путем сообщения государственной тайны зарубежному правительству;
- содействие во время войны неприятелю в проведении враждебных действий против Отечества или его союзников путем дачи советов, открытия тайн и т. п.;
- военная измена;
- дипломатическая измена.

Как уже отмечалось, ответственность за измену была известна российскому законодательству и раньше. Соборное уложение 1649 года, Артикул воинский Петра I под изменой понимали в основном оказание помощи неприятелю в условиях военных действий, а также разглашение военной тайны. Свод законов, принятый в царствование Николая I, в статье 226 тома XV определял государственную измену значительно подробнее, но тоже как изменнические действия, прежде всего совершенные во время войны. Так, по этой статье ответственность устанавливалась за:

- «умысел» предать государство или его часть внешнему неприятелю;
- провоцирование войны;
- сообщение неприятелю сведений о состоянии армии и внутреннем положении страны;
- тайную переписку с неприятелем;
- сотрудничество с неприятельскими шпионами;
- сдачу города, крепости, порта, корабля, людей и т. п. неприятелю;
- переход на сторону неприятеля;
- распространение манифестов и объявлений неприятеля.

При этом делались ссылки на Соборное уложение 1649 года, Артикул воинский 1716 года, Полевое уложение 1812 года и другие акты³¹. Уложение 1845 года следовало в том же направлении. Значительная часть статьи 275 Уложения была посвящена изменническим действиям, совершенным во время войны. Но ответственность устанавливалась также и за действия, совершенные в мирное время: пункты 1, 2, 4, 5 статьи 275, статьи 278, 281 и 282 Уложения.

Определению понятия «государственная измена» была посвящена статья 275 Уложения. Приведем ее содержание.

«275. Государственной изменою признается:

1) Когда кто-либо умыслит предать государство или какую-либо часть оною другому государю или правительству;

2) Когда подданный российский будет возбуждать какую-либо иностранную державу к войне или иным неприязненным действиям против России, или с тем же намерением сообщит государственные тайны иностранному правительству;

3) Когда он во время войны будет способствовать или благоприятствовать неприятелю в военных или других враждебных против отечества или против союзников России действиях, чрез явное в сих действиях участие, или же советом, открытием тайн, или сообщением иных каких-либо сведений, или будет стараться препятствовать успехам российского оружия или союзников России, и в особенности, если он каким бы то ни было образом передаст неприятелю город, крепость или другое укрепленное место, или же порт, арсенал или корабли, или иные морские или речные суда, или же с умыслом даст захватить отряд войск, или другую команду, или воинские запасы и снаряды, или сообщит неприятелю план крепости, порта, гавани, арсенала, или же укрепленного или иного стана (лагеря), или тех мест, где происходят военные действия, или даст известие о расположении и движении войск, или о состоянии армии и других средствах нападения или обороны, или будет возбуждать войска российские или союзные с Россиею к неповиновению или возмущению, или будет стараться поколебать верность подданных ее или же союзных с нею держав, или, приняв от неприятеля возмутительные манифесты или объявления, будет распространять оные в России или в областях ее союзников, или же в распространяемых им сочинениях утверждать мнимые права другой державы на какую-либо часть областей империи, или будет набирать людей для войск неприятельских, или сам перейдет в ряды неприятелей, или же, вступив в службу иностранной державы, хотя и прежде разрыва ее с Россиею, будет после сего разрыва участвовать в ее воен-

³¹ См.: Савченко Д. А. Указ. соч. С. 90–91.

ных против России или иных враждебных ей действиях, или будет доставлять неприятелям или готовить или хранить для них оружие, деньги, съестные и другие припасы или иные какие-либо пособия, или будет принимать к себе, сопровождать или укрывать неприятельских лазутчиков (шпионов), или отряды их войск, направленных для рекогносцирования, или же давать им в чем-либо помощь, или и сам сделается неприятельским лазутчиком;

4) Когда дипломатический или иной чиновник, уполномоченный на заключение трактата с иностранною державою, употребит с умыслом сие доверие в явный вред для отечества;

5) Когда дипломатический или иной чиновник, или вообще подданный России, похитит или с умыслом истребит или повредит какого бы то ни было рода акты или документы, долженствующие служить доказательством прав ее на что-либо требуемое от державы иностранной или, наоборот, иностранною державою от России»³².

Таким образом, понятие государственной измены охватывало довольно обширный круг деяний, достаточно подробно описанных в статье 275 Уложения. Статья 275 носит скорее дефинитивный характер, хотя в ней и излагаются признаки **объективной стороны** измены. В нее не была включена санкция, которая излагалась в следующей статье – статье 276. В ней было установлено:

«276. Виновные в государственной измене, в каком бы то ни было из означенных в предшедшей 275 статье видов оной, а равно и принявшие в том заведомо какое-либо участие, приговариваются: к лишению всех прав состояния и к смертной казни»³³.

Статья 277 Уложения устанавливала, что в случае совершения ряда преступлений, в том числе и государственной измены, при особых обстоятельствах, например, перед началом войны или при «внутренних смятениях», виновное лицо может быть подвергнуто конфискации «всего родового или благоприобретенного имущества»³⁴.

Согласно статье 278 Уложения предусматривалось наказание **за выдачу государственной тайны иностранному государству**, не являющемуся враждебным Российской империи. **Объективная сторона** деяния включала также сообщение тому же государству планов крепостей, иных укрепленных мест, гаваней, арсеналов, а равно публикацию таких планов без разрешения правительства. Таким образом, публикация секретных сведений рассматривалась как один из видов их выдачи иностранному государству. **Субъектом** преступления мог выступать российский подданный. В статье 278 говорилось:

278. Кто из российских подданных открывает какую-либо государственную тайну иностранному, хотя и не враждебным с ним, державам, или сообщит им планы крепостей или иных укрепленных мест, или гаваней, портов, арсеналов, или публикует сии планы без дозволения правительства, тот за сие приговаривается: к лишению всех прав состояния и к ссылке на поселение в отдаленнейших местах Сибири, а буде он по закону не изъят от наказаний телесных, и к наказанию плетью чрез палачей в мере, определенной статьею 22 сего Уложения для первой степени наказаний сего рода»³⁵.

В статьях 279–282 Уложения рассматривались деяния, которые, с позиций современного уголовного права, не могут оцениваться как государственная измена, а именно:

– тайная переписка с правительствами иностранных государств, не представляющая вреда для России (статья 279);

³² Российское законодательство X–XX веков. В 9 томах. Том 6: Законодательство первой половины XIX века. М.: Юридическая литература, 1988. С. 237–238.

³³ Там же. С. 238.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же. – Статья 22 Уложения в качестве первой степени наказания предусматривала ссылку на поселение в отдаленнейших местах Сибири, а также наказание плетью от двадцати до тридцати ударов (см.: Там же. С. 178).

– тайная переписка с подданными неприязненных государств без намерения повредить России, содержащимися в которой сведениями может воспользоваться неприятель «для успеха своих предприятий против России» (статья 280);

– нападение российского подданного в мирное время на жителей иностранных государств (статья 281);

– оскорбление дипломата иностранного государства (статья 282)³⁶.

В комментариях к Уложению утверждается, что в этом законодательном акте ответственность за шпионаж предусматривалась только в условиях войны. Отмечается также, что ответственность за шпионаж в мирное время была установлена лишь в 1892 году³⁷. Эта точка зрения представляется не вполне обоснованной, хотя в 1892 году действительно уголовное законодательство получило такое дополнение. Как было показано, статья 278 Уложения предусматривала наказание за сообщение иностранным государствам, в том числе и дружественным, государственной тайны либо планов крепостей и другой оборонной информации. Полагаем, что указанные действия представляют собой либо шпионаж, либо выдачу государственной тайны иностранному государству, в связи с чем следует признать, что ответственность за это преступление, согласно Уложению, могла наступать как в военное, так и в мирное время.

Что касается ответственности за шпионаж, то 20 апреля 1892 года был принят закон о наказуемости государственной измены, совершаемой путем шпионажа, согласно которому были внесены изменения в статьи 256, 256-1 и 256-2 Уложения о наказаниях в редакции 1885 года. Образцом для этого закона послужило германское и французское уголовное законодательство.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в соответствии с пунктом 1 статьи 275 Уложения ответственность за государственную измену несли не только российские подданные, но и иностранцы. Лишь за отдельные формы государственной измены предусматривалась ответственность специальных субъектов: подданных России, дипломатических представителей или ответственных чиновников.

Как отмечается в комментариях к Уложению, в этом нормативном правовом акте государственные преступления, в том числе и объединенные в комментируемых статьях, не получили достаточно четкого юридического определения. Установленные тяжкие наказания не всегда соответствовали тяжести содеянного и мере участия отдельных лиц в совершении преступления³⁸.

Полагаем, что следует остановиться и на статьях 354–357, включенных в главу седьмую «О недозволенном оставлении Отечества». Эти статьи устанавливали наказание за нарушение действовавшего в России разрешительного порядка выезда за границу. Право поступления на службу в иностранном государстве, предоставленное российскому дворянству еще Жалованной грамотой 1785 года, могло быть реализовано лишь с разрешения правительства. Вопросы въезда и выезда решались Третьим Отделением собственной его императорского величества канцелярии и Министерством внутренних дел. Устав о паспортах устанавливал сроки заграничных паспортов от 5 до 7 лет.

Статья 354 Уложения 1845 года квалифицировала недозволенное оставление Отечества с поступлением на службу к иностранному правительству или с переходом в иностранное подданство как тяжкое преступление, которое наказывалось лишением всех прав состояния и вечным изгнанием из пределов России. Вместе с тем следует отметить, что это деяние не считалось государственной изменой, на что указывает и местоположение комментируемой статьи. Согласно статьям 355 и 356 наказанию подлежали также лица, не вернувшиеся в Россию

---

³⁶ Там же. С. 238–239.

³⁷ См.: Там же. С. 352.

³⁸ См.: Там же. С. 352–353.

по вызову правительства или нарушившие сроки разрешенного пребывания за границей. Статья 357 Уложения карала подстрекательство к переселению за границу. Подстрекательство, обращенное к военнотружущим или отдаваемым в рекруты, каралось более строго – лишением прав состояния и ссылкой в Сибирь на поселение, а для лиц, «не изъятых от телесных наказаний», – и наказанием плетьюми.

* * *

Дальнейшее развитие российское уголовное право, в том числе и в области ответственности за государственную измену, получило в Уголовном уложении 1903 года. Оно представляет собой последний по времени принятия фундаментальный законодательный акт Российской империи в области материального уголовного права. В истории его создания, содержания и судьбе отчетливо отразились как особенности последних десятилетий существования Российского государства в целом, так и организация законотворческой деятельности, осуществлявшейся в это время преимущественно бюрократическим путем, но опиравшейся на начальной – законопроектной – стадии на науку³⁹. Так, в разработке проекта Уложения активное участие принимали видные российские юристы – профессора Н. С. Таганцев, И. Я. Фойницкий, Н. А. Неклюдов, В. К. Случевский.

Уголовное уложение 1903 года в полном объеме в России так и не было введено в действие. Однако некоторые главы, в том числе и четвертая, в которой предусматривалась ответственность за государственную измену, вступили в силу. Четвертая глава действовала и после Февральской революции 1917 года. После 1917 года Уложение в качестве закона применялось в Польше, Латвии, Литве и Эстонии.

Как уже отмечалось, уголовной ответственности за государственную измену была посвящена глава четвертая Уложения 1903 года, которая так и называлась – «О государственной измене». В нее было включено 12 статей (статьи 108–119).

Глава определяла содержание государственной измены как посягательства на внешнюю безопасность России и на ее независимость, осуществленного путем содействия или благоприятствования другому государству, находящемуся либо в состоянии войны, либо в иных враждебных отношениях с Россией. Содействие и благоприятствование охватывали не только активное, но пассивное содействие, когда виновный с изменнической целью не выполнил какой-либо лежащей на нем обязанности и тем самым оказал помощь неприятелю.

Нормы Уложения давали основание выделить три формы измены: военную, дипломатическую и общегражданскую.

К военной измене относились деяния, предусмотренные статьей 108 Уложения. Дипломатической изменой (статья 116 Уложения) называлось злоупотребление со стороны лиц, уполномоченных на заключение договора от имени государства, в результате чего оно терпело убытки, а также действия, направленные на заключение с иностранным правительством договора «заведомо во вред» своей стране. Общегражданская измена усматривалась в сообщении агенту иностранного государства, не находящегося в состоянии войны с Россией, сведений, составляющих государственную тайну, в тайной переписке с правительством другой страны, в побуждении иностранного государства к враждебным действиям против России (статьи 110–112).

Глава четвертая открывалась статьей 108, характерными чертами которой были:

---

³⁹ См.: Российское законодательство X–XX веков. В 9 томах. Том 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. М.: Юридическая литература, 1994. С. 240.

во-первых, признание государственной изменой, прежде всего, оказания содействия неприятелю в его военных или иных враждебных России действиях, то есть деяние могло быть совершено только во время войны;

во-вторых, объявление субъектом данного преступления только российского подданного;

в-третьих, установление дифференцированной ответственности в зависимости от способа совершения измены и ее последствий;

в-четвертых, отнесение к государственной измене совершения враждебных действий против союзного России государства. Приведем текст этой статьи Уложения.

«108. Российский подданный, виновный в способствовании или благоприятствовании неприятелю в его военных или иных враждебных против России действиях, наказывается: срочной каторгой⁴⁰. Если:

1) такое содействие или благоприятствование оказало существенное содействие неприятелю;

2) с изменнической целью совершено убийство, то виновный наказывается: каторгой без срока⁴¹.

Если такое содействие или благоприятствование неприятелю заключалось:

1) в предании ему или в покушении на предание ему армии или флота, отряда войска, отдельной части или команды, укрепленного места, военного порта или военного судна или в лишении их возможности защиты от неприятеля;

2) в склонении или подговоре отряда войска, отдельной части или команды или начальствующего над ними лица к переходу на сторону неприятеля;

3) в насильственном сопротивлении российским военным силам или нападении на оных;

4) в убийстве начальствующего армией, штабом, отрядом войска, отдельной частью или командой, укрепленным местом, военным портом, эскадрой или военным судном, или лица, заведомо исполняющего важные военные поручения или обязанность, или в предании кого-либо из сих лиц в руки неприятеля;

5) в истреблении складов нападения или защиты от неприятеля или предметов войскового довольствия или в приведении в негодность сухопутных или водных путей сообщения, или телеграфов, или телефонов, или иных средств сношений различных частей армии;

б) в шпионстве;

то виновный наказывается: смертной казнью⁴².

Сим же наказаниям и на сих же основаниях подлежит российский подданный, учинивший предусмотренное сей статьей тяжкое преступление против союзного с Россией по оружию иностранного государства»⁴³.

Статья 109 устанавливала наказание в виде бессрочной каторги российскому подданному, вступившему в заведомо неприятельское войско или не выбывшему из него. В УК РСФСР 1960 года такое преступление признавалось изменой Родине в форме перехода на сторону врага. По действующему УК РФ оно должно рассматриваться как государственная измена в форме иного оказания помощи иностранному государству в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации (статья 275).

⁴⁰ Согласно статье 16 Уголовного уложения срочная каторга назначалась на срок от четырех до пятнадцати лет (см.: Там же. С. 278).

⁴¹ В соответствии с той же статьей 16 каторга могла быть назначена без срока. Приговоренные к каторге содержались в каторжных тюрьмах, в общем заключении, и подвергались принудительным тяжелым работам как в помещениях тех же тюрем, так и вне их (см.: Там же).

⁴² Статья 15 Уголовного уложения устанавливала, что смертная казнь совершалась через повешение, непублично (см.: Там же).

⁴³ Там же. С. 302–303.

«109. Российский подданный, виновный во вступлении в войско заведомо неприятельское или в невыбытии из оногo, наказывается: каторгой без срока»⁴⁴.

Субъектом государственной измены, предусмотренной статьей 110 Уложения, тоже признавался подданный России, причем часть вторая этой статьи говорила о **специальном субъекте**, который по своему служебному положению мог знать состояние военных сил России или оказать иностранному государству существенную помощь в случае его войны с Россией.

Объективная сторона деяния заключалась в побуждении иностранного правительства к военным или иным враждебным действиям против России или к прекращению с ней военного союза либо к уклонению от такого союза. Вторая форма предусмотренная статьей 110 Уложения преступления заключалась в обещании прежде объявления войны иностранному правительству за себя или за других лиц содействовать его военным действиям против России.

Наказывалось это деяние срочной каторгой, а в случае совершения специальным субъектом – бессрочной каторгой⁴⁵.

Статья 111 Уложения устанавливала наказание за преступление, аналогичное тому, которое в действующем уголовном законодательстве России именуется «выдача государственной тайны». Следует отметить вполне логичный подход тогдашнего законодателя к признанию выдачей государственной тайны не только прямое сообщение ее «адресату», но и опубликование соответствующих сведений, поскольку обнародование информации по существу означает доведение ее до сведения указанного «адресата». В данном случае, по существу, воспроизводилась норма статьи 278 прежнего Уложения 1845 года. «**Адресатами**» действий виновного в статье 111 называются правительство или агент иностранного государства, не находящегося в войне с Россией. Если «адресатом» было государство, воюющее с Россией, ответственность должна была наступать по статье 108 Уложения. **Предметом** посягательства по этой статье объявлялись план, рисунок, документ, копии с них или сведения, которые заведомо для виновного должны были в целях обеспечения безопасности России храниться в тайне от иностранного государства. Ответственность за совершение данного преступления не связывается в статье 111 с подданством виновного, из чего можно заключить, что **субъектом** деяния, предусмотренного частью первой этой статьи, могло быть любое лицо. В части второй статьи 111 устанавливалось повышенное наказание для **специального субъекта** – лица, которому информация была доверена по службе либо получившему ее или ознакомившемуся с ней по своему служебному положению, а также предупрежденному о запрете публиковать или сообщать эту информацию. В статье 111 говорилось:

«111. Виновный в опубликовании или в сообщении правительству или агенту иностранного государства, не находящегося в войне с Россией, плана, рисунка, документа, копии с оных или сведения, которые заведомо должны были храниться в тайне от иностранного государства, наказывается: каторгой на срок не свыше восьми лет.

Если сии план, рисунок, документ, копии с оных или сведения вверены были виновному по службе, или если он получил их или ознакомился с ними по своему служебному положению, или если ему объявлено было воспрещение публиковать или сообщать оные, то он наказывается: срочной каторгой»⁴⁶.

Статья 112 Уложения устанавливала наказание за три различных деяния, при совершении которых был единый **предмет** посягательства, а именно информация, относящаяся к обороне страны. К такой информации законодатель относил планы, рисунки или описания российских укрепленных мест, их районов или эспланад, военных судов или иных воен-

⁴⁴ Там же. С. 303.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же. С. 303–304.

ных сооружений, предназначенных для защиты страны. **Объективная сторона** состава, предусмотренного частью первой статьи 112 Уложения, заключалась в снятии плана, составлении рисунка или описании перечисленных объектов, если указанные действия осуществлялись без надлежащего разрешения. Таким образом, под уголовно-правовой запрет ставились действия, создающие угрозу для сохранения в тайне информации, обеспечивающей оборону страны. Ответственность за подобные деяния устанавливается уголовным законодательством многих стран, однако современное российское законодательство не содержит аналогичного уголовно-правового запрета, что представляется нам существенным пробелом.

В части второй статьи 112 устанавливалось наказание за такое же посягательство на тот же предмет, что и по части первой, однако имелось и существенное отличие. Ответственность по части второй наступала, если деяние осуществлялось с целью сообщения информации правительству или агенту иностранного государства, не находящегося в войне с Россией. Если это государство воевало с Россией, виновному определялось наказание в соответствии со статьей 108 Уложения. В современном российском УК таким действиям соответствует состав шпионажа (статьи 275 или 276, совершаемого путем собирания информации с целью передачи иностранному государству, иностранной организации или их представителям).

Часть третья статьи 112 включала в объективную сторону деяния снятие копии с плана, рисунка, описания или документа, собирание сведений или изложение их в письменном виде, а также получение перечисленных предметов посягательства или копий с них. При этом отмечалось, что ответственность наступала в том случае, если перечисленные в части третьей действия совершались без надлежащего разрешения, а информация, выступавшая в качестве предмета посягательства, заведомо в интересах внешней безопасности России должна была сохраняться в тайне от иностранного государства.

Относительно **субъекта** деяния статья 112 Уложения никакого ограничения не устанавливала, из чего можно сделать вывод, что по данной статье наказывались как подданные России, так и иностранцы.

Статья 112 Уложения гласила:

«112. Виновный в том, что без надлежащего разрешения снял план или составил рисунок или описание российского укрепленного места или установленных района или эспланады оного, военного судна или иного военного сооружения, предназначенного для защиты страны, наказывается: заключением в тюрьме»⁴⁷.

Если сие преступное деяние учинено с целью сообщения плана, рисунка или описания правительству или агенту иностранного государства, не находящегося в войне с Россией, то виновный наказывается: заключением в исправительном доме на срок не свыше трех лет.

Сим же наказаниям и на сем же основании подлежит виновный:

1) в снятии плана, рисунка, описания или документа или в собирании или изложении на письме сведений;

2) в получении плана, рисунка, описания, документа или копии с оных; если сии деяния учинены без надлежащего разрешения, а самые план, рисунок, описание, документ, копия с оных или сведение заведомо должны были храниться в видах внешней безопасности России в тайне от иностранного государства»⁴⁸.

Следующая статья 113 Уложения устанавливала уголовную ответственность за деяние, которое, по существу, представляло собой приготовление к преступлению, предусмотренному статьей 112. **Объективная сторона** преступления заключалась в незаконном, без надлежащего разрешения, проникновении на российские военные объекты, предназначенные

⁴⁷ Заключение в тюрьме в соответствии со статьей 20 Уложения назначалось на срок от двух недель до одного года (см.: Там же. С. 278).

⁴⁸ Там же. С. 304.

для защиты страны. В статье в качестве обязательного признака объективной стороны указывался способ проникновения на эти объекты: с помощью сокрытия своего звания, имени, подданства, национальности или применения иных уловок. Сходные составы предусмотрены уголовным законодательством многих зарубежных стран. Анализ статьи 113 показывает, что **субъектом** преступления могло быть любое лицо.

Статья 113 предусматривала:

«113. Виновный в том, что без надлежащего разрешения, скрыв свое звание, имя, подданство или национальность или посредством иных уловок, проник в российское укрепленное место, военное судно или иное военное сооружение, предназначенное для защиты страны, наказывается: заключением в тюрьме»⁴⁹.

Статьи 111, 112 и 113 Уголовного уложения свидетельствовали о продолжении работы над совершенствованием понятия шпионажа. Статья 111 устанавливала наказание за опубликование секретов, важных для внешней безопасности России, и за их передачу правительству или агенту государства, не находящегося в состоянии войны с Россией. Как уже отмечалось, совершение аналогичных деяний в условиях войны наказывалось по статье 108 Уложения. Статья 112 говорила о добывании секретных сведений как с целью сообщения их иностранному государству, так и без такой цели. В статье 113 предусматривалось наказание за проникновение без разрешения, обманом, в укрепленное место или на другой военный объект. Цель проникновения закон не оговаривал. Субъектом преступных действий, предусмотренных этими статьями, мог быть как русский подданный, так и иностранец. Если виновным оказывалось должностное лицо, данный признак рассматривался как отягчающее обстоятельство. Форма вины предполагалась умышленной, причем виновной должен был сознавать, что своими действиями он оказывал или мог оказать содействие иностранному государству или его агенту и желать либо сознательно допускать такое содействие.

В статьях 114 и 115 Уложения речь шла о преступлениях, которые заключались в нарушении условий военных поставок. Об установлении виновными преступного сговора с иностранными государствами в этих статьях не говорилось. Таким образом, деяния, предусмотренные названными статьями, по существу, не имели прямого отношения к государственной измене, хотя и создавали угрозу безопасности страны. Поэтому проводить их анализ считаем нецелесообразным.

Статья 116 Уложения устанавливала уголовную ответственность за причинение ущерба интересам России при проведении переговоров с иностранным государством или заключении с ним договоров. Во многих зарубежных странах также выделяется такой состав, причем он рассматривается как одна из форм измены. В современном российском уголовном законодательстве такой состав специально не указан, однако российский гражданин, совершивший подобные действия, должен нести ответственность за совершение государственной измены в форме иного оказания помощи иностранному государству в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации (статья 275 УК РФ).

Приведем содержание статьи 116 Уложения:

«116. Уполномоченный России, виновный в действиях, направленных к заключению договора с иностранным правительством заведомо во вред России, или в дипломатических с иностранным правительством переговорах, клонящихся заведомо ко вреду России, наказывается: срочной каторгой.

Сему же наказанию подлежит состоящий при уполномоченном служащий, виновный в сообщении ему заведомо ложного сведения или в ином нарушении служебных обязанностей с целью побудить уполномоченного к действиям, направленным к заключению договора с иностранным правительством заведомо во вред России, или к дипломатическим с иностранным

---

⁴⁹ Там же.

правительством переговорам, клонящимся заведомо ко вреду России, если такие действия или переговоры последовали»⁵⁰.

Статья 117 Уложения рассматривала деяния, которые могли быть использованы иностранным государством в ущерб интересам России. Однако в норме нет указаний на то, что предусмотренные ею действия виновные совершали в преступном сговоре с иностранным государством. Поэтому, на наш взгляд, нет оснований оценивать описанные в статье действия как изменнические. Совершение аналогичных действий предусматривается и действующим УК РФ. Так, деяние, о котором говорилось в пункте 1 статьи 117 Уложения, в настоящее время должно квалифицироваться по части первой статьи 325 «Похищение или повреждение документов, штампов, печатей либо похищение марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия» УК РФ. Если же речь идет о подлоге документов, то виновные должны нести ответственность по частям первой или второй статьи 327 «Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков» УК РФ. Повреждение или перемещение пограничного знака ныне наказывается по статье 323 «Противоправное изменение Государственной границы Российской Федерации» УК РФ. В статье 117 Уложения было установлено: **«117. Виновный:**

1) в повреждении, сокрытии, захвате или подлоге документа, служащего заведомо доказательством права России по отношению к иностранному государству;

2) в повреждении или перемещении пограничного знака или ином искажении линии государственной границы с целью предания иностранному государству части России, наказываемая: срочной каторгой»⁵¹.

Статья 118 Уложения устанавливала ответственность подданного России за участие в сообществе, организованном для совершения измены, предусмотренной статьей 108 Уложения:

«118. Российский подданный, виновный в участии в сообществе, составившемся для учинения измены, статьей 108 предусмотренной, наказывается: ссылкой на поселение»⁵².

Статья 119 Уложения рассматривала вопросы применения российского уголовного законодательства о государственной измене по кругу лиц. Так, согласно этой статье, иностранец или военнопленный, совершившие на территории России преступления, предусмотренные статьями 108 или 118 Уложения, наказывались как российские подданные. Лицо, вышедшее из российского подданства, но не вступившее в иностранное подданство, либо вступившее в подданство неприятельского государства после начала войны или непосредственно перед ее началом, в случае совершения деяний, предусмотренных статьями 108–110 Уложения, должно было отвечать по правилам, установленным для подданных России. Приведем содержание этой статьи:

«119. Иностранец за учинение во время пребывания в России преступного деяния, статьей 108 или 118 предусмотренного, или виновный в сем деянии военнопленный, если они не подлежат ответственности по военным законам, наказываются, по силе означенных статей, как российские подданные.

Лицо, оставившее российское подданство, но не вступившее в подданство другой державы или вступившее в подданство неприятельской державы после объявления войны или непосредственно перед тем ввиду готовившегося прекращения мирных отношений, за учинение преступного деяния, статьями 108–110 предусмотренного, наказывается, по силе статей, как российский подданный»⁵³.

---

⁵⁰ Там же. 305.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же.

⁵³ Там же. С. 305–306.

Анализ текста приведенной главы Уголовного уложения 1903 года позволяет прийти к следующим выводам.

Во-первых, российское законодательство об уголовной ответственности об измене развивалось достаточно последовательно, включая все новые формы совершения этого преступления, по мере того как возникали новые формы подрывной и разведывательной деятельности иностранных государств против России. Если первоначально изменой признавалось только содействие военному неприятелю, то постепенно законодатель пришел к выводу, что враждебная деятельность осуществляется иностранными государствами и в мирное время, в связи с чем содействие такой деятельности также должно рассматриваться как измена.

Во-вторых, изменой, как правило, признавалось прямое содействие враждебной деятельности иностранного государства против России, причем отдельные формы измены (переход на сторону врага, шпионаж, выдача государственной тайны) рассматривались как специфические виды такого содействия. Вместе с тем, особенно в Уголовном уложении 1903 года, государственной изменой объявляются действия, совершенные вне сговора с иностранным государством, в связи с чем происходит неоправданное расширение понятия измены, своего рода объективное вменение этого состава лицам, совершившим менее тяжкие преступления.

В-третьих, российское законодательство оценивало как изменнические самые разнообразные действия, способствующие иностранному государству в проведении враждебных действий против России.

В-четвертых, государственной изменой признавались действия, совершенные не только против интересов России, но и против союзных с нею держав.

В-пятых, законодательство Российской империи во второй половине XIX – начале XX века отказалось от уголовно-правового преследования родственников изменников.

В-шестых, российское законодательство исходило из того, что субъектом государственной измены (в некоторых ее формах) может выступать не только российский подданный, но и иностранец.

В-седьмых, законодательство Российской империи признавало возможность привлечения к уголовной ответственности лица, осуществившего изменнические действия за границей.

В преддверие Первой мировой войны введенные в действие статьи Уголовного уложения 1903 года дополнялись и уточнялись. Так, 5 июля 1912 года был утвержден новый закон об ответственности за шпионаж. Были изменены редакции статей 111, 112, 113 и 118, включены новые статьи: 111-1, 111-2, 111-3, 111-4, 112-1, 113-1, 118-1 и 118-2. Понятие шпионской деятельности было расширено. **Предметом** шпионажа объявлялись любые сведения, не составляющие государственных секретов. Наказанию подлежало любое действие, облегчающее иностранному агенту собирание даже не секретных сведений. Наказуемым стало вступление с иностранным правительством в соглашение о совершении изменнических действий путем шпионажа. Устанавливалась ответственность за использование при осуществлении шпионской деятельности почтовых голубей, беспроволочного телеграфа, летательных аппаратов. Была выделена в самостоятельный состав государственная измена в форме шпионажа во время войны.

Уточнено понятие внешней безопасности России. Это понятие охватывало не только вопросы обороноспособности, состояния вооруженных сил и различных военных объектов, но и международное политическое положение, политические намерения относительно других государств, секретные межгосударственные соглашения. Был предусмотрен специальный вид

выдачи государственных секретов – сообщение об изобретениях, касающихся вооруженных сил или военных сооружений⁵⁴.

Как уже отмечалось, введенные в действие главы Уголовного уложения 1903 года продолжали действовать и после Февраля 1917 года. Так, например, еще 20 сентября 1917 года был объявлен приговор Сухомлинову, бывшему до 8 марта 1916 года военным министром и арестованному 20 апреля 1916 года. Дело рассматривалось уголовно-кассационным департаментом Сената с участием присяжных заседателей с 10 августа по 12 сентября 1917 года. В соответствии с нормами Уголовного уложения 1903 года Сухомлинов был признан виновным в государственной измене: в содействии и благоприятствовании неприятелю, предании неприятелю армии и флота, в шпионаже путем сообщения неприятельскому агенту планов и важных для обороны сведений, – а также в бездействии, превышении власти и подлогах. Ему, в частности, было предъявлено обвинение в том, что он не принял необходимых мер по увеличению производительности работавших на оборону заводов, снабжению армии и крепостей артиллерией и боеприпасами, что в докладах императору умышленно, из личных побуждений, допускал сокрытие известных ему данных о состоянии армии и тыла. Кроме того, Сухомлинов обвинялся в том, что сообщил секретные сведения Мясоедову и Альтшиллеру, которые заведомо для него являлись германскими агентами, а также в том, что уже во время войны содействовал вступлению в армию германского агента Мясоедова (расстрелянного в 1916 году). Сухомлинов был приговорен к бессрочному лишению всех прав состояния и ссылке в каторжные работы. Уже после Октябрьской революции Сухомлинов был освобожден от наказания по амнистии от 12 мая 1918 года, тайно перебрался через границу и прибыл в Германию⁵⁵.

Правда, в первые дни своего существования Временное правительство санкционировало целый комплекс демократических законодательных актов. В частности, оно, хотя и не без колебаний, утвердило отмену смертной казни. 12 марта 1917 года было опубликовано правительственное постановление, в котором смертная казнь отменялась повсеместно. Она заменялась срочной и бессрочной каторгой. Действие постановления распространялось на не приведенные в исполнение приговоры⁵⁶. Однако это продолжалось недолго. 12 июля 1917 года Временное правительство восстановило смертную казнь на фронте, чем утверждалась незыблемость политических целей правительства, то есть «войны до победного конца». Смертная казнь предусматривалась более чем по 20 пунктам: за убийства, разбой, измену, побег к неприятелю, сдачу в плен, уход с поля боя и т. д. С этих пор «братания» на фронте могли подпадать под действие жесточайших уголовных кар⁵⁷.

* * *

Следует отметить, что, согласно пункту 3 статьи 5 Уложения 1903 года, его действие не распространялось на преступные деяния, совершенные на территории Великого княжества Финляндского⁵⁸.

В связи с этим представляется целесообразным проанализировать содержание главы 12 Уголовного уложения Великого княжества Финляндского в последней редакции 1894 года. Эта глава имела наименование «О государственной измене». Глава состояла из трех параграфов, которые заголовков не имели⁵⁹.

---

⁵⁴ См.: *Савченко Д. А.* Указ. соч. С. 120.

⁵⁵ См.: Там же. С. 123–124.

⁵⁶ См.: *Рогов В. А.* Уголовное законодательство Временного правительства. М., 1986. С. 19.

⁵⁷ См.: Там же. С. 21.

⁵⁸ Российское законодательство X–XX веков. В 9 томах. Том 9. С. 276.

⁵⁹ См.: *Дусаев Р. Н.* Уголовное уложение Великого княжества Финляндского: история создания, основные институты. Л.:

Субъектами преступлений, предусмотренных этими тремя параграфами, признавались «финляндцы или иные подданные Российского государства».

Параграф 1 главы 12 устанавливал уголовную ответственность за такое же преступление, которое предусматривалось статьей 109 Уложения 1903 года, то есть, по терминологии УК РСФСР 1960 года, за измену в форме перехода на сторону врага. Параграф 1 гласил:

«§ 1. Финляндец или иной подданный Российского государства, виновный во вступлении заведомо в неприятельское войско или же в невыбытии из него, подлежит за государственную измену заключению в смирительном доме пожизненно или сроком от 6 до 12 лет».

В §§ 2 и 3 также предусматривалось наказание за государственную измену «в форме перехода на сторону врага». Только в § 2 приводятся четыре различных способа оказания помощи неприятелю, а § 3 предусматривает наказание за иные способы содействия военному противнику, которые не указаны в §§ 1 и 2.

В §§ 2 и 3 было установлено:

«§ 2. Финляндец или иной подданный Российского государства, который при объявлении войны или после начала оной к пользе неприятеля умышленно:

1) передаст во власть неприятелю войско, город, порт, крепость, укрепление, проход или другой оборонительный пункт, военный корабль, военную кассу, магазин или цейхгауз, склад оружия или других военных запасов или продовольствия, или истребит, или испортит что-либо подобное, или же повредит плотину, телеграф, телефон, железную дорогу, мост или другое тому подобное;

2) окажет вооруженное сопротивление военным силам Российского государства, воспрепятствует употреблению войска против неприятеля или склонит оное перейти к неприятелю, или к восстанию или к иной измене, или завербует, или доставит неприятелю воинов;

3) известит неприятеля о расположении, движениях или намерениях войска, или сообщит ему карту, чертеж или описание укрепления, порта, фарватера и дороги, или

4) будет служить неприятелю проводником или лазутчиком, или доставит ему проводника или лазутчика, или поможет неприятельским лазутчикам, даст им у себя пристанище или скроет их, – подлежит за государственную измену смертной казни или заключению в смирительном доме пожизненно или на срок не менее 6 лет.

Покушение наказуемо.

§ 3. Финляндец или иной подданный Российского государства, который иным способом, кроме вышеуказанных, умышленно поможет неприятелю, или, в интересах оного, причинит вред России или ее союзнику на войне, подлежит за такую государственную измену заключению в смирительном доме пожизненно или сроком от 6 до 12 лет.

Покушение наказуемо».

§ 3. Уголовная ответственность за измену и шпионаж в советский период

После Октября 1917 года уголовное законодательство Российской империи, в том числе предусматривающее ответственность за государственную измену, было отменено. Однако это общественно опасное деяние продолжало совершаться, что побудило Советское государство принимать нормативные правовые акты, устанавливающие суровые наказания за его осуществление.

Впервые в советском законодательстве термин «**измена**» упоминался в декрете ВЦИК от 20 июня 1919 года⁶⁰. Однако содержание этого понятия не раскрывалось. Об измене гово-

Издательство Ленинградского университета, 1988. С. 155.

⁶⁰ СУ. 1919. № 27. Ст. 301.

рилось лишь в том плане, что совершение ее в местностях, объявленных на военном положении, влечет суровую ответственность «вплоть до расстрела».

Слова «изменник», «измена» встречались в Обращении ВЧК от 23 сентября 1919 года «Ко всем гражданам Советской России», в упомянутом декрете ВЦИК от 20 июня 1919 года, в сообщении газеты «Известия» об измене левого эсера Муравьева – бывшего главнокомандующего войсками внутреннего фронта, действовавшего против чехословаков⁶¹.

Уголовное законодательство первых лет Советской власти не содержало термина «измена Родине». Это объяснялось отнюдь не недооценкой необходимости борьбы с этим тяжким и опасным преступлением. В литературе данному факту дается следующее объяснение: на первых порах законодательные органы молодой Советской республики считали преждевременным устанавливать ответственность за измену «государству», «Родине», так как шел процесс становления и развития нового государства. В сознании большинства со словами «Родина» и «государство» ассоциировались многие атрибуты прежнего режима, причем свергнутые классы, прикрываясь этими словами, выступали против Советской власти.

При таких условиях термин «революция» более ясно и четко воспринимался народом, чем «государство» и «Родина». Поэтому все общественно опасные деяния, направленные против завоеваний революции, законодатель именовал «контрреволюционными», тем более что этот термин был введен в уголовное законодательство еще после Февральской революции⁶².

Уголовный кодекс РСФСР 1922 года впервые дал определение «контрреволюционного» преступления и уточнил отдельные составы такого рода криминальных деяний.

Общее понятие «контрреволюционного» преступления давалось в статье 57 УК РСФСР 1922 года. Согласно этой статье контрреволюционным признавались, во-первых, всякое действие, направленное на свержение завоеванной пролетарской революцией власти рабочих-крестьянских Советов и существующего на основании Конституции РСФСР рабочего правительства, а, во-вторых, также действия в направлении помощи той части международной буржуазии, которая не признает приходящей на смену капитализму коммунистической системы собственности и стремится к ее свержению путем интервенции или блокады, шпионажа, финансирования прессы и тому подобными средствами.

В статье 57 УК РСФСР 1922 года не только устанавливался уголовно-правовой запрет на действия в направлении помощи внешним силам, осуществляющим враждебную нашей стране деятельность, но и перечислялись некоторые формы такой деятельности, а именно интервенция, блокада, шпионаж, финансирование прессы. При этом приведенный перечень не был исчерпывающим. Подразумевалось, что враждебная деятельность внешних сил может принимать и иные формы. Формулировка «той части международной буржуазии» давала основание предполагать, что «контрреволюционным» преступлением признается оказание помощи не только иностранному капиталистическому государству, но и буржуазным организациям, объединениям, в том числе межгосударственным или межнациональным.

Первоначальная редакция статьи 57 проекта УК РСФСР, вынесенная на сессию ВЦИК, не имела второй части приведенного определения «контрреволюционного» преступления (со слов: «а также действия в направлении помощи той части международной буржуазии...»). Эта часть была внесена в процессе обсуждения законопроекта и явилась воспроизведением формулировки из письма В. И. Ленина народному комиссару юстиции Д. И. Курскому.

С окончанием гражданской войны и переходом к восстановлению народного хозяйства изменились формы и методы проведения враждебной деятельности против РСФСР. Появились новые формы «контрреволюционной» деятельности, которые не были в полной мере

⁶¹ См.: *Анашкин Г. З.* Ответственность за измену Родине и шпионаж. М.: Юридическая литература, 1964. С. 15–16.

⁶² См.: *Курс советского уголовного права (Часть Особенная)*. Том 3. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1973. С. 116.

учтены в УК РСФСР 1922 года. В связи с этим на второй сессии ВЦИК X созыва в июле 1923 года редакция данной статьи была изменена, и определение контрреволюционного преступления приобрело следующий вид:

«Контрреволюционным признается всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти рабоче-крестьянских Советов и существующего на основании Конституции РСФСР рабочего правительства, а также действия в направлении помощи той части международной буржуазии, которая не признает равноправия приходящей на смену капитализма коммунистической системы собственности и стремится к ее свержению путем интервенции или блокады, шпионажа, финансирования прессы и т. п. Контрреволюционным признается также и такое действие, которое, не будучи непосредственно направлено на достижение вышеуказанных целей, тем не менее, заведомо для совершившего деяние, содержит в себе покушение на основные политические или хозяйственные завоевания пролетарской революции».

Таким образом, как отмечается в литературе, в новой редакции статьи 57 УК РСФСР было уточнено понятие «контрреволюционного» преступления. В ней «контрреволюционными» признавались, наряду с действиями, направленными на свержение Советской власти, также деяния, направленные на ее подрыв или ослабление, что существенно расширяло круг таких деяний. Кроме того, «контрреволюционными» стали признаваться и действия, которые были совершены с косвенным (эвентуальным) «контрреволюционным» умыслом⁶³. Данное обстоятельство привело к тому, что многие ученые-юристы даже после коренных изменений в законодательстве и отмены приведенной формулировки продолжали придерживаться точки зрения о возможности совершения измены и шпионажа с косвенным умыслом.

Дальнейшее развитие советское уголовное законодательство о «контрреволюционных» преступлениях получило в 1927 году, когда на третьей сессии ЦИК СССР III созыва (25 февраля) было утверждено Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления).

В статье 1 этого Положения было дано следующее общее определение «контрреволюционного» преступления:

«Контрреволюционным является всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти рабоче-крестьянских Советов и избранных ими на основании Конституции Союза ССР и конституций союзных республик рабоче-крестьянских правительств Союза ССР, союзных и автономных республик, или к подрыву или ослаблению внешней безопасности Союза ССР и основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний пролетарской революции».

В силу международной солидарности интересов всех трудящихся такие же действия признаются контрреволюционными и тогда, когда они направлены на всякое другое государство трудящихся, хотя бы и не входящее в СССР».

Положение о преступлениях государственных было полностью включено в Особенные части уголовных кодексов союзных республик, в том числе Уголовного кодекса РСФСР, принятого второй сессией ВЦИК XII созыва и введенного в действие с 1 января 1927 года Постановлением ВЦИК от 22 ноября 1926 года⁶⁴. В юридической литературе этот Уголовный кодекс часто именуется УК РСФСР 1927 года, поскольку он был введен в действие с 1 января 1927 года. Однако полагаем, что его следует называть Кодексом 1926 года согласно дате принятия, как это делается в отношении двух последующих уголовных кодексов. Так, принятый в 1960 году и вступивший в силу в 1961 году Кодекс именуется УК РСФСР 1960 года, а утвер-

⁶³ См., например: Советское уголовное право. Часть Особенная. М.: Издательство Московского университета, 1957. С. 23–30; Кудряцев В. Н., Трусов А. И. Политическая юстиция в СССР. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 166; и др.

⁶⁴ СУ. 1926. № 80. Ст. 600.

жденный в 1996 году и введенный в действие с 1 января 1997 года УК РФ принято называть Кодексом 1996 года.

Изменения, внесенные Положением о преступлениях государственных в понятие «контрреволюционного» преступления по сравнению с определением, которое давалось в прежнем законодательстве, сводились к следующему:

а) в понятие «контрреволюционного» преступления были включены действия, посягающие на внешнюю безопасность СССР, то есть расширены не только объективная сторона, но и объект этого деяния;

б) формулировка В. И. Ленина о действиях в направлении помощи международной буржуазии выделена из общего понятия «контрреволюционного» преступления в самостоятельную статью (в УК РСФСР 1926 г. – статья 58.4), редакция которой дана в соответствии с письмом В. И. Ленина Д. И. Курскому;

в) в понятии «контрреволюционного» преступления подчеркивалось, что таким преступлением признается также посягательство на основные национальные завоевания пролетарской революции;

г) в новое определение внесено указание, что в силу международной солидарности интересов всех трудящихся как «контрреволюционное» преступление должно рассматриваться и посягательство на всякое другое государство трудящихся, хотя бы и не входящее в Союз ССР.

В связи с изменившейся международной обстановкой и появлением новых форм враждебной деятельности после издания Положения о преступлениях государственных были приняты специальные законы:

1) 21 ноября 1929 года – Закон о невозвращенцах, который квалифицировал отказ гражданина СССР – должностного лица государственного учреждения или предприятия СССР, действующего за границей, – на предложение органов государственной власти возвратиться в пределы СССР как измену Родине. Этот Закон в уголовные кодексы союзных республик не включался, однако в 1958 году в Законе СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» отказ от возвращения из-за границы в Советский Союз был объявлен формой измены Родине. Это положение было включено во все уголовные кодексы союзных республик, в том числе в пункт «а» статьи 64 УК РСФСР 1960 года;

2) 8 июня 1934 года – Закон об уголовной ответственности за измену Родине, то есть за действия, совершенные гражданином СССР в ущерб военной мощи Советского государства, независимости или неприкосновенности его территории. Этим же Законом устанавливалась ответственность членов семьи изменника, то есть возобновлялась норма, которая когда-то была установлена Соборным уложением 1649 года. Постановления, содержащиеся в Законе об уголовной ответственности за измену Родине, были включены в уголовные кодексы союзных республик. В УК РСФСР 1926 года они получили свое отражение в статьях 58.1а–58.1 г.

Приведем тексты Закона о невозвращенцах, а также статей УК РСФСР, имеющих отношение к ответственности за изменнические деяния, дав им соответствующий комментарий.

«Об объявлении вне закона должностных лиц – граждан Союза ССР за границей, перебежавших в лагерь врагов рабочего класса и крестьянства и отказывающихся вернуться в Союз ССР»

Постановление ЦИК СССР от 21 ноября 1929 года

1. Отказ гражданина СССР – должностного лица государственного учреждения или предприятия СССР, действующего за границей, на предложение органов государственной

власти вернуться в пределы СССР рассматривать как перебежку в лагерь врагов рабочего класса и крестьянства и квалифицировать как измену.

2. Лица, отказавшиеся вернуться в Союз ССР, объявляются вне закона.

3. Объявление вне закона влечет за собой:

а) конфискацию всего имущества осужденного;

б) расстрел осужденного через 24 часа после удостоверения его личности.

4. Все подобные дела рассматриваются Верховным судом Союза ССР.

5. Имена объявленных вне закона подлежат сообщению всем исполкомам Советов и органам Государственного Политического Управления.

6. Настоящий закон имеет обратную силу»⁶⁵.

Объектом преступления являлась внешняя безопасность СССР.

Объективная сторона деяния заключалась в отказе виновного возвратиться в Советский Союз из-за границы после предложения об этом со стороны органов государственной власти. В объективную сторону состава не включались ни контакты с представителями иностранных государств или организаций, ни наступление каких-либо конкретных вредных последствий.

Субъект преступления, согласно Постановлению ЦИК СССР, – **специальный**, то есть гражданин СССР, являвшийся должностным лицом государственного учреждения или предприятия СССР, действующего за границей. Следует отметить, что впоследствии круг субъектов такого рода деяний был значительно расширен: по пункту «а» статьи 64 УК РСФСР 1960 года изменой Родине объявлялся отказ возвратиться из-за границы в СССР любого советского гражданина.

Субъективная сторона состава в Постановлении ЦИК СССР не раскрывалась. Согласно правосознанию того времени предполагалось, что преступление являлось умышленным, причем умысел мог быть как прямым, так и косвенным. Цели и мотивы деяния могли быть любыми.

Обратим внимание на тот факт, что Закону о невозвращенцах была придана обратная сила. Тем самым под его действие подпадали лица, которые совершили предусмотренные законом деяния еще до его издания, то есть не могли знать, что их поведение когда-либо будет объявлено преступным.

В УК РСФСР 1926 года (в редакции Закона от 1934 года) содержались следующие статьи, имеющие отношение к уголовной ответственности за изменнические деяния:

«**58.1а. Измена родине, т. е. действия, совершенные гражданами Союза ССР в ущерб военной мощи Союза ССР, его государственной независимости или неприкосновенности его территории, как-то: шпионаж, выдача военной или государственной тайны, переход на сторону врага, бегство или перелет за границу караются – высшей мерой уголовного наказания – расстрелом с конфискацией всего имущества, а при смягчающих обстоятельствах – лишением свободы на срок десять лет**⁶⁶ с конфискацией всего имущества.

58.1б. Те же преступления, совершенные военнослужащими, караются высшей мерой уголовного наказания – расстрелом с конфискацией всего имущества».

Объектом измены Родине признавалась внешняя безопасность СССР, а именно его военная мощь, государственная независимость и неприкосновенность его территории.

Объективная сторона заключалась в совершении активных действий. Статья предусматривала четыре формы измены Родине: шпионаж, выдачу государственной или военной тайны, переход на сторону врага, бегство или перелет за границу. Понятие шпионажа рас-

⁶⁵ СЗ СССР. 1929. № 76. Ст. 732.

⁶⁶ В статье 28 УК РСФСР 1927 года (в редакции закона от 20 мая 1938 года) говорилось: «Лишение свободы устанавливается на срок от одного года до десяти лет, а по делам о шпионаже, вредительстве и диверсионных актах (ст. ст. 58.1а, 58.6, 58.7 и 58.8 настоящего Кодекса) – на более длительные сроки, но не свыше 25 лет».

крывалось в статье 58.6 УК РСФСР 1926 года, а в примечании к той же статье разъяснялось, какие сведения относились к государственной тайне. Считалось, что переход на сторону врага возможен во время войны или вооруженного конфликта с иностранным государством и что он заключается в физическом перемещении виновного к неприятелю. Согласно мнению ученых-юристов и судебной практике, бегство или перелет за границу признавались оконченными преступлениями не с момента пересечения государственной границы, а с того времени, когда субъект оказывался на территории иностранного государства. Никакие аргументы в обоснование этой точки зрения не приводились. Как видно из формулировки диспозиции статьи 58.1а УК РСФСР 1926 года, какие-либо вредные последствия в объективную сторону измены Родине не включались, в связи с чем данное преступление, по-видимому, следовало относить к деяниям с «формальным» составом.

Субъектами измены Родине признавались граждане СССР, причем лица, не состоявшие на военной службе, должны были нести ответственность по статье 58.1а УК РСФСР 1926 года, а военнослужащие – по статье 58.1б того же Кодекса. О том, какие лица относились к категории военнослужащих, говорилось в примечании 1 к статье 193.1 УК РСФСР 1926 года, текст которого приводится далее. Разграничение ответственности по признаку субъекта преступления в УК РСФСР 1926 года проводилось непоследовательно, так как имела место конкуренция между статьями 58.1б и 193.24 названного Кодекса. Ответственность за шпионаж, совершенный военнослужащим, могла наступать как по той, так и по другой статье УК РСФСР. Решение вопроса о выборе статьи зависело, как правило, от усмотрения должностного лица, применявшего ту или иную норму.

Субъективная сторона измены Родине предполагала наличие умышленной вины. Юристы (ученые и практики) в то время считали, что данное преступление может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, в связи с чем число лиц, которые могли нести ответственность по статьям 58.1а и 58.1б УК РСФСР 1926 года, искусственно расширялось. В настоящее время такая точка зрения отвергнута, поскольку преступления с «формальным» составом, к числу которых относится государственная измена (статья 275 УК РФ) и относилась измена Родине (статьи 58.1а и 58.1б УК РСФСР 1926 года), при наличии умышленной вины всегда совершаются с прямым умыслом. Наличие косвенного умысла имеет значение при определении отношения виновного к последствиям совершенного преступления. Таким образом, преступный результат в объективную сторону рассматриваемых деяний не включался, что дает основание считать, что с косвенным умыслом они совершаться не могли.

В юридической литературе отмечается, что норме, изложенной в статьях 58.1а и 58.1б УК РСФСР 1926 года, часто придавали обратную силу сами карательные органы, не ссылаясь ни на какие постановления. За измену Родине, предусмотренную в УК лишь в 1934 году, привлекали лиц, совершивших (вернее, якобы совершивших) данное преступление задолго до этого времени. Наглядной иллюстрацией подобной практики применения уголовного закона «задним числом» может служить приговор Военной коллегии Верховного суда СССР от 13 марта 1938 года по делу «право-троцкистского» блока, в котором, в частности, утверждалось, что Бухарин в 1918 году вместе с группой «левых коммунистов» и «левыми» эсерами организовал заговор против советского правительства, имея целью сорвать Брестский договор, свергнуть правительство, убить Ленина, Сталина и Свердлова, а в 1930 году договорился с эсером Семеновым о создании им ряда террористических групп. За это Бухарин был осужден по статьям об измене Родине (принятой лишь в 1934 году), организации террористических актов (принята в 1922 году) и еще по четырем статьям УК. В литературе утверждается, что эти обвинения были ложными, а доказательства – сфабрикованными⁶⁷.

⁶⁷ См.: Кудрявцев В. Н., Трусов А. И. Указ. соч. С. 173.

Как уже отмечалось, в 1934 году была установлена уголовная ответственность совершеннолетних членов семьи военнослужащего, совершившего побег или перелет за границу. Статья 58.1 в УК РСФСР 1926 года гласила:

«58.1 в. В случае побега или перелета за границу военнослужащего, совершеннолетние члены его семьи, если они чем-либо способствовали готовящейся или совершенной измене, или хотя бы знали о ней, но не довели об этом до сведения властей, караются – лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией всего имущества.

Остальные совершеннолетние члены семьи изменника, совместно с ним проживавшие или находившиеся на его иждивении к моменту совершения преступления, – подлежат лишению избирательных прав и ссылке в отдаленные районы Сибири на пять лет».

По поводу данной нормы В. Н. Кудрявцев и А. И. Трусов пишут, что ярким примером объективного вменения служит установление ответственности членов семьи военнослужащих – изменников Родине, предусмотренной Постановлением ЦИК СССР от 1 июня 1934 года. По мнению названных авторов, «по сути дела этот вид репрессии трудно назвать даже ответственностью. Ведь предусмотренные частью второй этой статьи члены семьи виновного не знали о его преступлении. Отвечать им было не за что. Фактически речь шла о превентивной угрозе возможному будущему изменнику: его семья становилась заложницей режима, если он решится совершить указанное преступление.

Издание Постановления ЦИК СССР от 1 июня 1934 года породило обширную карательную практику по отношению к женам и детям репрессированных изменников Родине. Партийные инстанции, а по их указаниям – НКВД, прокурорские и партийные органы издали ряд приказов, инструкций и разъяснений по этому вопросу.

При этом круг репрессированных членов семей постоянно расширялся.

Согласно приказу НКВД от 15 августа 1937 года стали производиться массовые репрессии в отношении жен не только изменников Родине, но и членов «право-троцкистских шпионско-диверсионных организаций», осужденных Военной коллегией Верховного суда СССР и военными трибуналами, начиная с 1 августа 1936 года. При этом подлежали аресту жены, состоявшие как в юридическом, так и в фактическом браке с осужденным в момент его ареста, а также разведенные, «причастные к контрреволюционной деятельности осужденного, укрывавшие его или хотя бы знавшие об этой деятельности, но не сообщившие об этом органам власти». Не подлежали аресту только беременные, а также имеющие больных детей, нуждающихся в уходе, или имеющие преклонный возраст (они давали подписку о невыезде), и «жены, разоблачившие своих мужей».

Арестованные жены, вопреки тексту Постановления ЦИК СССР, подлежали заключению по решению Особого совещания в лагеря на сроки не менее 5–6 лет, а их «социально опасные» дети старше 15 лет подлежали заключению в лагеря или исправительно-трудовые колонии НКВД, либо водворению в детские дома особого режима. Как видно, текст Постановления ЦИК СССР был во многих пунктах нарушен.

В октябре 1938 года новым приказом НКВД было предложено репрессировать «не всех жен арестованных или осужденных изменников Родине, врагов народа, право-троцкистских шпионов», а только тех из них, которые: «а) были в курсе или содействовали контрреволюционной работе своих мужей; б) и в отношении которых органы НКВД располагают данными об их антисоветских настроениях и высказываниях и которые могут быть рассматриваемы как политически сомнительные и социально опасные элементы». Но к тому времени фактически все члены семей осужденных «контрреволюционеров» уже находились в лагерях или в ссылке⁶⁸.

Статья 58.1 г УК РСФСР 1926 года устанавливала уголовную ответственность за недонесение о готовящейся или совершенной измене Родине, совершенное **специальным субъек-**

⁶⁸ Там же. С. 170–171.

ектом – военнослужащим. Часть вторая данной статьи разъясняла, что остальные граждане (невоеннослужащие) должны были нести ответственность за это же преступление по статье 58.12 УК. Уголовная ответственность за недонесение о совершенной или готовящейся измене Родине предусматривалась и Уголовным кодексом РСФСР 1960 года, хотя по ней устанавливалась одинаковая ответственность независимо от отношения субъекта к военной службе. Статья 58.1 г постановляла:

«58.1 г. Недонесение со стороны военнослужащего о готовящейся или совершенной измене – влечет за собой – лишение свободы на десять лет.

Недонесение со стороны остальных граждан (невоеннослужащих) преследуется согласно ст. 58.12».

Статья 58.3 УК РСФСР 1926 года предусматривала наказание за два разных состава, которые оба являлись посягательствами на внешнюю безопасность СССР, хотя по действовавшему в то время закону они не считались формами измены Родине. **Объектами** обоих составов признавалась внешняя безопасность СССР. **Субъектами** и в том, и в другом составе, судя по законодательной формулировке, могли быть любые лица, независимо от их гражданства. **Субъективная сторона** и того, и другого состава предполагала умышленную форму вины, причем в субъективную сторону первого состава включались «контрреволюционные цели», а для второго состава была характерна цель оказания помощи иностранному государству в проведении военных действий, осуществлении интервенции или блокады в отношении СССР. Различались эти два состава, главным образом, по **объективной стороне**. Объективная сторона **первого состава** заключалась в сношениях с иностранным государством или отдельными его представителями. При этом для квалификации не имело значения, проводило ли указанное государство враждебную деятельность против СССР, а также, привели ли сношения виновного с данным государством к каким-либо вредным последствиям. Наступление уголовной ответственности определялось содержанием субъективной стороны деяния, а именно «контрреволюционными целями», которыми руководствовался виновный, вступая в сношения с иностранным государством. Объективная сторона **второго состава**, предусматривавшегося статьей 58.3 УК РСФСР 1926 года, в качестве «адресата» рассматривала уже не любое иностранное государство, а державу, которая находилась с СССР в состоянии войны или проводила против него активную враждебную деятельность – борьбу путем интервенции или блокады. В объективную сторону данного состава включалось «способствование каким бы то ни было способом» такому «адресату». Последствия такого рода содействия объективной стороной состава не охватывались, в связи с чем следует считать, что деяние относилось к преступлениям с «формальным» составом.

В пункте «а» статьи 64 УК РСФСР 1960 года действия, которые ранее предусматривались статьей 58.3, были объявлены изменой Родине и отнесены к двум ее формам – переходу на сторону врага и оказанию иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против СССР. В отличие от статьи 58.3, по пункту «а» статьи 64 УК РСФСР 1960 года ответственность несли только граждане СССР. По действующему УК РФ 1996 года ответственность за аналогичные действия предусматривается статьей 275. Они квалифицируются как государственная измена в форме иного оказания помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации. Как и по пункту «а» статьи 64 УК РСФСР 1960 года, иностранные граждане и лица без гражданства не признаются субъектами этого преступления.

В статье 58.3 УК РСФСР 1926 года говорилось:

«58.3. Сношения в контрреволюционных целях с иностранным государством или отдельными его представителями, а равно способствование каким бы то ни было способом иностранному государству, находящемуся с Союзом ССР в состоянии войны или ведущему с ним

борьбу путем интервенции или блокады, влекут за собой – меры социальной защиты, указанные в ст. 58.2 настоящего Кодекса»⁶⁹.

Статья 58.4 УК РСФСР 1926 года являлась, по существу, воспроизведением формулировки В. И. Ленина из письма Д. И. Курскому. В ней также речь шла о преступлении, которое являлось посягательством на внешнюю безопасность СССР. Однако, в отличие от статьи 58.3, в ней «адресатом» деяния объявлялось не иностранное государство или его представители, а «часть международной буржуазии» и «находящиеся под влиянием или непосредственно организованные этой буржуазией общественные группы и организации». В статье подчеркивалось, что указанные «адресаты» стремятся к свержению коммунистической системы и осуществляют враждебную СССР деятельность. **Объективная сторона** состава заключалась в оказании помощи этим «адресатам» в осуществлении их враждебной СССР деятельности. **Субъектом** преступления, судя по законодательной формулировке санкции, мог быть только гражданин СССР. **Субъективная сторона** характеризовалась умышленной формой вины.

При дальнейшей реформе уголовного законодательства в 1958–1960 годах данное преступление было признано одной из форм измены Родине (оказание иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против СССР), которая была включена в диспозицию пункта «а» статьи 64 УК РСФСР 1960 года. Однако при этом был сужен круг «адресатов» деяния: из него были исключены иностранные организации, проводящие враждебную деятельность против нашей страны, и их представители, что являлось пробелом в законодательстве, который был устранен только в 1996 году при принятии действующего ныне УК РФ. В 1958–1960 годах остался неизменным подход к определению субъектов преступления, так как его субъектами, как и в статье 58.4, признавались только граждане СССР, в связи с чем действия иностранных граждан и лиц без гражданства, участвующих во враждебной нашей стране деятельности иностранных государств, были без достаточных оснований декриминализованы. К сожалению, на такой же позиции остался законодатель и в 1996 году при принятии современного УК РФ.

Содержание статьи 58.4 УК РСФСР 1926 года было таково:

«58.4. Оказание каким бы то ни было способом помощи той части международной буржуазии, которая, не признавая равноправия коммунистической системы, приходящей на смену капиталистической системе, стремится к ее свержению, а равно находящимся под влиянием или непосредственно организованным этой буржуазией общественным группам и организациям, в осуществлении враждебной против Союза ССР деятельности влечет за собой – лишение свободы на срок не ниже трех лет с конфискацией всего или части имущества, с повышением, при особо отягчающих обстоятельствах, вплоть до высшей меры социальной защиты – расстрела или объявления врагом трудящихся, с лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства Союза ССР и изгнанием из пределов Союза ССР навсегда, с конфискацией имущества».

Статья 58.5 УК РСФСР 1926 года устанавливала уголовную ответственность за деяние, которое предусматривалось Уголовным уложением Российской империи и которое наказывалось в настоящее время по законодательству ряда зарубежных стран. Речь идет о склонении иностранного государства или иностранных организаций к проведению враждебных действий против своей страны. По действующему УК РФ 1996 года такие деяния должны квалифицироваться по статье 275 как государственная измена в форме иного оказания помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении враж-

⁶⁹ Санкция статьи 58.2 УК РСФСР 1926 года предусматривала «высшую меру социальной защиты – расстрел или объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества и с лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства Союза ССР и изгнанием из пределов Союза ССР навсегда, с допущением, при смягчающих обстоятельствах, понижения до лишения свободы на срок не ниже трех лет, с конфискацией всего или части имущества».

дебной деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации. Однако против такой квалификации могут быть выдвинуты определенные возражения. Во-первых, для того чтобы рассматривать «склонение» в качестве «оказания помощи», требуется осуществить расширительное толкование содержащегося в диспозиции статьи 275 УК РФ термина, что, на наш взгляд, является нежелательным. Во-вторых, по статье 275 УК РФ несут уголовную ответственность только российские граждане, в то время как иностранные граждане и лица без гражданства за склонение, то есть за подстрекательство, иностранных государств и организаций к проведению враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности России по УК РФ не отвечают. Это, по нашему мнению, является пробелом в современном российском уголовном законодательстве.

Приведем текст указанной статьи:

«58.5. Склонение иностранного государства или каких-либо в нем общественных групп, путем сношения с их представителями, использования фальшивых документов или иными средствами, к объявлению войны, вооруженному вмешательству в дела Союза ССР или иным неприязненным действиям, в частности, к блокаде, к захвату государственного имущества Союза ССР или союзных республик, разрыву дипломатических сношений, разрыву заключенных с Союзом ССР договоров и т. п., влечет за собой – меры социальной защиты, указанные в ст. 58.2 настоящего Кодекса».

В статье 58.6 УК РСФСР 1926 года устанавливалась уголовная ответственность за шпионаж. «Адресатами» шпионажа признавались иностранные государства, «контрреволюционные» организации, а также частные лица. При этом «адресаты» были одними и теми же, несмотря на то, шла ли речь о шпионаже первого или второго вида. **Предметом** шпионажа первого вида объявлялись сведения, являющиеся по своему содержанию специально охраняемой государственной тайной. В примечании 1 к статье 58.6 разъяснялось, что под специально охраняемой государственной тайной понимаются сведения, перечисленные в особом перечне, который утверждается Правительством СССР (Советом Народных Комиссаров) по согласованию с правительствами союзных республик и публикуется для всеобщего сведения. Предметом шпионажа второго вида считались экономические сведения, не составляющие по своему содержанию государственной тайны, но не подлежащие оглашению по прямому запрещению закона или по распоряжению руководителей ведомств, учреждений или предприятий. Такого рода сведения в настоящее время относятся к служебной тайне. **Объективная сторона** шпионажа обоих видов описывалась в статье 58.6 одинаково: она заключалась в передаче, похищении или собирании с целью передачи сведений, составляющих предмет посягательства. Относительно **субъекта** шпионажа высказывались различные соображения. Некоторые юристы считали, что граждане СССР за совершение действий, перечисленных в статье 58.6, должны отвечать по статье 58.1а как за измену Родине в форме шпионажа, а по статье 58.6 привлекаться должны лишь иностранные граждане и лица без гражданства. Другие придерживались точки зрения, что по данной статье субъектами могут быть и граждане СССР. На практике все зависело от произвола органа, осуществлявшего применение закона: гражданам СССР в таких случаях могли вменяться статьи 58.1а или 58.6, а то и обе одновременно. Ограничение было установлено только для военнослужащих: примечание 2 к статье 58.6 разъясняло, что лица этой категории подлежат ответственности по статье 193.24 УК РСФСР 1926 года. **Субъективная сторона** состава предполагала умышленную форму вины, однако считалось, что шпионаж может совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом. Относительно мотивов деяния в части второй статьи 58.6 применительно к шпионажу второго вида отмечалось, что он может совершаться как за вознаграждение, так и безвозмездно.

Если сравнивать состав шпионажа по УК РСФСР 1926 года и УК РФ 1996 года, то можно выделить следующие элементы их сходства и различия. Прежде всего в настоящее время шпионаж предусматривается двумя статьями УК РФ – 275 и 276. Сохраняется деление шпионажа

на два вида, однако по-разному понимаются их «адресаты» и предмет посягательства. Из числа «адресатов» шпионажа первого вида исключены «контрреволюционные» организации и частные лица, однако этот перечень дополнен иностранными организациями и представителями иностранных государств и организаций. «Адресатом» шпионажа второго по УК РФ признается только иностранная разведка. Предметом посягательства при совершении шпионажа первого вида по-прежнему являются сведения, составляющие государственную тайну, однако их перечень в настоящее время определяется не Правительством, а Законом РФ «О государственной тайне». Предметом шпионажа второго вида по УК РФ 1996 года выступают не только экономические сведения, но и любые иные (то есть не составляющие государственную тайну) данные, передача или собирание которых может нанести ущерб внешней безопасности Российской Федерации. Что касается других экономических сведений, составляющих коммерческую, банковскую или налоговую тайну, то посягательства на них предусматриваются статьей 183 УК РФ 1996 года. При этом в качестве «адресата» при совершении такого посягательства может выступать любое лицо. Объективная сторона шпионажа первого вида в настоящее время включает передачу, похищение, собирание и хранение с целью передачи «адресатам» соответствующих сведений, а объективная сторона шпионажа второго вида – передачу или собирание по заданию иностранной разведки иных сведений. В качестве субъектов при совершении шпионажа как формы государственной измены по УК РФ выступают граждане России, а при осуществлении шпионажа, предусмотренного статьей 276 УК РФ, – иностранные граждане и лица без гражданства. Субъективная сторона шпионажа, согласно статьям 275 и 276 УК РФ, характеризуется прямым умыслом.

Содержание статьи 58.6 УК РСФСР 1926 года было следующим: *«58.6. Шпионаж, т. е. передача, похищение или собирание с целью передачи сведений, являющихся по своему содержанию специально охраняемой государственной тайной, иностранным государствам, контрреволюционным организациям или частным лицам, влечет за собой – лишение свободы на срок не ниже трех лет, с конфискацией всего или части имущества, а в тех случаях, когда шпионаж вызвал или мог вызвать особо тяжелые последствия для интересов Союза ССР, – высшую меру социальной защиты – расстрел или объявление врагом трудящихся, с лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства Союза ССР и изгнанием из пределов Союза ССР навсегда, с конфискацией имущества.*

Передача, похищение или собирание с целью передачи экономических сведений, не составляющих по своему содержанию специально охраняемой государственной тайны, но не подлежащих оглашению по прямому запрещению закона или распоряжению руководителей ведомств, учреждений и предприятий, за вознаграждение или безвозмездно, организациям и лицам, указанным выше, влекут за собой – лишение свободы на срок до трех лет.

Примечание 1. *Специально охраняемой государственной тайной считаются сведения, перечисленные в особом перечне, утверждаемом Советом Народных Комиссаров Союза ССР по согласованию с советами народных комиссаров союзных республик и опубликовываемом во всеобщее сведение.*

Примечание 2. *В отношении шпионажа лиц, упомянутых в ст. 193.1 настоящего Кодекса, сохраняет силу ст. 193.24 того же Кодекса».*

В статье 58.12 УК РСФСР 1926 года предусматривалась уголовная ответственность за недонесение о достоверно известном готовящемся или совершенном «контрреволюционном» преступлении, то есть в том числе об измене Родине и о шпионаже. Ответственность за недонесение о государственных преступлениях была сохранена в Уголовном кодексе 1960 года, и только с принятием УК РФ 1996 года она была отменена.

«58.12. Недонесение о достоверно известном готовящемся или совершенном контрреволюционном преступлении влечет за собой – лишение свободы на срок не ниже шести месяцев».

Статья 193.1 УК РСФСР 1926 года содержала понятие воинских преступлений, а в примечании 1 разъяснялось, на какие категории лиц распространяется действие статей, предусматривающих ответственность за воинские преступления. В названной статье и примечаниях к ней говорилось:

«193.1. Воинскими преступлениями признаются направленные против установленного порядка несения военной службы преступления, совершенные военнослужащими и военнообязанными запаса Рабоче-Крестьянской Красной Армии во время состояния тех или других в рядах Рабоче-Крестьянской Красной Армии.»

Примечание 1. По соответствующим статьям настоящего Положения несут ответственность за преступления, направленные против установленного для них порядка несения службы, также лица строевого и административно-хозяйственного состава Рабоче-Крестьянской Милиции и оперативного состава органов Управления Государственной Безопасности НКВД.

Примечание 2. Соучастие в воинских преступлениях лиц, не упомянутых в настоящей статье, влечет за собой ответственность по соответствующим статьям настоящей главы».

Как уже отмечалось, в статье 193.24 УК РСФСР 1926 года устанавливалось наказание за шпионаж, совершенный военнослужащими. В отличие от статьи 58.6 того же Кодекса, «адресатами» этого вида шпионажа объявлялись иностранные правительства, неприятельские армии и «контрреволюционные» организации. **Предметом** посягательства признавались сведения о Вооруженных Силах и обороноспособности СССР, независимо от степени их секретности. Судя по формулировке диспозиции статьи, сведения невоенного характера в предмет посягательства при совершении этого преступления не включались. **Объективную сторону**, как и в статье 58.6, образовывали передача, собирание или похищение с целью передачи соответствующих сведений. **Субъектами** преступления являлись военнослужащие и лица, упомянутые в примечании 1 к статье 193.1 УК РСФСР 1926 года. При принятии УК РСФСР 1960 года законодатель отказался от установления различной ответственности за шпионаж в зависимости от отношения виновного к военной службе. Та же тенденция была продолжена и при утверждении УК РФ 1996 года.

Статья 193.24 УК РСФСР 1926 года гласила:

«193.24. Передача иностранным правительствам, неприятельским армиям и контрреволюционным организациям, а равно похищение или собирание с целью передачи сведений о вооруженных силах и об обороноспособности Союза ССР влекут за собой – лишение свободы на срок не ниже пяти лет с конфискацией имущества или без таковой, а в тех случаях, когда шпионаж вызвал или мог вызвать особо тяжкие последствия для интересов Союза ССР, – высшую меру социальной защиты с конфискацией имущества».

5 декабря 1936 года была принята Конституция СССР, в статье 133 которой значилось:

«Защита отечества есть священный долг каждого гражданина СССР. Измена Родине: нарушение присяги, переход на сторону врага, нанесение ущерба военной мощи государства, шпионаж – караются по всей строгости закона как самое тяжкое злодеяние».

Эта формулировка позволила некоторым юристам утверждать, что перечень форм измены Родине, содержащийся в статье 58.1а УК РСФСР, не является исчерпывающим, а только примерным⁷⁰.

Таким образом, уголовное законодательство 20–30-х годов XX века об ответственности за измену и шпионаж было противоречивым и непоследовательным.

⁷⁰ См., например: Советское уголовное право. Часть Особенная. М.: Издательство Московского университета, 1957. С. 48; и др.

Во-первых, изменнические действия предусматривались разными статьями УК РСФСР. То же самое можно сказать и о шпионаже. В частности, устанавливалась различная ответственность за совершение этих преступлений военнослужащими и гражданскими лицами.

Во-вторых, устанавливалась уголовная ответственность совершеннолетних членов семьи изменника, не только не оказывавших ему содействие в совершении преступления, но и не осведомленных о подготовке им этого деяния. Тем самым законодатель становился на позицию объективного вменения, возвращаясь к положениям Соборного уложения 1649 года, от которых российское законодательство отказалось уже в XIX веке.

В-третьих, недостаточно разработанным оставался вопрос об объекте посягательства при совершении измены Родине и шпионажа, а также о субъективной стороне этих преступлений.

Во время Великой Отечественной войны в законодательство об уголовной ответственности за измену Родине были внесены некоторые коррективы. Так, 19 апреля 1943 года Президиумом Верховного Совета СССР был издан специальный Указ, которым устанавливались наказания в виде смертной казни через повешение и каторжных работ для немецко-фашистских преступников и их пособников, виновных в злодеяниях против нашего народа⁷¹. Пособники немецко-фашистских преступников из числа граждан СССР являлись изменниками Родины, совершившими указанное преступление в форме перехода на сторону врага.

После окончания Великой Отечественной войны принимались следующие законодательные акты, имеющие отношение к рассматриваемой проблеме.

а) Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 года «Об отмене смертной казни»⁷². В Указе, в частности, говорилось:

«Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Отменить в мирное время смертную казнь, установленную за преступления действующими в СССР законами.

2. За преступления, наказуемые по действующим законам смертной казнью, применять в мирное время заключение в исправительно-трудовые лагеря сроком на 25 лет.

3. По приговорам к смертной казни, не приведенным в исполнение до издания настоящего Указа, заменить смертную казнь, по определению вышестоящего суда, наказанием, предусмотренным в статье 2-й настоящего Указа».

б) Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 января 1950 года «О применении смертной казни к изменникам родины, шпионам, подрывникам – диверсантам»⁷³ такого содержания:

«Ввиду поступивших заявлений от национальных республик, от профсоюзов, крестьянских организаций, а также от деятелей культуры о необходимости внести изменения в Указ об отмене смертной казни с тем, чтобы этот Указ не распространялся на изменников родины, шпионов и подрывников-диверсантов, Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. В виде изъятия из Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 года об отмене смертной казни, допустить применение к изменникам родины, шпионам, подрывникам-диверсантам смертной казни как высшей меры наказания.

2. Настоящий Указ ввести в действие со дня его опубликования».

---

⁷¹ См., например: Там же. С. 31.

⁷² Ведомости Верховного Совета СССР. 1947. № 17.

⁷³ Там же. 1950. № 3.

в) Указ Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1955 года «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.»⁷⁴, в резолютивной части которого значилось:

«1. Освободить из мест заключения и от других мер наказания лиц, осужденных на срок до 10 лет лишения свободы включительно за совершенные в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. пособничество врагу и другие преступления, предусмотренные ст. ст. 58.1, 58.3, 58.4, 58.6, 58.10, 58.12 Уголовного кодекса РСФСР и соответствующими статьями уголовных кодексов других союзных республик.

2. Сократить наполовину назначенное судом наказание осужденным на срок свыше 10 лет за преступления, перечисленные в ст. 1 настоящего Указа.

3. Освободить из мест заключения независимо от срока наказания лиц, осужденных за службу в немецкой армии, полиции и специальных немецких формированиях.

Освободить от дальнейшего отбывания наказания лиц, направленных за такие преступления в ссылку и высылку.

4. Не применять амнистии к карателям, осужденным за убийства и истязания советских граждан.

5. Прекратить производством все следственные дела и дела, не рассмотренные судами, о преступлениях, совершенных в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., предусмотренных ст. ст. 58.1, 58.3, 58.4, 58.6, 58.10, 58.12 Уголовного кодекса РСФСР и соответствующими статьями уголовных кодексов других союзных республик, за исключением дел о лицах, указанных в ст. 4 настоящего Указа.

6. Снять судимость и поражение в правах с граждан, освобожденных от наказания на основании настоящего Указа.

Снять судимость и поражение в правах с лиц, ранее судимых и отбывших наказание за преступления, перечисленные в ст. 1 настоящего Указа.

7. Освободить от ответственности советских граждан, находящихся за границей, которые в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. сдались в плен врагу или служили в немецкой армии, полиции и специальных немецких формированиях.

Освободить от ответственности и тех ныне находящихся за границей советских граждан, которые занимали во время войны руководящие должности в созданных оккупантами органах полиции, жандармерии и пропаганды, в том числе и вовлеченных в антисоветские организации в послевоенный период, если они искупили свою вину последующей патриотической деятельностью в пользу Родины или явились с повинной.

В соответствии с действующим законодательством рассматривать как смягчающее вину обстоятельство явку с повинной находящихся за границей советских граждан, совершивших в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. тяжкие преступления против Советского государства. Установить, что в этих случаях наказание, назначенное судом, не должно превышать пяти лет ссылки.

8. Поручить Совету Министров СССР принять меры к облегчению въезда в СССР советским гражданам, находящимся за границей, а также членам их семей, независимо от гражданства, и их трудоустройству в Советском Союзе».

г) Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 20 сентября 1956 года «О применении Указа Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1955 года «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» к военнослужащим Советской Армии и Флота, сдавшимся в плен врагу в период Отечественной войны»⁷⁵. В нем разъяснялось:

⁷⁴ Там же. 1955. № 17. Ст. 345.

⁷⁵ Там же. 1956. № 19. Ст. 411.

«Указ от 17 сентября 1955 г. распространяется и на бывших военнослужащих Советской Армии и Флота, осужденных за сдачу в плен врагу по ст. ст. 193.22 и 58.16 Уголовного кодекса РСФСР и соответствующим статьям уголовных кодексов других союзных республик. В соответствии с этим указанные лица подлежат освобождению от дальнейшего отбывания наказания со снятием судимости и поражения в правах. Снимается также судимость и поражение в правах с лиц, осужденных за эти преступления, отбывших наказание или освобожденных досрочно.

Все следственные дела, а также не рассмотренные судами дела на лиц, привлеченных к ответственности за сдачу в плен врагу в период Отечественной войны, подлежат прекращению».

В 50–60-е годы XX века уголовное законодательство СССР и РСФСР, предусматривающее уголовную ответственность за измену Родине и шпионаж, продолжало свое развитие и совершенствование.

Так, 25 декабря 1958 года Верховный Совет СССР принял Закон «Об уголовной ответственности за государственные преступления», в статьях 1 и 2 которого предусматривалось наказание за измену Родине и шпионаж⁷⁶.

В первоначальной редакции эти статьи гласили:

«Статья 1. Измена Родине

Измена Родине, то есть деяние, умышленно совершенное гражданином СССР в ущерб государственной независимости, территориальной неприкосновенности или военной мощи СССР: переход на сторону врага, шпионаж, выдача государственной или военной тайны иностранному государству, бегство за границу или отказ возвратиться из-за границы в СССР, оказание иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против СССР, а равно заговор с целью захвата власти, – наказывается лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества или смертной казнью с конфискацией имущества.

Статья 2. Шпионаж

Передача, а равно похищение или собирание с целью передачи иностранному государству, иностранной организации или их агентуре сведений, составляющих государственную или военную тайну, а также передача или собирание по заданию иностранной разведки иных сведений для использования их в ущерб интересам СССР, если шпионаж совершен иностранцем или лицом без гражданства, – наказывается лишением свободы на срок от семи до пятнадцати лет с конфискацией имущества или смертной казнью с конфискацией имущества».

Кроме того, в Законе «Об уголовной ответственности за государственные преступления» имелась статья 26 «Недонесение о государственных преступлениях» следующего содержания:

«Недонесение об известных готовящихся или совершенных государственных преступлениях, предусмотренных статьями 1–6, 9, 14 и 24 настоящего Закона, – наказывается лишением свободы на срок от одного года до трех лет или исправительными работами на срок от шести месяцев до одного года».

Как известно, перечисленные в статье 26 Закона статьи предусматривали ответственность за совершение:

- измены Родине (статья 1);
- шпионажа (статья 2);
- террористического акта (статья 3);
- террористического акта против представителя иностранного государства (статья 4);
- диверсии (статья 5);

⁷⁶ Там же. 1959. № 1. Ст. 8.

- вредительства (статья 6);
- организационной деятельности, направленной к совершению особо опасных государственных преступлений, а равно участия в антисоветской организации (статья 9);
- бандитизма (статья 14);
- изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг (статья 24).

До принятия новых уголовных кодексов союзных республик названный Закон имел прямое действие, в связи с чем измена Родине и шпионаж квалифицировались по статьям 1 или 2 этого Закона без ссылки на уголовные кодексы союзных республик.

Дальнейшие изменения правовых норм, устанавливающих ответственность за посягательства на внешнюю безопасность СССР, были осуществлены в 1960–1961 годах путем издания специальных Указов Президиума Верховного Совета СССР.

Так, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 января 1960 года⁷⁷ статья 1 Закона «Об уголовной ответственности за государственные преступления» была дополнена частью второй следующего содержания:

«Не подлежит уголовной ответственности гражданин СССР, завербованный иностранной разведкой для проведения враждебной деятельности против СССР, если он во исполнение полученного преступного задания никаких действий не совершил и добровольно заявил органам власти о своей связи с иностранной разведкой».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1961 года⁷⁸ санкции статей 1 и 2 Закона «Об уголовной ответственности за государственные преступления» были дополнены указанием, что за совершение измены Родине и шпионажа в качестве дополнительного наказания может применяться ссылка на срок от двух до пяти лет. Однако впоследствии эта дополнительная мера наказания была отменена. Кроме того, Закон СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» был дополнен статьей 26.1 «Укрывательство государственных преступлений».

С принятием в 60-х годах XX века уголовных кодексов союзных республик приведенные статьи Закона «Об уголовной ответственности за государственные преступления» были дословно воспроизведены в этих кодексах.

Уголовный кодекс РСФСР был принят 27 октября 1960 года и введен в действие с 1 января 1961 года⁷⁹. Статьи 1 и 2 Закона СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» были воспроизведены в УК РСФСР, причем ответственность за измену Родине предусматривалась статьей 64, а за шпионаж – статьей 65 этого Кодекса. Однако вместо частей, содержащихся в статье 1 Закона СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления», в статью 64 УК РСФСР были включены следующие пункты: пункт «а» воспроизводил часть первую статьи 1 Закона «Об уголовной ответственности за государственные преступления», а пункт «б» – часть вторую названной статьи этого Закона. Статьи 26 и 26.1 Закона СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» были включены в УК РСФСР 1960 года как статьи 88.1 и 88.2 с теми же названиями, что и в Законе СССР.

7 октября 1977 года была принята новая Конституция СССР, в части третьей статьи 62 которой было зафиксировано:

«Измена Родине – тяжчайшее преступление перед народом».

Такая же формулировка содержалась в части третьей статьи 60 Конституции РСФСР, принятой 12 апреля 1978 года. Однако в Конституции (Основном Законе) Российской Федерации – России, утвержденной Законом Российской Федерации от 21 апреля 1992 года,

⁷⁷ Там же. 1960. № 3. Ст. 24.

⁷⁸ Там же. 1961. № 22. Ст. 222.

⁷⁹ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

как и в ныне действующей Конституции Российской Федерации 1993 года, упоминаний об измене Родине или государственной измене уже не содержится.

Возвращаясь к вопросу о дальнейшем совершенствовании норм уголовного закона об ответственности за измену и шпионаж, следует отметить, что в 80-х годах XX века в органах государственной безопасности СССР возникло мнение о необходимости внесения в Закон СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления», в том числе в статьи 1 и 2 этого Закона, некоторых изменений и дополнений, соответствующих тогдашним реалиям и представлениям о сущности государственных преступлений. Автор настоящей книги в то время проходил службу в Следственном отделе КГБ СССР, причем заканчивал работу над кандидатской диссертацией на тему «Уголовная ответственность за измену Родине в форме оказания иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против СССР». С учетом того, что автор достаточно углубленно изучил данную проблему, руководство КГБ СССР поручило ему разработку проекта Указа Президиума Верховного Совета СССР о внесении изменений и дополнений в Закон СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления». На основании выводов, сформулированных в диссертационном исследовании, автором были выдвинуты предложения о внесении изменений и дополнений в статьи 1 и 2 Закона СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления»:

во-первых, изменить описание объекта посягательства при совершении измены Родине, указав в статье 1 названного Закона СССР, что это преступление совершается *«в ущерб суверенитету, территориальной неприкосновенности или государственной безопасности и обороноспособности СССР»*;

во-вторых, заменить в части второй статьи 1 Закона СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» слова *«не подлежит уголовной ответственности»* словами *«освобождается от уголовной ответственности»*;

в-третьих, заменить слово *«иностранцем»* в диспозиции статьи 2 Закона СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» словами *«иностранном гражданином»*.

Эти предложения были одобрены руководством КГБ СССР. Их включили в проект Указа, представленного в Президиум Верховного Совета СССР. 11 января 1984 года Президиум Верховного Совета СССР издал соответствующий Указ, в котором, в частности, предусматривались все предложенные в проекте изменения и дополнения статей 1 и 2 Закона СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления»⁸⁰.

Затем указанные изменения и дополнения были внесены и в соответствующие статьи уголовных кодексов союзных республик, в том числе в статьи 64 и 65 УК РСФСР.

В окончательном виде эти статьи в УК РСФСР выглядели следующим образом:

«Статья 64. Измена Родине

а) Измена Родине, то есть деяние, умышленно совершенное гражданином СССР в ущерб суверенитету, территориальной неприкосновенности или государственной безопасности и обороноспособности СССР: переход на сторону врага, шпионаж, выдача государственной или военной тайны иностранному государству, бегство за границу или отказ возвратиться из-за границы в СССР, оказание иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против СССР, а равно заговор с целью захвата власти, – наказывается лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества или смертной казнью с конфискацией имущества.

⁸⁰ Ведомости Верховного Совета СССР. 1984. № 3. Ст. 58.

б) Освобождается от уголовной ответственности гражданин СССР, завербованный иностранной разведкой для проведения враждебной деятельности против СССР, если он во исполнение преступного задания никаких действий не совершил и добровольно заявил органам власти о своей связи с иностранной разведкой.

Статья 65. Шпионаж

Передача, а равно похищение или собирание с целью передачи иностранному государству, иностранной организации или их агентуре сведений, составляющих государственную или военную тайну, а также передача или собирание по заданию иностранной разведки иных сведений для использования их в ущерб интересам СССР, если шпионаж совершен иностранным гражданином или лицом без гражданства, – наказываются лишением свободы на срок от семи до пятнадцати лет с конфискацией имущества или смертной казнью с конфискацией имущества».

Тем же Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 января 1984 года Закон СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» был дополнен статьей 13.1 **«Передача иностранным организациям сведений, составляющих служебную тайну»**. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 января 1984 года⁸¹ норма, изложенная в этой статье Закона СССР, была введена в УК РСФСР как статья 76.1. Приведем ее текст:

«Статья 76.1. Передача иностранным организациям сведений, составляющих служебную тайну

Передача или собирание с целью передачи иностранным организациям или их представителям экономических, научно-технических или иных сведений, составляющих служебную тайну, лицом, которому эти сведения были доверены по службе или работе или стали известны иным путем, – наказываются лишением свободы на срок до трех лет или исправительными работами на срок до двух лет.

Те же действия, причинившие крупный имущественный ущерб государственным или общественным организациям либо повлекшие иные тяжкие последствия, – наказываются лишением свободы на срок до восьми лет».

Приведем также окончательную редакцию текстов статей 88.1 и 88.2 УК РСФСР 1960 года:

«Статья 88.1. Недонесение о государственных преступлениях

Недонесение об известных готовящихся или совершенных государственных преступлениях, предусмотренных статьями 64 (измена Родине), 65 (шпионаж), 66 и 67 (террористический акт), 67.1 (применение биологического оружия), 67.2 (разработка, производство, приобретение, хранение, сбыт, транспортировка биологического оружия), 68 (диверсия), 69 (вредительство), 72 (организационная деятельность, направленная к совершению особо опасных государственных преступлений, а равно участие в антисоветской организации), 77 (бандитизм), 87 (изготовление поддельных денег или ценных бумаг) настоящего Кодекса, – наказываются лишением свободы на срок от одного года до трех лет или исправительными работами на срок до двух лет.

Статья 88.2. Укрывательство государственных преступлений

Заранее не обещанное укрывательство государственных преступлений, предусмотренных статьями 64 (измена Родине), 65 (шпионаж), 66 и 67 (террористический акт), 67.1

⁸¹ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1984. № 5. Ст. 168.

(применение биологического оружия), 67.2 (разработка, производство, приобретение, хранение, сбыт, транспортировка биологического оружия), 68 (диверсия), 69 (вредительство), 72 (организационная деятельность, направленная к совершению особо опасных государственных преступлений, а равно участие в антисоветской организации), 77 (бандитизм), 78 (контрабанда), 87 (изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг), 88 (нарушение правил о валютных операциях) настоящего Кодекса, – наказывается лишением свободы на срок от одного года до пяти лет».

Таким образом, в УК РСФСР 1960 года имелись две статьи, предусматривающие ответственность за недонесение о преступлениях (88.1 и 190), и две статьи, устанавливающие наказание за укрывательство преступлений (88.2 и 189), причем первые касались государственных преступлений, а вторые – всех остальных. Такое положение вряд ли можно считать нормальным. Как известно, в ныне действующем УК РФ 1996 года недонесение о преступлениях вообще декриминализировано, а ответственность за укрывательство преступлений устанавливается одной статьей – 316. В этой статье предусматривается уголовная ответственность за заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений, к числу которых относятся государственная измена и шпионаж. В примечании к статье 316 УК РФ установлено, что лицо не подлежит уголовной ответственности за заранее не обещанное укрывательство преступления, совершенного его супругом или близким родственником.

Оценивая нормы уголовного права, устанавливавшего ответственность за измену Родине и шпионаж согласно УК РСФСР 1960 года, необходимо отметить, что они не вполне адекватно отражали потребности эффективной борьбы с названными особо опасными преступлениями.

Во-первых, диспозиция пункта «а» статьи 64 УК РСФСР содержала описание деяний, посягающих как на внешнюю безопасность страны, так и на ее внутреннюю безопасность. К числу посягательств на внутреннюю безопасность государства относился заговор с целью захвата власти. По-видимому, объединение таких разнородных деяний в одной норме было малообоснованным.

Как уже отмечалось, в 1983 году автор монографии по поручению руководства КГБ СССР готовил проект Указа Президиума Верховного Совета СССР об изменениях и дополнениях Закона об уголовной ответственности за государственные преступления. В связи с исполнением этого поручения автор направил руководству свои «Предложения об изменениях и дополнениях Закона об уголовной ответственности за государственные преступления». Часть из этих предложений была реализована в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 11 января 1984 года, остальные по разным причинам были отклонены или принятие их было отложено.

В числе не поддержанных в то время предложений автора было и такое: **«Принимая во внимание специфическую юридическую природу состава “заговор с целью захвата власти”, который, по нашему мнению, является посягательством не на внешнюю безопасность, как остальные формы измены Родине, а на внутреннюю безопасность СССР, представляется целесообразным предусмотреть уголовную ответственность за это преступление в отдельной статье Закона об уголовной ответственности за государственные преступления».**

Данное предложение было реализовано лишь при принятии УК РФ 1996 года.

Во-вторых, в числе форм измены Родине упоминались бегство за границу и отказ возвратиться из-за границы в СССР.

По поводу данных форм автор работы в своих уже упомянутых «Предложениях об изменениях и дополнениях Закона об уголовной ответственности за государственные преступления» высказывал следующую точку зрения:

«Как показывает практика, незаконное перемещение гражданина СССР через государственную границу или его уклонение

от возвращения в Советский Союз из-за рубежа сами по себе не представляют опасности для государственной независимости, территориальной неприкосновенности и военной мощи нашей страны, а посягают на другой объект – на порядок выезда из СССР и въезда в СССР. Поэтому незаконные выезд за границу или отказ от возвращения на Родину могут быть расценены как измена Родине только в том случае, если виновный совершает это деяние с целью проведения враждебной деятельности против нашего государства или фактически проводит такую деятельность. Таким образом, бегство за границу или отказ от возвращения на Родину как формы измены Родине являются по существу подготовлением к последующей враждебной деятельности, то есть к преступлениям, предусмотренным разделом об особо опасных государственных преступлениях.

Поэтому считаем целесообразным исключить бегство за границу и отказ возвратиться из-за границы в СССР из перечня форм измены Родине с тем, чтобы лицо, совершившее такие деяния, несло ответственность за незаконный выезд за границу или несвоевременное возвращение из-за границы по статье 20 Закона об уголовной ответственности за государственные преступления и по совокупности за приготовление к конкретному особо опасному государственному преступлению, либо за покушение на это преступление, либо за оконченное особо опасное преступление».

В то время не нашло поддержки и это предложение.

И только 20 декабря 1995 года Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении по делу о проверке конституционности ряда положений пункта «а» статьи 64 Уголовного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. А. Смирнова признал *«положение пункта “а” статьи 64 УК РСФСР, квалифицирующее бегство за границу или отказ возвратиться из-за границы как форму измены Родине, не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 27 (часть 2), 55 (часть 3).*

Согласно частям первой и третьей статьи 79 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации” указанное положение пункта “а” статьи 64 УК РСФСР утрачивает силу с момента провозглашения настоящего Постановления»⁸².

В статье 275 УК РФ 1996 года эти две формы измены больше не упоминаются.

В-третьих, в диспозиции пункта «а» статьи 64 УК РСФСР 1960 года устанавливалась уголовная ответственность за оказание помощи в проведении враждебной деятельности против СССР лишь иностранному государству. Оказание такой же помощи иностранным организациям или представителям иностранного государства либо иностранной организации нормой УК не предусматривалось. Рассматривая данное обстоятельство в качестве пробела в законе, автор в упомянутых «Предложениях» высказывал мнение о необходимости **«предусмотреть в качестве формы измены Родине оказание помощи иностранной организации или их агентуре в проведении враждебной деятельности против СССР, так как нередко действия не только иностранных государств, но и иностранных организаций, например транснациональных компаний, угрожают государственной независимости, территориальной неприкосновенности или военной мощи Советского Союза. В связи с этим указанную форму измены Родине сформулировать как ока-**

⁸² Российская газета. 1996. 18 января.

зание помощи иностранному государству, иностранной организации или их агентуре в проведении враждебной деятельности против СССР».

Данное предложение было реализовано только при принятии УК РФ 1996 года.

В-четвертых, в диспозиции пункта «а» статьи 64 УК РСФСР 1960 года описывались две весьма сходные между собой формы измены Родине: шпионаж и выдача государственной или военной тайны иностранному государству. В чем разница терминов «передача сведений» (при шпионаже) и «выдача сведений» (при второй форме измены Родине), никто вразумительного ответа до сих пор не дал.

Поэтому в своих «Предложениях» автор писал:

«Учитывая, что шпионаж и выдача государственной или военной тайны посягают на один и тот же предмет (сведения, составляющие государственную или военную тайну), представляется целесообразным рассматривать эти две формы измены Родине как одну – измену Родине в форме шпионажа».

К сожалению, данное предложение до сих пор не принято, хотя в некоторых проектах УК России, как это будет показано в следующем параграфе, предполагалось его реализовать.

В-пятых, поощрительная норма об освобождении от уголовной ответственности касалась лишь граждан СССР, оставляя открытым вопрос о том, как поступать с иностранными гражданами и лицами без гражданства, добровольно сообщившими о своей связи с иностранными представителями. Эта же норма говорила только о вербовке иностранной разведкой, хотя на практике такая вербовка могла осуществляться другими органами иностранного государства или иностранной организацией. Кроме того, данная поощрительная норма, вопреки принятому в УК РСФСР 1960 года порядку, излагалась не в примечании к статье 64 УК, а в пункте «б» этой статьи (в Законе СССР она была помещена в части второй статьи 1).

Учитывая недостатки этой нормы, автор предлагал:

«Часть вторую статьи 1 Закона изложить в виде примечания к статьям, предусматривающим уголовную ответственность за измену Родине и шпионаж, установив, что лицо, завербованное иностранной разведкой, иностранной организацией или их агентурой для проведения враждебной деятельности против СССР или для шпионажа, освобождается от уголовной ответственности, если во исполнение полученного преступного задания никаких практических шагов не совершило и добровольно сообщило о своей связи с иностранными представителями органам власти».

Данное предложение было по существу реализовано при принятии УК РФ 1996 года.

В-шестых, автор высказывал соображение, что оказание иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против СССР является не «резервной» формой измены Родине, как это утверждали некоторые юристы, а основной, родовой, формой этого преступления. В связи с этим выражалась точка зрения, что переход на сторону врага и шпионаж являются лишь специфическими видами оказания помощи, которые выделяются в самостоятельные формы измены лишь в связи с тем, что осуществляются своеобразными способами (шпионаж) или в особое время (переход на сторону врага). Что касается выдачи тайны, то она, как уже отмечалось, представлялась автору только частным случаем шпионажа, то есть в конечном счете также специфическим видом оказания помощи.

Такая концепция по существу была воспринята законодателем при принятии УК РФ 1996 года, поскольку в статье 275 говорится о шпионаже, выдаче государственной тайны и **ином** оказании помощи. Другими словами, шпионаж и выдача государственной тайны рассматриваются в статье 275 УК РФ в качестве своеобразных видов оказания помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям.

Некоторые из приведенных соображений были развиты автором в кандидатской диссертации «Уголовная ответственность за измену Родине в форме оказания иностранному

государству помощи в проведении враждебной деятельности против СССР»⁸³, защищенной в 1984 году. Высказывались они также в статье «Некоторые вопросы уголовно-правовой защиты Советского государства и общества»⁸⁴ и научном докладе «К проекту Закона “Об уголовной ответственности за преступления против государства”»⁸⁵, опубликованных в 1987 году.

Конечно, автор не считает, что реализация предложений, приведенных выше, была осуществлена законодателем только на основе ознакомления с его точкой зрения. Не вызывает сомнения, что и другие ученые выдвигали аналогичные законопроекты, которые, по-видимому, оказали существенное влияние на позицию законодателя. Однако нельзя не заметить, что автор монографии еще более чем за десять лет до принятия УК РФ 1996 года придерживался концепции относительно ответственности за измену и шпионаж, которая в своей основе была воспринята законодателем.

§ 4. Вопросы ответственности за измену и шпионаж в проектах УК Российской Федерации

В 90-х годах истекшего столетия в России было подготовлено несколько проектов Уголовного кодекса, в которых рассматривались и вопросы ответственности за измену Родине и шпионаж. Следует отметить, что в ряде случаев авторы проектов по-разному подходили к данной проблеме.

Один из первых опубликованных проектов УК, подготовленный Министерством юстиции РСФСР, был напечатан в начале 1992 года в специальном выпуске журнала «Закон» – приложения к газете «Известия» (дата опубликования в издании не указана). В данном проекте уголовную ответственность за государственную измену и шпионаж предлагалось установить в статьях 246 и 247, помещенных в главу 11 «Преступления против государства» раздела V «Преступления против государства, власти и управления» Особой части УК.

В названных статьях предполагалось записать:

«Статья 246. Государственная измена

Государственная измена, то есть умышленное оказание гражданином РСФСР помощи иностранному государству или иностранной организации в проведении враждебной деятельности в ущерб безопасности РСФСР, в том числе в форме шпионажа, – наказывается лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества.

Статья 247. Шпионаж

Передача или собирание с целью передачи иностранному государству, иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, совершенные иностранным гражданином или лицом без гражданства в ущерб интересам РСФСР, – наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией имущества.

Примечание: Лицо, совершившее преступление, предусмотренное статьями 246 или 247 настоящего Кодекса, добровольно заявившее органам власти о совершенных им действиях, освобождается от уголовной ответственности, если предпринятыми мерами наступление вредных для государства последствий было предотвращено.

Вариант: Слово “добровольно” исключить»⁸⁶.

⁸³ Рябчук В. Н. Уголовная ответственность за измену Родине в форме оказания иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против СССР: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВШ КГБ СССР, 1984.

⁸⁴ См.: Рябчук В. Н. Некоторые вопросы уголовно-правовой защиты Советского государства и общества // Труды Высшей школы. М.: ВШ КГБ СССР, 1987. № 41–42.

⁸⁵ См.: Рябчук В. Н. К проекту Закона «Об уголовной ответственности за преступления против государства». М.: Следственный отдел КГБ СССР, 1987. № 950.

⁸⁶ За что и как будут судить в России... Новый Уголовный кодекс (Проект) // Специальный выпуск журнала «Закон» –

По поводу данного законопроекта автор настоящей работы в 1992 году писал, что, знакомясь с текстом ряда статей, особенно о преступлениях против государства, он испытывал определенное удовлетворение, поскольку неоднократно излагал точку зрения о необходимости коренной переработки статьи 64 УК РСФСР, предусматривающей уголовную ответственность за измену Родине. Им высказывались, в частности, предложения: в качестве измены рассматривать не только оказание помощи иностранному государству в проведении враждебной деятельности против нашей страны, но и содействие такой же деятельности, проводимой зарубежной организацией; исключить из числа форм измены бегство за границу и отказ возвратиться из-за границы как деяния, не охватываемые понятием «оказание помощи в проведении враждебной деятельности против нашей страны»; отказаться от оценки выдачи государственной или военной тайны иностранному государству как самостоятельной формы измены, рассматривая «выдачу» указанных сведений как частный случай их «передачи», которая охватывается объективной стороной шпионажа.

Все указанные предложения совпадали с позицией авторов проекта Уголовного кодекса»⁸⁷.

В то же время автор высказывал некоторые критические замечания по поводу положений проекта УК, относящихся к ответственности за измену и шпионаж. В частности, отмечалось:

«Прежде всего, следует отметить, что, по-видимому, предложение об отказе от термина “измена Родине” является своевременным и обоснованным, а потому заслуживает поддержки.

Как это ни прискорбно, но понятие “Родина” в нынешней политической обстановке утратило то содержание, которое вкладывалось в него во время принятия Конституций СССР 1924, 1936 и 1977 гг., а также Законов о гражданстве СССР 1938, 1978 и 1990 гг., хотя нельзя не отметить его излишне политизированный и идеологизированный характер.

Согласно Словарю русского языка, родина – это страна, в которой человек родился и гражданином которой он является, Отечество»⁸⁸.

До последнего времени здесь никаких разночтений не возникало: как Союз ССР в целом, так и любая из входивших в него республик признавались родиной всех граждан СССР независимо от места рождения, жительства и республиканского гражданства. В настоящий период – после распада Советского Союза и образования Содружества Независимых Государств, отказавшихся от института единого гражданства, – понятие “родина” приходится рассматривать на основе совершенно иных позиций, учитывающих современные реалии. Ныне от гражданина какого-либо независимого государства, даже входящего в состав СНГ, например, Украины или Армении, вряд ли можно в законодательном порядке требовать, чтобы он считал своей родиной другое независимое государство, скажем, Российскую Федерацию или Азербайджан. Тем более это относится к бывшим советским республикам, не пожелавшим вступить в Содружество.

Не следует также сбрасывать со счетов достаточно произвольное решение некоторыми бывшими субъектами Союза ССР, как вступившими в СНГ, так и оказавшимися вне его, проблем гражданства “коренного” населения и так называемых “мигрантов”. В результате разного подхода к данному предмету законодателей в различных республиках человек, даже без его на то согласия, может оказаться лицом с двойным или даже тройным гражданством, а то и вовсе без гражданства. Это ставит его в неравноправное положение по сравнению с людьми иного правового статуса. Возникают вопросы и относительно ответственности лиц, которые в момент совершения преступления, в том числе и измены, состояли в гражданстве СССР,

---

нового приложения к газете «Известия». М., 1992. С. 14.

⁸⁷ Рябчук В. Н. Проект нового УК Российской Федерации и вопросы совершенствования уголовного законодательства. СПб.: ВК МБ РФ, 1992. С. 29–30.

⁸⁸ См.: Словарь русского языка в 4-х томах. Том III: П – Р. М.: Русский язык, 1984. С. 723.

а затем стали гражданами не Российской Федерации, а другого независимого государства, особенно если оно уже не входит в состав СНГ»⁸⁹.

Заметим, что дальнейшее развитие событий показало, что в Латвии и Эстонии появилась категория людей, которые не признаются ни гражданами этих государств, ни иностранными гражданами, ни даже лицами без гражданства. Они официально именуется «негражданами» (не без горького юмора население их называет «неграми»). Кроме того, входящие в СНГ страны отказались от установления общего гражданства, поэтому гражданин той или иной страны, даже входящей в Содружество, для другого государства – члена СНГ признается в настоящее время иностранцем.

Продолжая анализировать проект УК, автор в 1992 году писал:

«Не менее проблематичным представляется и право государства требовать в законодательном порядке от гражданина Российской Федерации, чтобы он признавал своей родиной республику, хотя бы и входящую в состав Федерации, но носящую имя национальности, к которой он не принадлежит, и где он, возможно, никогда не бывал и не намеревается этого делать. Корректно ли, например, считать Осетию родиной ингушей, а Бурятию – карелов?»

Отношение к родине характеризуется, прежде всего, любовью к ней. Это чувство нужно культивировать, прививать, воспитывать, однако предписывать его, особенно под страхом ответственности, нельзя.

В то же время государство от своего гражданина, как и от любого лица, находящегося на его территории, вправе требовать уважения, лояльности, законопослушности, воздержания от действий вопреки его интересам. Такие требования лишены идеологического оттенка, они касаются уже не чувств, а поведения, которое государство может регулировать в рамках международных пактов о правах, не вторгаясь в сферу идей, мыслей, убеждений, эмоций личности.

В такой ситуации понятие “родина” утрачивает свое политико-юридическое содержание, хотя и должно сохранять эмоциональное, этическое, культурное значение. Теперь его, на наш взгляд, следует связывать не столько с гражданством того или иного лица, а с местом рождения его самого или его предков, с этническими и культурными истоками личности и т. п. При этом никого нельзя обязывать, а тем более в законодательном порядке, считать своей родиной то или иное место либо определять основания, по которым он должен делать такой выбор. Это решает каждый для себя. Недаром ч. 1 ст. 16 Декларации прав и свобод человека и гражданина от 22 ноября 1991 г. устанавливает:

*“Каждый вправе свободно определять свою национальную принадлежность. Никто не должен быть принужден к определению и указанию его национальной принадлежности”*⁹⁰.

Иначе обстоит дело с юрисдикцией государства. Здесь не место субъективным представлениям. Гражданство лица или место его пребывания (постоянного или временного) есть объективные обстоятельства, от которых зависят предоставляемые ему права и возлагаемые на него обязанности перед государством независимо от того, признает он данную страну своей родиной или нет.

Сказанное позволяет сделать вывод, что термин “родина” не должен впредь использоваться в сфере политики и права, его следует исключить из законодательных актов, а прежде всего, из законов об уголовной ответственности. Соответственно и состав “измена Родине” должен уступить место деликту с другим наименованием.

---

⁸⁹ Рябчук В. Н. Указ. соч. С. 85–86.

⁹⁰ Аналогичная норма содержится в части первой статьи 26 ныне действующей Конституции Российской Федерации: «Каждый человек вправе определять и указывать свою национальную принадлежность. Никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности».

В проекте Уголовного кодекса (ст. 246), как и в ст. 40 Основ уголовного законодательства Союза ССР и республик⁹¹, для этого состава предлагается название “государственная измена”. По-видимому, при его выборе сыграли роль два обстоятельства:

во-первых, использование данного выражения дооктябрьским российским законодательством;

во-вторых, распространенное, хотя и не вполне обоснованное, мнение, что указанный термин эквивалентен применяемому за рубежом.

Полагаем, что немалое значение в выдвижении такого предложения имела и позиция академика А. Д. Сахарова, который использовал термин “государственная измена” в двух вариантах своего проекта Конституции Союза Советских Республик Европы и Азии⁹².

Думается, однако, что предлагаемый термин все-таки неудачен.

Хотя он и применялся в Уложении о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 г.⁹³, но в законах, принятых в более раннее время, говорилось просто об измене без определения “государственная”.

К тому же в дореволюционном законодательстве словосочетание “государственная измена” стояло в одном ряду с такими оборотами, как “государственное преступление”, “государственный преступник”, которые в настоящее время звучат в значительной степени архаично. Дело в том, что прилагательное “государственный” в современном русском языке означает, главным образом, “принадлежащий государству”, “свойственный государству”, “принадлежащий государству” (например, государственный совет, государственный комитет, государственный секретарь, государственный ум и т. п.). В значении “направленный против государства” это слово в литературе последних лет по существу не встречается. Отказывается от такого употребления данного слова как от устарелого и законодательная практика. Недаром в ст. 70.1 УК РСФСР говорится о публичных призывах к совершению не государственных преступлений, а преступлений против государства. Да и в предлагаемом для обсуждения проекте УК термин “государственный” во всех нормах, кроме ст. 246, употребляется только в этом общепринятом значении, т. е. как “принадлежащий, свойственный государству”... Напротив, вместо понятия “государственные преступления” применен термин “преступления против государства” (названия раздела V и главы 11 Особенной части).

Введение в закон термина “государственная измена” неизбежно приведет к тому, что в одном Кодексе, а возможно даже в одной статье, определение “государственный” будет иметь различные, по существу противоположные, значения, что, по нашему мнению, совершенно недопустимо⁹⁴.

Заметим попутно, что иностранные термины, которые традиционно, но далеко не точно переводятся на русский язык как “государственная измена”, в оригинале зачастую имеют совершенно иной оттенок. Так, по-английски это понятие звучит как “high-treason”, по-немецки – как “Hochverrat”, что при буквальном переводе в обоих случаях можно передать словами “верховная”, “главная” или “высшая измена” (ср. выражение “вышняя измена” из “Наказа” Екатерины II). В разделе 3 ст. III Конституции США аналогичное преступление именуется “изменой Соединенным Штатам”⁹⁵. Это, с нашей точки зрения, тоже подтверждает отсутствие оснований реанимировать устаревший, давно у нас в стране не применявшийся и неточный термин “государственная измена”.

⁹¹ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 30. Ст. 862.

⁹² См.: Конституционные идеи Андрея Сахарова. М.: Новелла, 1990. С. 5, 86.

⁹³ «Государственной изменой» это преступление именовалось и в Уголовном уложении 1903 года.

⁹⁴ Автор оказался прав в своих прогнозах. Именно такое положение наблюдается в УК РФ 1996 года, в статье 275 которого употреблены выражения «государственная измена» и «государственная тайна», то есть в первом случае слово «государственная» означает «направленная против государства», а во втором – «принадлежащая государству, охраняемая государством».

⁹⁵ См.: Конституции буржуазных государств. М.: Юридическая литература, 1982. С. 29.

На основании изложенного состав, предусмотренный ст. 246, предлагаем назвать “изменной государству” или “изменой Российской Федерации”, что, на наш взгляд, более точно указывает на направленность преступления и позволяет избежать некоторой двусмысленности термина, содержащегося в проекте УК...

Иначе, по нашему мнению, чем это предлагается в проекте УК, должна решаться проблема субъекта измены государству (измены Российской Федерации), к которой в настоящее время необходим новый подход. В частности, с нашей точки зрения, в нынешних условиях нельзя больше рассматривать это преступление как деяние, совершаемое исключительно специальным субъектом – гражданином Российской Федерации.

Прежде всего это вызывается сложностью определения гражданства того или иного лица и объема его обязанностей по отношению к различным государственным образованиям, возникающим на месте бывшего Союза ССР, а также введением в Российской Федерации институтов двойного и почетного гражданства...

Во-вторых, вызывает сомнение, насколько соответствует международным обязательствам нашей страны закрепляемое в ст. ст. 246 и 247 проекта положение, согласно которому за одни и те же действия (за шпионаж) граждане России несут более суровую ответственность, чем иностранные граждане или лица без гражданства⁹⁶, хотя за весьма близкое по объективной стороне преступление – промышленный шпионаж (ст. 185), да и за все остальные преступления против государства (ст. ст. 248–251) проектом предусматривается одинаковая ответственность для всех лиц, независимо от их гражданства.

Даже для участия в заговоре с целью захвата власти (ст. 248), который традиционно рассматривался и рассматривается по действующему УК РСФСР как одна из форм измены Родине, проект не устанавливает подобных ограничений.

Нельзя принимать безоговорочно и высказываемые иногда соображения, что к иностранным гражданам, занимающимся шпионажем против нашей страны, следует относиться с меньшей строгостью, так как они якобы действуют при этом из патриотических соображений. Анализ рассмотренных судами уголовных дел на шпионов-иностранцев показывает, что подавляющее большинство из них собирали сведения не для той страны, гражданами которой они являлись, а для какой-либо иной державы. Что же касается лиц без гражданства, то к ним приведенная точка зрения вообще никакого отношения не имеет.

Нелогичным представляется и то, что, согласно проекту, иностранные граждане и лица без гражданства должны будут отвечать только за передачу или собирание с целью передачи перечисленным в законе “адресатам” сведений, составляющих государственную тайну. В то же время субъектами оказания тем же “адресатам” помощи в проведении враждебной деятельности в ущерб безопасности России проект признает лишь российских граждан. Между тем данный состав образуют, в частности, такие действия, как вербовка агентуры для иностранного государства или зарубежной организации, доставление агентам инструкций, материалов для совершения преступлений против государства и т. п., которые составом шпионажа не охватываются, хотя и тесно связаны с ним. Вряд ли это справедливо, тем более что иностранные граждане или лица без гражданства могут совершать подобные действия с тем же эффектом, что и граждане России, а на степень общественной опасности таких деяний гражданство субъекта никак не влияет.

При решении данного вопроса следует, на наш взгляд, исходить из широко распространенной в большинстве стран уголовно-правовой доктрины, согласно которой субъектом измены (или отдельных ее форм) признается любое лицо, а не только гражданин (подданный)

---

⁹⁶ В рассматриваемом проекте УК России 1992 года шпионаж, совершенный российским гражданином, признавался особо тяжким преступлением, в то время как то же деяние со стороны иностранного гражданина или лица без гражданства относилось к категории лишь тяжких преступлений.

государства, против которого она направлена. Так, по англо-американскому уголовному праву верховная измена – это нарушение обязанности быть верным Великобритании или США. Эта обязанность определяет уголовную ответственность граждан или подданных названных стран, где бы они ни находились (принцип гражданства). Иностранец, который проживает на территории Великобритании или Соединенных Штатов и находится под защитой законов этих держав, признается “обязанным быть верным” стране пребывания, а следовательно, включается в число субъектов измены. Характерно, что выезд его за границу не освобождает от “обязанности быть верным”, в связи с чем совершение им деяния на территории другого государства признается изменой.

Ответственность за измену независимо от гражданства устанавливает ст. 241 Уголовного кодекса Италии.

Согласно п.п. 2 и 4 § 5 Уголовного кодекса ФРГ за государственные преступления, в том числе за изменнические деяния, несут ответственность как граждане ФРГ, так и иностранные граждане, причем ответственность и для тех, и для других наступает по законам ФРГ, независимо от того, совершено ли деяние на территории ФРГ или за ее пределами⁹⁷.

Из такого же представления исходили и законодатели России дореволюционного периода. Статья 275 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., например, устанавливала ответственность за пять форм государственной измены. Хотя субъектами большинства из них признавались российские подданные, однако п. 1 названной статьи объявлял изменой деяние, “когда кто-либо умыслит предать государство или какую-либо часть оно́го другому государству или правительству”, причем никаких ограничений, связанных с подданством субъекта, эта норма не предусматривала⁹⁸. Аналогичным способом решался данный вопрос и советским законодательством периода до начала массовых репрессий, т. е. до издания печально известного Постановления ЦИК СССР от 8 июня 1934 г.⁹⁹

Поэтому выдвигаем предложение установить уголовную ответственность за измену государству (Российской Федерации), равную для всех лиц независимо от их гражданства, за исключением такой ее формы, как переход на сторону врага (военного противника), за совершение которой, по нашему мнению, может отвечать либо гражданин нашей страны, либо лицо, которое проходит службу в ее Вооруженных Силах¹⁰⁰. Правда, проект УК в ст. 246 эту форму измены не выделяет. Со своей стороны полагаем, что ответственность за нее должна устанавливаться законодательством военного времени, в связи с чем в УК она может и не упоминаться.

В связи с изложенным можно было бы признать излишним сохранение специального состава шпионажа, субъектами которого выступают иностранные граждане и лица без гражданства (ст. 247). При этом деяния, предусматриваемые данной статьей, полностью охватывались бы составом измены государству (Российской Федерации)...

...Рассматривая объективную сторону измены государству (измены Российской Федерации), считаем необходимым высказать предложение о ее расширении за счет включения в нее

---

⁹⁷ См.: Кузнецова Н, Вельцель Л. Уголовное право ФРГ. М.: Издательство МГУ, 1980. С. 175.

⁹⁸ См.: Российское законодательство X – XX веков. Т. 6: Законодательство первой половины XIX века. М.: Юридическая литература, 1988. С. 237–238.

⁹⁹ См.: СЗ СССР. 1934. № 33. Ст. 255.

¹⁰⁰ В настоящее время представляется, что тогдашние предложения автора относительно ответственности за измену в форме перехода на сторону врага были не совсем продуманными. Во-первых, не следовало выделять лиц, служащих в Вооруженных Силах, поскольку в них по закону могут служить только граждане России. Во-вторых, логично было бы установить ответственность за переход на сторону врага для иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории РФ. В-третьих, думается, что было бы целесообразно установить такую же ответственность за совершение этого преступления, как для российских граждан, для лиц, оказывающих конфиденциальное содействие органам внешней разведки, органам федеральной службы безопасности, органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, для участников партизанских формирований, а также добровольцев, прибывших для оказания помощи Российской Федерации для отражения агрессии, независимо от гражданства этих лиц.

действий по склонению иностранного государства, иностранной организации или их представителей к проведению враждебной деятельности в ущерб безопасности Российской Федерации.

Формулировка, приводимая в диспозиции ст. 246 проекта, как и в п. «а» ст. 64 действующего УК РСФСР, как бы исходит из того, что внешние силы уже проводят подрывную работу против России, а изменник во всех случаях только к ним присоединяется. Между тем судебная практика показывает, что не так уж редки случаи, когда субъект инициативно предлагает свои услуги государству или организации, которые до этого либо вообще не занимались враждебной деятельностью против нашей страны, либо ранее не прибегали к тем средствам и методам, которые предоставляет в их распоряжение виновный. Такие действия до сих пор оценивались как оказание помощи, хотя нельзя не увидеть здесь некоторых элементов расширительного толкования термина.

Между тем российское Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. признавало государственной изменой, в частности, действия по возбуждению какой-либо иностранной державы «к войне или неприязненным действиям против России» (п. 2 ст. 275)¹⁰¹. Пункты 2 и 3 ст. 70 УК Французской республики объявляют наказуемым заговор с представителями зарубежной державы с целью побудить иностранное государство к враждебным действиям против Франции или к захвату французской территории¹⁰².

Поэтому считаем необходимым внести соответствующие коррективы в ст. 246, предусмотрев в ней ответственность за склонение иностранного государства или иностранной организации к враждебным действиям против Российской Федерации. Кроме того, в случае принятия нашего предложения об упразднении ст. 247 (шпионаж), полагаем целесообразным дать определение шпионажа в ст. 246.

В связи с высказанными соображениями диспозицию ст. 246 предлагаем изложить в следующей редакции:

“Умышленное склонение иностранного государства или иностранной организации к проведению враждебной деятельности в ущерб государственной безопасности Российской Федерации, а равно оказание помощи иностранному государству или иностранной организации в проведении такой деятельности, в том числе в форме шпионажа, т. е. путем передачи или собирания с целью передачи иностранному государству, иностранной организации или их представителю сведений, составляющих государственную тайну (измена государству), – наказывается...”

Что касается примечания к ст. 247, то считаем предлагаемую в проекте его редакцию неудачной по принципиальным соображениям. Прежде всего в примечании вопрос об освобождении от уголовной ответственности связывается с предотвращением вредных для государства последствий. С таким положением ни в коей мере нельзя согласиться, поскольку измена, как и шпионаж, кем бы он ни совершался, относятся к числу преступлений с формальными составами, в связи с чем вредные последствия в объективную сторону их не включаются. Наступление вредных последствий для государства зависит не от изменника (шпиона), а от иностранного государства, иностранной организации, в контакте с которыми он действует и которые используют его деяния в своей враждебной деятельности. Поэтому, строго говоря, предотвращение вредных для государства последствий при совершении этих преступлений не могут осуществить ни сам изменник (шпион), ни государство, против которого он действует. Они могут выполнить гораздо более скромную задачу: не допустить поступление иностранному государству (организации) собранных субъектом сведений, принять меры по локализа-

¹⁰¹ Российское законодательство X – XX веков. Том 6. С. 237. – Такое же преступление предусматривалось и пунктом 1 статьи 110 Уголовного уложения России 1903 года (см. § 2 настоящей главы).

¹⁰² Автор ссылался на действовавший в то время УК Французской республики. В настоящее время во Франции принят новый УК, положения которого анализируются в главе 2-й.

ции возможных последствий деятельности изменника (шпиона), весь объем которых, кстати, может оставаться неизвестным как для него самого, так и для нашего государства.

Поэтому предлагаем следующую формулировку примечания к статье 247:

“Освобождается судом от уголовной ответственности и наказания лицо, совершившее преступление, предусмотренное статьей 246, если оно во исполнение задания иностранного государства, иностранной организации или их представителей никаких преступных действий не совершило и добровольно сообщило органам власти о своей связи с ними, либо лицо, которое собрало для передачи иностранному государству, иностранной организации или их представителям сведения для использования их в ущерб государственной безопасности Российской Федерации, однако, не передавая их указанным адресатам, добровольно сообщило органам власти о содеянном и сдало им собранные сведения”.

Предлагаемый в проекте УК вариант, предусматривающий исключение понятия “добровольно” из текста примечания к ст. 247 считаем неприемлемым. Освобождение от уголовной ответственности и наказания, по нашему мнению, допустимо лишь при добровольном сообщении субъекта о содеянном»¹⁰³.

Такова была позиция автора в 1992 году. С тех пор она несколько изменилась, как это будет показано при дальнейшем изложении материала.

В том же 1992 году был опубликован еще один проект Уголовного кодекса РФ, представленный 19 сентября того же года в Верховный Совет России Президентом РФ Б. Н. Ельциным.

В главу 11 «Преступления против государства» раздела V «Преступления против государства, власти и управления» этого проекта были включены статьи 249 и 250 следующего содержания:

«Статья 249. Государственная измена

Государственная измена, то есть умышленное оказание гражданином Российской Федерации помощи иностранному государству или иностранной организации в проведении деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации, в том числе в форме шпионажа, – наказывается лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества.

Статья 250. Шпионаж

Шпионаж, то есть передача или собирание с целью передачи иностранному государству, иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, совершенные иностранным гражданином или лицом без гражданства в ущерб внешней безопасности Российской Федерации, – наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества.

Примечание: *Лицо, совершившее преступление, предусмотренное статьями 249 и 250 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если оно заявило органам власти о содеянном, активно способствовало раскрытию преступления и в результате наступление тяжких для государства последствий было предотвращено»¹⁰⁴.*

По поводу этого проекта УК автор монографии также выступил со своим комментарием, в котором отмечал, что по сравнению с предыдущим вариантом новый проект в значительной степени переработан, что пошло ему на пользу. Однако многие недостатки первого документа, в том числе и относящиеся к обеспечению свободы информации и защите тайны, сохранялись и в новом проекте. Автор указывал, в частности, на такие недостатки проекта УК, представленного 19 сентября 1992 года Президентом РФ:

¹⁰³ Рябчук В. Н. Указ. соч. С. 86–100.

¹⁰⁴ Юридический вестник. Всероссийская правовая газета. Спецвыпуск. 1992. № 20 (22). Октябрь; см. также: Преступление и наказание: Комментарий к проекту Уголовного кодекса России / Под редакцией Н. Ф. Кузнецовой и А. В. Наумова. М.: «ДЕ-ЮРЕ», 1993. С. 239–240.

«Не соответствует положениям Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года (ст. 7), Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года (п. 1 ст. 2 и п. 1 ст. 14), провозглашающих равенство **всех** людей перед законом, сохранение в проекте двух статей, устанавливающих уголовную ответственность за шпионаж, то есть за передачу или собирание с целью передачи иностранному государству, иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну. По ст. 249 должны отвечать граждане Российской Федерации, а по ст. 250 – иностранные граждане и лица без гражданства.

Полагаем, что для всех субъектов, независимо от их гражданства, должна быть установлена единая ответственность за одинаковые преступления, в том числе и за шпионаж.

Думается, что эта ответственность должна предусматриваться ст. 249, причем неточное, на наш взгляд, ее название “Государственная измена” следовало бы заменить на “Измену Российской Федерации” или “Измену государству”.

При рассмотрении состава шпионажа обращает на себя внимание следующее обстоятельство: в ст. 250 нового проекта, как и в ст. 247 предыдущего варианта, предмет посягательства при совершении этого преступления сужен по сравнению с ныне действующими нормами (п. “а” ст. 64, ст. 65 УК РСФСР): в обоих проектах предлагается считать шпионажем передачу или собирание сведений, составляющих только государственную тайну, в то время как в п. “а” ст. 64 и ст. 65 УК РСФСР речь идет также и о тайне военной. Подобное решение было достаточно логичным для прежнего варианта проекта, поскольку военная тайна в нем (ст. 302) понималась как сведения военного характера, составляющие государственную тайну. В новом же проекте (ст. 306) военной тайной предлагается считать совершенно другие сведения – данные военного характера, не составляющие государственной тайны, но не подлежащие оглашению, как это толкуется в действующем УК РСФСР (п. “а” ст. 64, ст. 65, п.п. “г” и “д” ст. 259). Как особая разновидность секретных сведений, существующая наряду с государственной тайной, военная тайна рассматривается в ст. 7 и ст. 24 Закона “О статусе военнослужащих”, принятого Верховным Советом Российской Федерации 22 января 1993 года.

В связи с этим, по нашему мнению, представляется целесообразным возвратиться к формулировке ныне действующей ст. 65 УК РСФСР, где под шпионажем понимается передача или собирание с целью передачи иностранному государству, иностранной организации или их агентуре сведений, составляющих государственную или военную тайну. Что касается термина “агентура”, то считаем правильным его замену на понятие “представители”, как это предлагается в обоих проектах.

Кроме того, предлагаем дополнить объективную сторону состава измены (ст. 249) действиями по склонению иностранного государства или организации к проведению враждебной деятельности против Российской Федерации, как это предусматривалось в п. 2 ст. 275 дореволюционного Уложения о наказаниях уголовных и исправительных и установлено ныне уголовным законодательством ряда зарубежных стран, например п.п. 2 и 3 ст. 70 Уголовного кодекса Франции.

В примечании к ст. 250, где речь идет об освобождении изменников или шпионов от ответственности в связи с добровольным заявлением властям о содеянном, считаем необходимым исключить указание о таком условии освобождения виновного, как предотвращение вредных последствий. Полагаем, что подобное требование бессмысленно, так как вредные последствия в объективную сторону измены и шпионажа не включаются ни по действующему законодательству, ни по проекту, тем более что их наступление зависит по существу не от субъекта, а от иностранного государства или организации, в пользу которых он действует.

Думается, что в ч. 1 ст. 3 “Принципы Уголовного кодекса” тоже следует указать, что Кодекс основывается в числе других принципов **на равенстве всех** перед законом, а не **на равенстве граждан**, как значится в проекте»¹⁰⁵.

Заметим, что в статьях 249 и 250 проекта УК, представленного Президентом, были, на наш взгляд, и положительные стороны. Во-первых, наказание за шпионаж было установлено одинаковое, независимо от гражданства виновного. Во-вторых, в качестве измены рассматривалось оказание помощи не только иностранному государству, но и иностранной организации. В-третьих, выдача тайны не выделялась в качестве самостоятельной формы измены.

Что же касается предложения автора об изменении формулировки в статье, раскрывающей принципы УК, то в ныне действующем Кодексе (статья 4) уже говорится о равенстве перед законом **лиц, совершивших преступление**, хотя заголовок этой статьи звучит по-прежнему: **«Принцип равенства граждан перед законом»**.

В январе – феврале 1995 года в «Российской газете» был напечатан новый проект УК, внесенный депутатами Государственной Думы – членами Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе и Комитета по безопасности. Согласно этому проекту анализируемые статьи предполагалось включить в главу 29 «Государственные преступления» раздела X «Преступления против государственной власти». Предлагалась следующая редакция этих статей УК:

«Статья 261. Государственная измена

Государственная измена, то есть шпионаж, выдача государственной тайны либо иное оказание помощи иностранному государству или иностранной организации в проведении враждебной деятельности в ущерб целостности, территориальной неприкосновенности, государственной безопасности или обороноспособности Российской Федерации, совершенная гражданином Российской Федерации, наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет или пожизненным лишением свободы.

Статья 262. Шпионаж

Передача, а равно собирание, похищение или хранение с целью передачи иностранному государству, иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, если эти действия совершены иностранным гражданином или лицом без гражданства, наказывается лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет.

Примечание

Лицо, совершившее преступление, предусмотренное статьями 261 и 262 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольным и своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению ущерба интересам Российской Федерации»¹⁰⁶.

Если тексты приведенных статей сравнивать с предыдущими проектами, то следует отметить следующие особенности.

Во-первых, в статье о государственной измене вновь появилась такая форма, как выдача государственной тайны.

Во-вторых, в качестве альтернативной меры наказания за государственную измену предлагалось установить пожизненное лишение свободы.

В-третьих, объективная сторона шпионажа дополнена хранением сведений, составляющих государственную тайну.

¹⁰⁵ Рябчук В. Н. Проект Уголовного кодекса Российской Федерации: вопросы свободы информации и охраны тайны // Безопасность: Информационный сборник Фонда национальной и международной безопасности. М., 1993. № 4(10). Апрель. С. 17–18.

¹⁰⁶ Российская газета. 1995. 1 февраля.

В-четвертых, переработано примечание к статье о шпионаже.

В то же время, как и в предыдущих проектах УК, в нем предусматривалась уголовная ответственность только за шпионаж первого вида. Шпионаж второго вида вообще в проекте УК не упоминался.

В том же 1995 году автор настоящей работы отмечал существенные недочеты данного проекта, которые в основном повторяли недостатки предыдущего проекта¹⁰⁷.

24 ноября 1995 года еще один проект Уголовного кодекса РФ был рассмотрен и принят Государственной Думой. Однако в законную силу он не вступил, так как не был подписан Президентом Российской Федерации. В этом проекте статьи о государственной измене (271) и шпионаже (272) включались в главу 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» раздела X УК «Преступления против государственной власти». В данном проекте тексты названных статей приобрели по существу тот же вид, что и в ныне действующем УК РФ:

«Статья 271. Государственная измена

(1) Государственная измена, то есть шпионаж, выдача государственной тайны либо иное оказание помощи иностранному государству или иностранной организации в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации, совершенная гражданином Российской Федерации, – наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с конфискацией имущества.

Примечание

Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, а также статьями 272 и 274 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольным и своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению ущерба интересам Российской Федерации и если в его действиях не содержится признаков иного состава преступления.

Статья 272. Шпионаж

(1) Передача, а равно собирание, похищение или хранение с целью передачи иностранному государству, иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, а также передача или собирание по заданию иностранной разведки иных сведений для использования их в ущерб внешней безопасности Российской Федерации, если эти действия совершены иностранным гражданином или лицом без гражданства, – наказывается лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет»¹⁰⁸.

Анализируя данную версию проекта УК РФ, автор настоящей работы писал по поводу содержания статей 271 и 272 следующее:

«При рассмотрении составов, предусмотренных статьями 271 и 272, прежде всего, обращает на себя внимание тот положительный факт, что законодатель пересмотрел содержание объективной стороны шпионажа первого вида, которое давалось в опубликованных ранее проектах УК РФ, и в значительной степени возвратился к формулировке этого состава, изложенной уже в статье 65 УК РСФСР. Правда, в качестве предмета шпионажа первого вида, в отличие от действующей статьи 65 УК РСФСР, рассматриваются только сведения, составляющие государственную тайну. Сведения, относящиеся к военной тайне, предметом шпионажа пер-

¹⁰⁷ Рябчук В. Н. Обеспечение информационной безопасности по проекту Уголовного кодекса России 1995 года // Бюллетень Санкт-Петербургского Общественного Совета (Комиссии при Санкт-Петербургском Союзе ученых) по свободе научной информации. СПб., 1995. № 4. Июль. С. 5–6.

¹⁰⁸ Новое уголовное право России. Особенная часть: Учебное пособие / Под редакцией Н. Ф. Кузнецовой. М.: Зерцало; ТЕИС, 1996. С. 278.

вого вида согласно статье 272 нового УК РФ признаваться не будут. Представляется, что такое решение является вполне обоснованным¹⁰⁹...

Можно согласиться также и с тем, что объективная сторона шпионажа первого вида дополнена хранением сведений, составляющих государственную тайну, с целью их передачи иностранному государству, иностранной организации или их представителям, которое в настоящее время в статье 65 УК РСФСР в качестве специального действия, образующего шпионаж первого вида, не упоминается. Однако в результате этого дополнения фактического расширения объективной стороны шпионажа первого вида не произошло... При любой ситуации хранение шпионских материалов (при осведомленности лица об их характере и назначении) представляет собой необходимую составную часть шпионажа, поскольку собранные или похищенные сведения всегда какое-то время перед их передачей где-то хранятся. Прямое включение хранения сведений в объективную сторону шпионажа первого вида исключает необходимость решения вопроса, является ли их хранитель исполнителем данного преступления или только соучастником...

...Совершенно обоснованно, с нашей точки зрения, сохраняется уголовная ответственность за шпионаж второго вида, то есть за передачу или собирание по заданию иностранной разведки иных сведений для использования их в ущерб внешней безопасности Российской Федерации.

Такие действия рассматриваются как шпионаж по действующему УК РСФСР и, на наш взгляд, нет никаких оснований исключать уголовную ответственность за их совершение, тем более что практика свидетельствует об относительной распространенности подобных заданий со стороны иностранных разведок... К числу иных сведений, на наш взгляд, следует относить... данные, составляющие служебную, коммерческую, профессиональную, личную, семейную тайну, а также другую конфиденциальную информацию, если она собирается или передается по заданию иностранной спецслужбы для использования в ущерб внешней безопасности России.

При этом термин «иностранная разведка» считаем не вполне удачным, так как он не охватывает понятие «контрразведка», а также не включает другие органы иностранных государств, осуществляющие деятельность в ущерб внешней безопасности Российской Федерации. Поэтому полагаем целесообразным понятие «иностранная разведка» в тексте статьи 272 (если эта статья будет сохранена в УК) заменить определением «иностранная спецслужба», которое употребляется, например, в Федеральном законе № 40-ФЗ от 3 апреля 1995 года «Об органах Федеральной службы безопасности в Российской Федерации»¹¹⁰.

...Говоря о возможности исключения статьи 272 из УК, автор исходит из того, что существование в Уголовном кодексе двух статей, предусматривающих разную ответственность за одно и то же преступление в зависимости от гражданства лица, противоречит положениям статьи 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации, а также являющихся составными частями правовой системы России Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года (статья 7) и Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года (статья 2, пункт 1, и статья 14, пункт 1), где провозглашается равенство всех людей (а не только граждан) перед судом и законом. Существование двух подобных статей было в какой-то степени оправданно, пока на советских граждан прежними конституциями возлагалась специальная обязанность хранить верность СССР. В настоящее время нали-

¹⁰⁹ К приведенным аргументам можно добавить и следующие соображения. В прошлом к военной тайне относились сведения военного характера, не относящиеся к государственной тайне, но не подлежащие оглашению. Такие сведения снабжались грифом «секретно». Ныне, согласно действующему Закону РФ «О государственной тайне», секретные сведения, то есть данные, имеющие гриф «секретно», отнесены к государственной тайне. В связи с этим можно считать, что теперь термин «государственная тайна» охватывает и информацию, которая прежде именовалась «военной тайной».

¹¹⁰ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 15. Ст. 1269.

чие двух статей, предусматривающих ответственность за одинаковые деяния, представляется анахронизмом, особенно в связи с признанием в Российской Федерации двойного гражданства, с проживанием на территории России многочисленных «иностранных граждан» – бывших граждан СССР и нахождением за пределами страны многих миллионов россиян, не имеющих российского гражданства.

Полагаем, что по примеру других государств в Российской Федерации следует установить единую уголовную ответственность за преступления против государства независимо от гражданства субъекта, как это сделано, например, в законодательстве США (Свод законов США. Титул 18. §§ 792–795, 2381–2382 и др.)¹¹¹, ФРГ (§§ 81–99 УК ФРГ)¹¹² и других. Заслуживает, по нашему мнению, внимания и законодательный опыт Франции. Так, в статье 411-1 Уголовного кодекса этой страны, вступившего в силу в феврале 1994 года, говорится:

*“Действия, определяемые статьями с 411-2 по 411-11, образуют измену, если они совершены французским гражданином или военнослужащим, находящимся на службе Франции, и шпионаж, если они совершены любым другим лицом”*¹¹³.

Другими словами, хотя преступления именуется по-разному, ответственность за них установлена одинаковая и по одним и тем же статьям УК. При этом необходимо отметить, что статьи 411-2–411-11 УК Франции предусматривают не только деяния, которые оцениваются российским законодательством как шпионаж, но и те, что определяются у нас как переход на сторону врага и оказание помощи в проведении враждебной деятельности против нашей страны.

Небезынтересно отметить, что первый шаг для установления единой ответственности для российских граждан и иностранцев за преступления против государства в новом УК РФ уже сделан: заговор с целью захвата власти, который по пункту “а” статьи 64 УК оценивается как форма измены Родине, в новом УК выделен в специальный состав (статья 274), субъектом которого может выступать любое лицо независимо от гражданства.

...Исходя из изложенного, представляется, что ответственность за посягательства на внешнюю безопасность Российской Федерации следует предусмотреть в одной статье, которая, на наш взгляд, должна иметь заголовок не “государственная измена”, а “измена”, “измена Российской Федерации” или “измена государству”.

Дело в том, что определение “государственный” в прошлом употреблялось в двух смыслах: как “принадлежащий государству” и как “направленный против государства”. В современном русском языке данное понятие во втором смысле по существу не используется. Например, термин “государственный терроризм” означает не “террор против государства”, а “террор, проводимый государством”. Во всех словосочетаниях с понятием “измена” определения и дополнения касаются, как правило, объекта, а не субъекта измены: “измена дружбе”, “измена долгу” и т. д. Даже в словосочетании “супружеская измена” подразумевается измена супругу. Ссылки на то, что понятие “государственная измена” является общепризнанным в мировой юридической практике, основаны на недоразумении.

В УК Франции, как отмечалось, преступление именуется просто “изменой”, без определения “государственная”. Таким же образом оно названо в § 2381 Свода законов США¹¹⁴. К тому же в разделе 3 статьи III Конституции США данное деяние определяется как “измена

¹¹¹ См.: Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательные акты. М.: АОИГ «Прогресс»; «Универс», 1993. С. 605–697, 627–628.

¹¹² См., например: Гришаев П. И. Ответственность за государственные преступления по уголовному законодательству ФРГ. М., 1970. С. 77–92.

¹¹³ Новый Уголовный кодекс Франции / Перевод с французского. М.: Издательство «Юридический Колледж МГУ», 1993. С. 143.

¹¹⁴ См.: Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательные акты. С. 627–628.

Соединенным Штатам”¹¹⁵. Вообще в английском языке рассматриваемому понятию соответствует слово “high-treason”, которое фактически означает “верховная”, “высшая” или “главная измена”. По-немецки изменнические деяния обозначаются либо как “Landesverrat” (“измена стране”), или как “Hochverrat”. Последний термин значит то же самое, что и английский “high-treason”. Кстати, Екатерина II, которую трудно заподозрить в незнании немецкого языка, переводила это понятие как “вышняя измена”.

В действующем УК РСФСР определение “государственный” в смысле “направленный против государства” употребляется несколько раз: в заглавиях главы первой Особенной части, разделов первого и второго этой главы, а также в статьях 7.1, 24, 24.1, 53.1, 72, 88.1 и 88.2, однако в статье 70.1 УК РСФСР, включенной в Кодекс в 1989 году, применен более точный термин “преступления против государства”. Следует отметить, что по такому же принципу сконструированы в действующем УК РСФСР названия “должностные” и “воинские преступления”.

Законодатель, по-видимому, чувствует, что подобные конструкции в настоящее время устарели, в связи с чем им в новом УК последовательно употребляются более точные наименования: “преступления против государственной власти” (раздел X) – вместо “государственные преступления”; “преступления против основ конституционного строя и безопасности государства” (глава 29) – вместо “особо опасные государственные преступления”; “преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления” (глава 30) – вместо “должностные преступления”; “преступления против военной службы” (раздел XI, глава 33) – вместо “воинские преступления”.

Анализ применяемой в новом УК РФ терминологии показывает, что во всех случаях законодатель использует определение “государственный” только для указания на принадлежность, подчиненность государству...

И только в одной статье 271 определение “государственный” употреблено в противоположном значении: вместо однозначно понимаемого термина “измена государству” предусмотренное этой статьей преступление именуется “государственной изменой”. Считая такую непоследовательность необоснованной, а использованное понятие устаревшим и неточным, предлагаем деяние, о котором говорится в статье 271, именовать “изменой Российской Федерации” (варианты: “измена России”, “измена государству” или просто “измена”). Такое предложение уже высказывалось автором.

...Представляется, что в статьях 271 и 272 объект посягательства совершенно правильно определяется как внешняя безопасность Российской Федерации. Однако остается неясным, что именно следует понимать в данном случае под внешней безопасностью. Ссылка на Закон РФ “О безопасности” мало чем поможет, так как термин “внешняя безопасность” в этом Законе вообще не разъясняется, а само понятие “безопасность” дано в таком общем виде, который затрудняет его использование для определения объекта посягательства при измене и шпионаже. Поэтому представляется целесообразным дать аутентичное толкование этому термину, подобно тому как это сделано в статье 410-1 УК Франции, в которой раскрывается содержание понятия “основополагающие интересы нации”, являющегося, по мнению французских законодателей, объектом посягательства при измене и шпионаже. В статье 410-1 сказано:

“Под основополагающими интересами нации понимаются в смысле настоящего раздела ее независимость, неприкосновенность ее территории, ее безопасность, республиканская форма ее институтов, средства ее обороны и ее дипломатии, защита ее населения во Франции и за границей, равновесие между ее природой и окружающей средой и важнейшими элементами ее научного и культурного потенциала и ее культурное достояние”¹¹⁶.

¹¹⁵ См.: Конституции буржуазных государств. М.: Юридическая литература, 1982. С. 29.

¹¹⁶ Новый Уголовный кодекс Франции. С. 143.

Представляется, что понятие “внешняя безопасность” должно быть близким к определению, которое дается в статье 410-1 УК Франции. Поэтому данное определение вполне можно принять за основу при раскрытии содержания термина “внешняя безопасность Российской Федерации”. Что же касается местоположения предлагаемого толкования, то полагаем, что его можно поместить в одном из примечаний к статье 271 УК.

...Изучение содержания статьи 271 показывает, что оно в принципе соответствует потребностям борьбы с изменой, рассматривая как основную ее форму оказание помощи иностранному государству или иностранной организации в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации, а шпионаж и выдачу государственной тайны – как разновидности этой изменнической деятельности. Совершенно обоснованно, на наш взгляд, норма рассматривает в качестве измены оказание помощи не только иностранному государству, как это предусмотрено пунктом “а” статьи 64 УК РСФСР, но и иностранной организации, что полностью соответствует положениям Федерального закона № 40-ФЗ от 3 апреля 1995 года “Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации”, устанавливающим обязанность этих органов бороться с разведывательной деятельностью не только иностранных спецслужб, но и зарубежных организаций. Многолетняя практика свидетельствует, что ущерб внешней безопасности способна причинить враждебная деятельность иностранных организаций.

Совершенно обоснованным представляется исключение из числа форм измены четырех ее разновидностей, предусмотренных пунктом “а” статьи 64 ныне действующего УК РСФСР: перехода на сторону врага, бегства за границу, отказа возвратиться из-за границы и заговора с целью захвата власти. Переход на сторону врага является по существу частным случаем оказания помощи в проведении враждебной деятельности. Кроме того, это преступление совершается только в военное время, а ответственность за такого рода деяния должна устанавливаться особым законодательством¹¹⁷. Заговор с целью захвата власти выделяется в новом УК в специальный состав (статья 274).

Что касается таких форм измены, как бегство за границу и отказ возвратиться из-за границы, то они к настоящему времени утратили свое значение. К тому же сохранение уголовной ответственности за их совершение постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1995 года признано не соответствующим российской Конституции¹¹⁸.

Вместе с тем вызывает сомнение целесообразность сохранения в качестве самостоятельной формы измены выдачи государственной тайны, которая, кстати, не выделялась в ряде опубликованных ранее проектов УК РФ¹¹⁹.

Эта форма измены в настоящее время мало чем отличается от шпионажа, на что справедливо указывает судья Конституционного Суда А. Л. Кононов в своем “Особом мнении по делу о проверке конституционности ряда положений пункта «а» статьи 64 Уголовного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. А. Смирнова”. В “Особом мнении”, в частности, отмечается, что *“измена в форме выдачи государственной или военной тайны выделена в тексте статьи 64 УК РСФСР как самостоятельный состав, якобы отличный от предыдущей формы – шпионажа. Однако теоретически и практически дифференцировать эти два состава, провести между ними какие-либо существенные различия представляется абсо-*

¹¹⁷ См.: Российская газета. 1996. 18 января.

¹¹⁸ В настоящее время автор полагает, что переход на сторону врага может быть выделен в качестве самостоятельной формы измены с установлением за него более сурового наказания, чем за остальные формы этого преступления. При установлении специальной ответственности за это деяние следует учитывать, что оно может быть совершено не только во время войны, но и в период локального вооруженного конфликта.

¹¹⁹ См., например: Преступление и наказание: Комментарий к проекту Уголовного кодекса России. М.: «ДЕ-ЮРЕ», 1993. С. 239; и др.

лотно невозможным. И то, и другое формально есть умышленная передача (то же – выдача) государственной тайны иностранному государству”¹²⁰.

По действующему закону (пункт “а” статьи 64 УК РСФСР) между шпионажем и выдачей тайны еще сохраняется хотя бы и не существенное, но все-таки какое-то различие: при шпионаже сведения “передаются” иностранному государству, иностранной организации или их агентуре, а при выдаче – “выдаются” только иностранному государству.

В новом УК РФ устраняется и это различие, так как, согласно статье 271, изменой должна будет признаваться выдача государственной тайны обоим названным “адресатам”. При данных обстоятельствах сохранение такой отдельной формы измены, как выдача государственной тайны, представляется явно избыточным, поскольку включаемые в ее объективную сторону действия вполне вписываются в состав шпионажа. Недаром в большинстве стран выдача государственной тайны как разновидность измены вообще не признается, и деяние рассматривается как шпионаж независимо от того, “передает” субъект государственную тайну или “выдает” ее. В связи с этим считаем целесообразным данную форму измены из диспозиции статьи 271 исключить.

...Полагаем, что отнесение к оказанию помощи в проведении враждебной деятельности против нашей страны действий субъекта по склонению иностранного государства или зарубежной организации к осуществлению подобных акций против России либо к использованию при этом приемов, способов, сил, средств, методов, в данный момент этими “адресатами” не применяющихся, представляет собой расширительное толкование термина “оказание помощи”. Вряд ли обоснованно также рассматривать подобные действия как подстрекательство, поскольку виновный побуждает к враждебной деятельности не физическое лицо, а иностранное государство или зарубежную организацию, которые не являются субъектами преступлений. Между тем факты подобного склонения имели место в прошлом и не исключены в будущем. Можно отметить, что российское Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года в пункте 2 ст. 275 признавало изменой, в частности, действия по возбуждению какой-либо иностранной державы “к войне или неприязненным действиям против России”¹²¹. Согласно статье 110 Уголовного уложения 1903 года (статья введена в действие Законом от 7 июня 1904 года) в качестве государственной измены рассматривались действия российского подданного, виновного:

“1) в возбуждении иностранного правительства к военным или иным враждебным действиям против России, или к прекращению военного с нею союза, или к уклонению от заключения такого союза;

*2) в обещании после объявления войны иностранному правительству за себя или за других содействовать его военным против России действиям...”*¹²².

Французский УК, последний из принятых в Европе уголовных кодексов, тоже исходит из признания склонения внешних сил к враждебным действиям против Франции одной из форм измены.

Статья 411-1 УК Франции гласит:

“Поддержание связей с иностранным государством, с иностранным предприятием или организацией, находящимися под иностранным контролем, или с их представителями с целью вызвать военные действия или акт агрессии против Франции карается тридцатью годами заключения и штрафом в 3 000 000 франков.

¹²⁰ Российская газета. 1996. 18 апреля.

¹²¹ Российское законодательство X – XX веков. Том 6. С. 237.

¹²² Российское законодательство X – XX веков. Том 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. М.: Юридическая литература, 1994. С. 303.

Карается такими же наказаниями предоставление иностранному государству, иностранной организации или организации, находящейся под иностранным контролем, или их представителям средств с целью вызвать военные действия или совершение акта агрессии против Франции»¹²³.

Учитывая высказанные соображения, считаем необходимым дополнить диспозицию статьи 271 указанием на склонение иностранного государства или иностранной организации к проведению враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации.

...Как уже отмечалось, устанавливаемый санкциями статей 271 и 272 высший предел лишения свободы (двадцать лет) не соответствует опасности предусмотренных названными нормами преступлений.

В связи с этим предлагаем дополнить санкцию статьи 271 (и 272, если будет принято решение об ее сохранении) словами: *“а при наличии особо отягчающих и отсутствии смягчающих обстоятельств – пожизненным лишением свободы”*.

...Вызывает сомнение правильность формулировки оснований освобождения от уголовной ответственности за измену, шпионаж и действия по захвату власти, которые устанавливаются в примечании к статье 271...

Возражение вызывает возложение на субъекта обязанности способствовать предотвращению ущерба интересам Российской Федерации, так как деяния, предусмотренные статьями 271, 272 и 274, относятся к преступлениям с “формальными” составами, в связи с чем преступные последствия в виде причинения ущерба интересам России в их объективную форму не включаются. Анализ названных составов показывает, что фактический ущерб интересам России не может быть нанесен непосредственно действиями виновного, поскольку такой ущерб наносится в результате враждебной деятельности иностранного государства или зарубежной организации (статьи 271 и 272) либо преступного сообщества (статья 274). Поэтому и предотвращение подобного ущерба от действий субъекта напрямую не зависит: он может только содействовать усилиям российского государства по предотвращению, локализации, минимизации этого ущерба, причем такие усилия лица далеко не всегда способны привести к позитивному результату независимо от его намерений.

Тот факт, что предусмотренные перечисленными статьями деяния ущерб интересам государства способны причинить только опосредованно и что последствия в виде такого ущерба лежат вне рамок их составов, был известен уже давно...

Таким образом, основанием для освобождения от уголовной ответственности за эти преступления следует, на наш взгляд, признать добровольное и своевременное сообщение органам власти, способствующее им в принятии необходимых мер, направленных на предотвращение или устранение ущерба интересам Российской Федерации. Ссылка на иные способы предотвращения ущерба представляется излишней.

...Систематизируя все изложенное, предлагаем следующий вариант статьи 271:

“Статья 271. Измена Российской Федерации

Шпионаж, то есть передача, выдача, а равно собирание, похищение или хранение с целью передачи или выдачи иностранному государству, иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, а также передача или собирание по заданию иностранной спецслужбы иных сведений для использования их в ущерб внешней безопасности Российской Федерации либо иное оказание помощи иностранному государству или иностранной организации в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации, а равно склонение иностранного государства или иностранной организации к проведению такой деятельности (измена Российской Федерации), –

¹²³ Новый Уголовный кодекс Франции. С. 144.

наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с конфискацией имущества, а при наличии особо тяжких обстоятельств и отсутствии смягчающих обстоятельств – пожизненным лишением свободы с конфискацией имущества.

Примечание 1. Под внешней безопасностью в настоящей статье понимается состояние защищенности суверенитета, территориальной неприкосновенности, конституционного строя, государственной, экономической, информационной, экологической безопасности, обороноспособности Российской Федерации и ее населения от внешних угроз.

Примечание 2. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, а также статьей 274 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольным и своевременным сообщением органам власти способствовало им в принятии необходимых мер по предотвращению или устранению ущерба интересам Российской Федерации”.

...Статью 272 “Шпионаж” предлагаем исключить, поскольку предусмотренные в ней действия должны, на наш взгляд, охватываться диспозицией статьи 271»¹²⁴.

В конечном итоге в Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ), принятый Государственной Думой 24 мая 1996 года, одобренный Советом Федерации 5 июня и подписанный Президентом РФ 13 июня того же года, включены статьи 275 и 276. Приводим содержание этих статей, причем текст статьи 275 УК РФ дается в редакции Федерального закона № 162-ФЗ от 8 декабря 2003 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации», согласно которой в санкции названной статьи дополнительная мера наказания в виде конфискации имущества заменена штрафом¹²⁵:

«Статья 275. Государственная измена

Государственная измена, то есть шпионаж, выдача государственной тайны либо иное оказание помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации, совершенная гражданином Российской Федерации, – наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет или без такового.

Примечание. Лицо, совершившее преступления, предусмотренные настоящей статьей, а также статьями 276 и 278 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольным и своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению дальнейшего ущерба интересам Российской Федерации и если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Статья 276. Шпионаж

Передача, а равно собирание, похищение или хранение в целях передачи иностранному государству, иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, а также передача или собирание по заданию иностранной разведки иных сведений для использования их в ущерб внешней безопасности Российской Федерации, если эти деяния совершены иностранным гражданином или лицом без гражданства, – наказываются лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет».

¹²⁴ Рябчук В. Н. Новый Уголовный кодекс России: новые проблемы. Научно-практический комментарий. СПб.: ИППКС ФСБ РФ, 1998. С. 30–48. – Более подробно об этом см.: Рябчук В. Н. Измена и шпионаж по законодательству России и бывших республик СССР: исторический обзор и сравнительный анализ. СПб.: ИППКС ФСБ России, 2004. С. 74–84.

¹²⁵ Российская газета. 2003. 16 декабря.

§ 5. Измена и шпионаж по законодательству государств СНГ И Ближнего зарубежья

До распада СССР в уголовных кодексах союзных республик воспроизводились тексты статей 1 и 2 Закона СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления», в которых предусматривалась уголовная ответственность за измену Родине и шпионаж. Поэтому во всех союзных республиках составы названных преступлений описывались одинаково и санкции за их совершение были одни и те же. После распада СССР в бывших союзных республиках были приняты новые уголовные кодексы.

Ответственность за измену и шпионаж, установленная по законодательству государств, образовавшихся на территории бывшего СССР, достаточно близка той, которая предусматривается за эти преступные деяния в Российской Федерации. Однако имеются и некоторые различия, которые мы надеемся продемонстрировать, приведя тексты соответствующих статей уголовных кодексов этих стран и прокомментировав их. Изучены уголовные кодексы всех стран Содружества Независимых Государств. Кроме того, проанализирована ответственность за измену и шпионаж по Модельному уголовному кодексу для СНГ, а также соответствующее законодательство всех трех стран Балтии: Латвии, Литвы и Эстонии.

Модельный уголовный кодекс для СНГ

Представляется целесообразным рассмотреть прежде всего статьи Модельного уголовного кодекса – рекомендательного законодательного акта для Содружества Независимых Государств, принятого на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников стран СНГ 17 февраля 1996 года.

В названном Модельном уголовном кодексе статьи, предусматривающие ответственность за измену и шпионаж, помещены в главу 31 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», входящую в раздел XIII «Преступления против государственной власти».

Это статья 293 «Измена государству» и статья 296 «Шпионаж»¹²⁶. Тексты названных статей приводятся в Приложении.

Оба деяния Модельным уголовным кодексом объявляются особо тяжкими преступлениями. Согласно части пятой статьи 18 Модельного уголовного кодекса «*особо тяжкими признаются умышленные преступления, за которые настоящим Кодексом предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок свыше двенадцати лет или более тяжкое наказание*».

Статьи 293 и 296 Модельного уголовного кодекса весьма напоминают статьи 275 и 276 УК РФ, точнее, названные статьи УК РФ в значительной мере соответствуют нормам Модельного уголовного кодекса. Разница заключается только в трех моментах.

Во-первых, составу, предусмотренному статьей 293 Модельного уголовного кодекса, присвоено более правильное, на наш взгляд, название – **измена государству**.

Во-вторых, объект посягательства в обеих статьях описывается более подробно, чем в статьях 275 и 276 УК РФ: кроме внешней безопасности, в него включены суверенитет и территориальная неприкосновенность государства. Представляется, что эти дополнения избыточны, так как понятие «внешняя безопасность» включает в себя и суверенитет, и территориальную неприкосновенность.

¹²⁶ Гражданский кодекс. Часть третья. Модель. Модельный уголовный кодекс. Приложение к «Информационному бюллетеню». 1996. № 10. СПб., 1996. С. 198, 199.

В-третьих, поощрительная норма, изложенная в примечании к статье 293 Модельного уголовного кодекса, предусматривает освобождение от уголовной ответственности в случае социально одобряемого посткриминального поведения лица, совершившего измену государству или шпионаж. В то же время эта норма не распространяется на лиц, виновных в действиях, направленных на насильственный захват или удержание государственной власти (статья 294 Модельного уголовного кодекса). Полагаем, что такой подход является совершенно правильным, о чем более подробно будет сказано при рассмотрении предложений относительно совершенствования нормы, содержащейся в примечании к статье 275 УК РФ.

Азербайджан

Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (УК АР) утвержден Законом этого государства от 30 декабря 1999 года. Вступил в силу названный УК 1 сентября 2000 года.

В предисловии научного редактора к российскому изданию УК Азербайджанской Республики доктор юридических наук, профессор Бакинского государственного университета И. М. Рагимов пишет: «Гораздо полнее, чем в УК 1960 г., решен вопрос об ответственности за преступления против государственной власти. В главе “Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства” УК АР сохранены лишь немногие составы, предусмотренные в старом УК как особо опасные или иные государственные преступления. Новый закон более четко определяет признаки таких преступлений, как измена родине, шпионаж, диверсия, разглашение государственной тайны, полностью исключая их идеологические и мифологические признаки. В новый УК не включены статьи о вредительстве, о призывах к изменению государственного строя и к совершению преступлений против государства, об участии в антигосударственной организации, о передаче иностранной организации сведений, составляющих государственную тайну, о недонесении о государственных преступлениях. История и опыт восстановления государственности Азербайджана, его геополитическое положение и ряд других факторов обусловили включение в данную главу УК норм об ответственности за использование Вооруженных Сил АР против азербайджанского народа или конституционных органов (ст. 275), насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278), создание не предусмотренных законодательством вооруженных формирований и групп (ст. 279) и вооруженный мятеж (ст. 280), предусмотрев за их совершение самые суровые наказания»¹²⁷.

В УК Азербайджанской Республики ответственность за измену и шпионаж устанавливается статьями 274 и 276, которые включены в главу 31 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» раздела XI «Преступления против государственной власти». Статьи носят такие же названия, как и в УК РФ: статья 274 «Государственная измена» и статья 276 «Шпионаж»¹²⁸. Тексты указанных статей воспроизводятся в Приложении.

Различия в нормах, устанавливающих уголовную ответственность за государственную измену и шпионаж по уголовным кодексам Российской Федерации и Азербайджанской Республики, можно провести по следующим линиям.

Во-первых, по-разному сформулирован объект посягательства в статьях о государственной измене (статья 274 УК АР) и о шпионаже (статья 276 УК АР). В статье о государственной измене он описан более пространно. В ней указывается, что государственная измена совершается в ущерб суверенитету, территориальной целостности, государственной безопасности или обороноспособности Азербайджанской Республики, то есть сохранена формулировка статьи 1 Закона СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступле-

¹²⁷ Рагимов И. М. Предисловие научного редактора // Уголовный кодекс Азербайджанской Республики / Перевод с азербайджанского. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 27–28.

¹²⁸ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. С. 28–288, 289.

ния» в редакции 1984 года. С данным описанием можно согласиться, однако представляется более предпочтительным указание на то, что это преступление совершается в ущерб внешней безопасности, как это сделано в статьях 275 и 276 УК РФ и в статье 276 УК АР о шпионаже.

Во-вторых, в статье 274 УК АР по сравнению со статьей 275 УК РФ и статьей 293 Модельного уголовного кодекса расширен перечень форм государственной измены: в него включен переход на сторону врага. По-видимому, данное решение является вполне обоснованным.

В-третьих, в статье 274 УК АР устанавливается уголовная ответственность за выдачу государственной тайны только иностранному государству. Полагаем, что более предпочтительным является подход Модельного уголовного кодекса и УК РФ, в которых предусматривается наказание за выдачу государственной тайны не только иностранному государству, но и иностранной организации, а также представителям иностранного государства или иностранной организации.

В-четвертых, в объективную сторону шпионажа второго вида статья 276 УК АР включает, кроме передачи и собирания по заданию органов спецслужб иностранных государств иных сведений, также и похищение таких сведений с целью их передачи. Думается, что отсутствие в УК РФ указания на похищение иных сведений является пробелом, который было бы целесообразно восполнить.

В-пятых, в качестве «адресата» шпионажа второго вида статья 276 УК АР называет органы спецслужб иностранных государств. Представляется, что эта формулировка является более точной, чем использованная в статье 276 УК РФ («иностранная разведка»).

В-шестых, существенно отличаются санкции рассматриваемых статей по УК АР и УК РФ. Государственная измена по статье 274 УК АР наказывается лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет либо пожизненным лишением свободы с конфискацией имущества или без таковой. Таким образом, минимальный срок лишения свободы за это преступление в Азербайджанской Республике ниже, чем в России, зато предусматривается пожизненное лишение свободы, которого нет в санкции статьи 275 УК РФ. Согласно статье 276 УК АР за шпионаж предусматривается более мягкое наказание, чем в России. Это касается как минимального срока лишения свободы, так и максимального.

В-седьмых, имеется своеобразие в поощрительной норме, содержащейся в примечании к статье 274 УК АР. Освобождение от уголовной ответственности предусматривается не для всех лиц, совершивших государственную измену или шпионаж, а только для тех, кто был завербован органами спецслужб иностранных государств. Кроме того, по сравнению с примечанием к статье 275 УК РФ предусматривается еще одно дополнительное условие освобождения от уголовной ответственности – несовершение никаких действий во исполнение полученного преступного задания. Другими словами, в УК АР сохраняется правило, которое было установлено частью второй статьи 1 Закона СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» в редакции 1984 года. Тем самым значительно сужается круг лиц, подлежащих освобождению от уголовной ответственности в связи с социально одобряемым поведением после совершения государственной измены или шпионажа.

Республика Армения

Уголовный кодекс Республики Армения (УК АР) принят Законом названной Республики от 18 апреля 2003 года, введен в действие 1 августа 2003 года.

Преступления против внешней безопасности Республики Армения предусматриваются статьей 299 «Государственная измена»¹²⁹ и статьей 302 «Шпионаж»¹³⁰, которые включены

---

¹²⁹ Уголовный кодекс Республики Армения / Перевод с армянского. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. С. 350–351.

в главу 28 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» раздела 11 «Преступления против государственной власти» УК РА. Таким образом, раздел, глава и статьи имеют те же названия, что и соответствующие раздел, глава и статьи в УК РФ. Тексты статей 299 и 302 УК РА помещены в Приложении.

Сравнительный анализ показывает, что положения УК РА об уголовной ответственности за посягательства на внешнюю безопасность страны весьма близки к соответствующим нормам УК РФ. Прежде всего, УК РА предусматривает составы с теми же названиями, что и УК РФ. Одинаково понимаются вопросы, относящиеся к **родовому**

---

¹³⁰ Там же. С. 352–353.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.